

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 4 (102) 2011г.

Издается по благословению

Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

**ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ
ЕПАРХИЯ:
БОЛЬШИЕ
ПЕРЕМЕНИ**

**РОДИТЕЛИ,
БУДЬТЕ
БДИТЕЛЬНЫ!**

**ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ:
ОПАСНОСТЬ
ИЛИ ПОЛЬЗА?**

**ДОБРОВОЛЬЦЫ –
СЕРДЦЕ В ОТПУСКЕ
НЕ БЫВАЕТ**

«Православный ВЕСТНИК»

*Интересно всем,
доступно каждому!*

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 4 (102) сентябрь-октябрь 2011 г.

Издается по благословению

Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

«Православный вестник» – необычный журнал, и не только потому, что его редакция работает совершенно бесплатно, а все расходы на его издание покрываются благотворителем.

Это один из проектов екатеринбургского благотворительного Фонда «Милосердие». Все средства, которые мы получаем от реализации журнала, направляются на дела милосердия, на помощь обездоленным, больным и немощным людям.

Таким образом, каждый наш читатель участвует в делах милосердия и творит милостыню, помогая ближним.

Редакция:

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Выпускающий редактор – Светлана Кислова

Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Наталья Евстюгина, Евгений Алабушев, Елена Рысева

Фотокорреспонденты – Анастасия Мишина, Игорь Калганов, Марина Ладина, Любовь Романовская

Корректоры – Наталья Евстюгина, Татьяна Белкина

Дизайнеры – Любовь Романовская, Ольга Братенши

Отдел распространения

Елена Контанистова, руководитель отдела (8 922 603 12 14)
Евгений Кислов, Максим Мельничук, Артем Чендарев,
Евгений Токарев

Электронная версия журнала: <http://orthodox-magazine.ru>

Почтовый адрес: 620030 Россия, г. Екатеринбург, а/я 7

Обратная связь: VestnikPrav@mail.ru

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 1400 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км

Журнал отпечатан в типографии Екатеринбургской епархии (г. Екатеринбург, ул. Репина, 6), тел. 8(343)278-96-42
Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, тел.: 8 (343) 278-96-43, e-mail: baibakov@etel.ru, <http://orthodox.etel.ru>

Журнал «Православный вестник» распространяется на книжном складе Екатеринбургской епархии и в Информационно-издательском отделе по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а, в церковных лавках 22 храмов Екатеринбургской епархии

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Колонка редактора 5

Екатеринбургская епархия

Владыка Викентий. Когда пришла пора прощаться... 7

Интервью с Архиепископом Екатеринбургским
и Верхотурским Кириллом 11

Угодники Божии

Простой и необыкновенный.
Священномученик Аркадий Гаряев 16

Царские дни

Короткая и пронзительная жизнь.
Цесаревич Алексей 22

Жизнь прихода

“Образование. Воспитание. Просвещение”

Интервью с настоятелем храма Владимирской иконы
Божией Матери протоиереем Андреем Каневым 32

Дорога к Божию Престолу 40

Воскресная школа: поговорим по душам 46

Скрипка. Колокол. Жизнь 52

О здравии душевном и телесном

“ПРИХОДИТЕ и приОБЩИТЕСЬ”.

Простые вопросы с протоиереем Евгением Попиченко 58

Фильм “Утомленные солнцем”. О людях, потерявших Бога 65

Интернет-общение: поле для проповеди или опасная трясина? 68

Страна без наркотиков 72

Письмо в номер

Наследие веков: многая и благая лета 74

Семейная педагогика

Послушание – камень преткновения 79

Учебники сына 82

Чему учат в Церкви? 85

Посторонним В

Что за досок вернисаж? Это просто ДЕКУПАЖ! 88

Говорилки 92

Читаем вместе с детьми 94

Паломничество

Матушка Елисавета и ее обитель 96

Милосердие

Итоги благотворительной акции
“СЕМЬЯ. ЛЮБОВЬ. ВЕРНОСТЬ” 100

Бывает ли сердце в отпуске? 103

Как мы Алеше помогали 109

Новый автобус милосердия вышел в первый рейс 112

Однажды на улице... 113

Одинокий малыш... Это больно 114

Дорогие наши читатели!

Представляя вам новый номер «Православного вестника», в первую очередь мне хотелось бы сказать несколько слов о смирении и доверии Божию Промыслу.

В последние несколько месяцев мы с вами стали свидетелями и участниками серьезных перемен в церковной жизни Урала. Наша Екатеринбургская епархия значительно уменьшилась в размерах, из ее состава Священный Синод счел необходимым выделить еще две епархии: Каменскую и Алапаевскую, Нижнетагильскую и Серовскую.

Нельзя назвать это решение беспрецедентным: в 1885 году таким же образом была образована Екатеринбургская епархия, ранее бывшая частью обширной Пермской епархии. То есть, нынешнее разукрупнение епархий – это не ноу-хау ни в церковной истории вообще, ни в истории нашей епархии в частности. Можно предположить, что этот процесс вряд ли был простым 126 лет назад, и сейчас он также вызовет немалые сложности. Немалые – но с Божией помощью и при доброй воле людей разрешимые.

Еще одним значительным событием стала смена Правящего Архиерея Екатеринбургской епархии. Проводы владыки

Викентия и встреча с владыкой Кириллом ждут вас на страницах этого номера ПВ. На лейтмотив этих материалов хотелось бы обратить особое внимание.

Господь призвал нас с вами в Свою Церковь. Жизнь каждого из нас и жизнь Церкви Он устраивает Своей благой волей, Своим Промыслом. Верим ли мы, христиане, словам Евангелия? Безусловно! – ответит каждый. Но можно ли совмещать веру в то, что волос с головы человека не упадет без воли Божией – с недоверием Божию Промыслу, действующему не в каких-то воображаемых ситуациях, а совершенно реально, здесь и сейчас?

Можно ли предположить, что и разделение епархий, и смена архиереев произошли как-то сами по себе, помимо Божественного смотра о нас? Вопрос риторический. Пример христианского отношения к переменам, смысл и значение которых можно будет оценить в полной мере лишь спустя время, подал нам владыка Викентий, смиренно принявший свое новое назначение. Тот же пример подает нам и владыка Кирилл. А нам остается только услышать наших архиереев.

И другие материалы этого номера так или иначе говорят о действии Божиего Промысла в нашей жизни и о том, как нам действовать в заданных Богом условиях. Это и ряд статей, знакомящих читателей с екатеринбургским приходом в честь Владимирской иконы Божией Матери; и традиционная рубрика «Семейная педагогика», на этот раз посвященная воспитанию в детях послушания и вопросу выбора школьных учебников; и разговор о жизни современной православной общины; и опрос на тему христианской проповеди в интернете; и рассказ о проекте «Страна без наркотиков», и многое другое. Желаю всем увлекательного и душеполезного чтения.

**С любовью о Господе
главный редактор журнала
«Православный вестник»
протоиерей Евгений Попиченко**

ВЛАДЫКА ВИКЕНТИЙ.

Когда пришла пора прощаться...

Свято-Троицкий кафедральный собор. Одно из прощальных богослужений владыки Викентия, теперь уже митрополита Ташкентского и Среднеазиатского.

Глаза у многих «на мокром месте». Открываются Царские Врата, выходит Владыка. Кланяюсь в ответ на его возглас и тоже плачу. Слезы текут и текут. Почему-то вспоминаются «прощалки» в пионерском лагере, когда кто-то уезжает по окончании первой смены, а кто-то остается на вторую. Всем грустно. Стоит заплакать одному – и через несколько минут число плачущих возрастает в геометрической прогрессии, и искреннее детское горе как-то незаметно перерастает в подобие коллективной истерики. И, если ты сам еще не дошел до слезной степени грусти, тебе становится неловко за свою черствость, и ты всеми силами стараешься присоединиться ко всеобщим рыданиям. Помню такие моменты из детства. Поэтому сейчас на службе внимательно прислушиваюсь к себе: эти слезы – не того же происхождения?.. Нет, не того же.

Я плачу не потому, что вижу, как стоящая рядом приятная женщина средних лет украдкой утирает слезы; не потому, что бабушка, держащая на руках внука лет пяти, говорит девчужке: «Помолись за нашего Владыку», – а та, устремив ясный взгляд на икону, что-то очень серьезно прошептал и перекрестившись, радостно сообщает: «Я за него помолилась». Но бабушке эта краткая детская молитва кажется недостаточной, и она просит помолиться еще, и малышка с готовностью, без тени недовольства, вновь что-то шепчет Боженке... Бабушка плачет... Каждая из нас плачет сама по себе, не за компанию друг с другом, плачет тихо, не напоказ, никто не хочет быть замеченным и пытается остановить вновь и вновь набегающие слезы, но они не слушаются.

Во время богослужения Владыка, как всегда (а, может быть, чуть больше, чем обычно) сосредоточен. Во время общения с народом – солнечно улыбается и источает какое-то благодатное спокойствие. Так почему же, расставаясь с Владыкой, мы печалимся?

Ольга Сергеевна Рукавичникова, прихожанка Храма-на-Крови:

– Владыка запомнился, как добрый пастырь, учащий нас молиться прежде всего, и всякое дело начинать с молитвы. Истинный подвижник Христов, за которым мы шли. Он был нам замечательным примером во всем – в смирении, в терпении, и до последнего дает нам урок. Все наши благие начинания были с благословения Владыки. Он запомнился как деятельный архи-

пастырь: расцвет епархии был именно при Владыке. Надеюсь, что он продолжится и дальше.

Хочется пожелать, чтобы его новая паства была такая же боголюбивая, как он сам. Крепости и сил в трудах его, потому что сложное служение досталось ему, крест тяжелый – чтоб по силам ему было его нести. И чтобы нас тоже не забыл, грешных, в своих молитвах, потому что мы очень привязались к нему – всем сердцем, всей душой.

Тамара Никитична Воронина, народная артистка России, директор и художественный руководитель «Театра звучащего слова»:

– Владыка очень поддерживал развитие культурных проектов, он очень мне помогал. Создать Театр слова и так развить «царскую» тему без его помощи было бы невозможно. Сейчас мы на пике, сейчас огромное количество людей идет слушать классику – благодаря его молитвам, его благословиению, его поддержке.

И Царская дорога, по которой идет крестный ход – за эти годы стала всенародной, всемирной, и укреплялась она именно этим пастырем.

Это пастырь, у которого очень редкие человеческие качества, терпимость невероятная. В любое время дня и ночи, если он в епархии – пока люди сидят в его приемной, он всех принимает.

Он цементировал епархию. Смог погасить всяческие конфликты, всякие столкновения человеческие своим терпением и удивительным смирением. Не наигранным. Этим его наградила природа, и это очень ценное качество.

Я пожелаю ему молитвенности, крепости, терпения, светлых глаз, которыми он всегда смотрел на все, а мы за него будем молиться. Он из наших сердец никуда не уйдет.

Глафира Анатольевна Девяшина, сотрудница детской библиотеки:

– Владыка запомнился добротой, молитвенностью, необыкновенным трудолюбием и необыкновенной любовью к нам, прихожанам. Мне хочется надеяться на Промысл Божий и на то, что Патриарх Кирилл не зря назначил владыку Викентия идти по такому пути. Конечно, сейчас это для нас еще непонятно и больно. Но я думаю, что, благодаря мудрости нашего Святейшего Патриарха, все устроится именно так, как нужно. Хочется на это надеяться и владыке Викентию пожелать, чтобы все устроилось по Промыслу Божию. И терпения ему в нелегком труде.

Виктор Иванович Маслов, прихожанин Свято-Троицкого храма:

– Я очень благодарен нашему Владыке за беседу со мной, за то, что он меня благословил на добрые дела. Я раньше был сектантом, а три года назад, слава Богу, перешел в Православие. Крестился в Верхотурье.

Мы желаем Владыке, чтобы нес служение так же, как здесь, при нем епархия расцвела,

появилось очень много приходов. В таком месте, как Средняя Азия, очень мало русских. Они как раз нуждаются в помощи, в слове Божиим. Но я надеюсь, что Владыка сможет найти общий язык и с мусульманами, и не с мусульманами, и сможет преодолеть все эти трудности.

Илья Эдуардович Будкевич, советник заместителя председателя Правительства области по социальной политике:

– Владыка запомнится не сотнями и десятками восстановленных храмов, хотя об этом можно говорить и говорить. Он запомнится массой своих инициатив с правительством области, с администрацией губернатора. Это и возрожденные дни трезвости, это и опека наркоманов и алкоголиков, это и помощь обездоленным, бездомным – сотни инициатив. Но главное – запомнится Владыка своей до бесконечности необъятной душой, сердцем, которое было готово принять любого человека, кто бы ни шел к нему.

Пожелать Владыке можно только терпения, и пусть он помнит, что наши молитвы всегда будут рядом с ним.

Елена Леонидовна Поморцева, сестра милосердия:

– Так получилось, что как раз в тот период, когда епархией управлял владыка Викентий, мы с моим сыном воцерковились, пришли к вере православной. Сын стал алтарником, а я – сестрой милосердия. Сестричество милосердия тоже создано в Екатеринбурге по благословиению владыки Викентия. Владыка наш великой доброты и светлости человек. Помощи ему Божией во всем, низкий поклон от всего нашего сестричества.

Евгений Владимирович Бунтов, есаул, заместитель атамана Исетской линии Оренбургского казачьего войска по культуре:

– Владыка за эти годы, что он нас вдохновлял и благословлял, стал настоящим товарищем. Очень сложные чувства сейчас, наверное, не только у меня – у многих. Ощущение такое, что вырвали часть сердца из груди.

Говорят, что историю делают личности. Так вот, эта личность делала историю здесь, на Урале. То, что он сделал и для казачества, и для патриотического ландшафта Урала – это сложно переоценить, и именно эта потеря сегодня ощущается.

Какой фронт ему выделили – это, наверное, только он единственный может поднять. Желаю крепости ему. Мы всегда будем его помнить. И молиться будем за него всегда. Может, как-нибудь и увидимся.

Евгений Артурович Торопов, президент благотворительного Фонда им. великомученика Димитрия Солунского:

– Мы недавно ездили на Афон, там 5 дней пребывали вместе, владыка Викентий там служил постоянно. Мы ездили по разным монастырям горными афонскими дорогами, и я тогда еще понял, что Владыка, действительно, не очень земной человек. Одно дело, когда читаешь житие Иоанна Кронштадтского или кого-нибудь подобного – как они спали по 2 часа в сутки, как выполняли свой пастырский подвиг. А другое дело видеть это все вживую, своими глазами. Не из книжки, а вот так, воочию.

Я пожелаю Владыке, чтобы он нес свой крест. Там, куда он уезжает, не санаторий совсем. Чтобы он продолжал оставаться таким

же молитвенником и мог получать с неба то, что он получает, то есть благодать Святого Духа. Находясь с Ним в соработничестве, можно добиться всего, чего угодно. Я думаю, что наш Владыка сильный, он справится.

Евгений Вадимович Ройзман, президент Фонда «Город без наркотиков»:

– Мы с Владыкой познакомились, когда он здесь еще только начинал. Он приехал ко мне в музей Невьянской иконы, привез кучу гостинцев, и мы с ним поехали в реабилитационный центр на Изоплит. У нас тогда больше 100 человек парней было на Изоплите – и он пробыл у нас до глубокой ночи, с каждым разговаривал, наставлял, увещевал, добрые слова говорил, и в другой наш реабилитационный центр также ездил. Он всегда для всех находил добрые слова. И пусть он говорил немного косноязычно, но всегда от чистого сердца – все это видели.

А когда в 2003 для нас начались очень тяжелые времена, когда Фонд громили, Владыка был с нами. Власти требовали прекратить нас

поддерживать, но Владыка не отступился ни на миллиметр, всегда продолжал нам помогать.

Было, что Владыку всячески ругали – ну, это как собаки лают: одна залаяла, другая подхватила. Уж человек-то давно прошел, а они все лают. Ну, комсомольцы...

Владыка как приехал сюда безо всего, с одним чемоданом, так же и уезжает. Он нестяжатель, у него не было имущества-то никогда. Очень достойный, светлый человек.

Желаю Владыке твердости, стойкости, оставаться самим собой. Ну, а как его люди любят – видите сами.

Протоиерей Евгений Попиченко, руководитель Отдела социального служения Екатеринбургской епархии, главный редактор журнала «Православный вестник»:

– Нам Господь послал ангела во плоти в лице нашего дорогого и любимого владыки Викентия, который в течение этих многих непростых лет управлял очень непростой епархией, непростыми людьми, непростым регионом. И плоды этого подвига удивительны. Владыка поражал своей простотой, отзывчивостью и возможностью быть всегда с ним. В какое бы время суток ни возникала нужда, Владыка готов был выслушать, вникнуть и по силе помочь. Хочется пожелать нашему дорогому Владыке оставаться ангелом во плоти и не забывать нас в своих архиерейских молитвах.

Всюду, где проходили прощальные богослужения владыки Викентия, собиралось множество народу. Действительно множество. После службы архиерея окружали люди, просящие благословения – и сами благословлявшие Владыку добрыми взглядами и теплыми словами. Ему протягивали книги, фотографии, блокноты и просили поставить автограф на память. Его благословение в эти дни стали ценить, как никогда. К его словам относились с максимальным вниманием. На площадь перед часовней святой великомученицы Екатерины пришло такое количество народа, что места на этой открытой, не ограниченной никакими стенами площадке, по-настоящему не хватало.

– Такого большого количества народа на этой площади за все время моего пребывания на кафедре не было никогда, – сказал Владыка, обращаясь к собравшимся. – Я рад, что хотя бы

в конце вы услышали мой голос, пришли сюда в таком большом количестве, чтобы помолиться вместе.

Я хотел бы вас всех поблагодарить, дорогие мои братья и сестры, за ваши труды, которые вы несли вместе со мной в течение 12 лет. Это очень большой труд в подвиге, в молитве.

Я хотел бы вам дать одно задание. Я всегда призывал вас ходить на богослужения, как можно больше приходить в церковь в праздничные и воскресные дни, и многие это делали, были постоянными прихожанами наших храмов и монастырей. Я хотел бы, чтобы вы продолжили этот подвиг, чтобы всегда были активными участниками во всех программах Екатеринбургской епархии. Чтобы вы любили нового архипастыря, архиепископа Кирилла, который придет, чтобы продолжить то дело, которое мы с вами делали на протяжении долгих лет. Чтобы ревность о славе Божией не угасла в ваших сердцах, а, наоборот, приумножилась, чтобы я слышал, что идут такие хорошие новости из Екатеринбургской епархии, что здесь еще многое и многое делается, которое я не успел сделать. Это будет для меня большая радость.

Я прошу у вас святых молитв. Прошу прощения, что, может быть, кого-то обидел, недослушал, не выполнил свое обещание, не выполнил свой долг архипастырский – поэтому у всех прошу прощения.

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Викентий еще несколько недель пробыл в Екатеринбургской епархии. 12 августа совместно с прибывшим на уральскую землю архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом освятил храм в честь мученика Иоанна Воина в г. Новоберезовском. Успенский пост Владыка провел в монастыре святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме.

25 августа 2011 г., после Божественной Литургии, митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Викентий отбыл из Екатеринбурга. Вечером того же дня в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Ташкента он совершил свое первое богослужение совместно с новой паствой.

Божией помощи Вам, Владыка!

Поминайте нас в Ваших молитвах!

**Светлана Ладина
и вся редакция ПВ**

Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ВЛАДЫКА!

9 августа 2011 г. в Екатеринбург прибыл новый Правящий Архиерей – Архиепископ Кирилл. Сегодня «Православный вестник» имеет честь представить Владыку нашим читателям.

– Владыка, монашеский постриг Вы приняли в возрасте 19-ти лет. Шел 1970-й год. Как получилось, что советский юноша нашел Бога и выбрал гонимую Православную Церковь? У Вас были верующие родители?

– Да, семья была верующая. У меня пятеро старших братьев – все всегда ходили в храм, никто не был комсомольцем (во всяком случае, до армии). И, наверное, этим они так достали систему, что, когда дело дошло до меня, младшего, у родителей были очень сильные проблемы – и у отца, и у мамы. Они много из-за меня пострадали, мои родители.

– Как родители прививали Вам веру?
– Никак специально не прививали. Это была норма жизни, естественное состояние.

– Спрашиваю не из любопытства. Сегодня существует проблема: воцерковляющиеся мамы порой своей активностью и нездоровым «благочестием» убивают в детях живость веры. И в переходном возрасте начинается бунт.

– Живость веры убивается, это точно, если железным кулаком загоняют в рай, если нельзя ни шага ни вправо, ни влево... А переходный возраст все переживают, он может быть в лю-

бой возрастной группе. И у меня в какой-то период было протестное настроение.

– А как это было?

– Мама позвала в храм, я ответил: «Не пойду». – «Почему ты не хочешь идти в храм?» – «Не хочу, и все. Что там с этими бабками вашими делать? Не пойду». Мама заплакала, расстроилась. Старший брат, диакон, тоже уговаривал идти в храм, а я отвечал, что быть там, среди бабушек – не мужское дело.

А потом жизнь подвела к пониманию, что без Церкви невозможно жить. Ты проходишь период поисков, и в итоге у тебя остается самое главное. К 18-ти годам у меня уже не было никаких метаний, выбор был сделан абсолютно осознанно.

– Как человек с опытом, что бы Вы посоветовали нынешним школьникам-

христианам, которым приходится порой в школе сталкиваться со взглядами и традициями, противоречащими христианству? У Вас же, наверняка, были такие ситуации? За что стоит рубиться, а что можно просто игнорировать?

– Никогда нельзя давать на поругание имя Божие. Если ругают тебя – надо терпеть. Меня тоже били в школе. Если насмеются над тобой – ничего страшного. А Господа отдавать на посмеяние нельзя, за это стоит рубиться – за Бога, за Церковь, за родителей, за Родину. Есть понятия, которые выше нас, выше и дороже.

Ситуация выбора существует всегда. Но во времена моей учебы сама система обязывала педагогов проводить атеистическую линию, хотя многие на самом деле так не думали. Никогда не забуду, что за меня вступалась парторг школы, которая могла потерять не только партийный билет, но и работу.

Помню покойного директора школы, который тоже сочувственно относился к моей позиции. Помню учителей, которые для меня всегда были родными и близкими людьми, которых я любил и уважал вне зависимости от их отношения ко мне, и сейчас люблю и уважаю. И с одноклассниками всегда дружил, и до сих пор мы общаемся.

Что касается сегодняшней ситуации в школах – я, например, не понимаю, почему администрация порой так настаивает на тех же хэллоуинах, а священников в классы не пускает. Боятся пресловутой клерикализации общества и стараются таким образом отвлечь людей от Бога?..

Такое впечатление, что сейчас в школе очень сложно и ученику, и учителю. Те, кто сегодня идут в учителя – это подвижники. Нас за длинные волосы, за небритые усы, за грязную обувь могли наказать, а сейчас ученики и курят, и ходят непонятно в каком виде – и как с ними работать учителям, трудно понять.

Поэтому я понимаю родителей, которые выбирают для своих детей домашнее воспитание, понимаю тех, кто максимально отстраняет детей от компьютера, от телевидения: человек слаб, и это может развращающим образом повлиять на ребенка. Но я не понимаю родителей, которые ограждают ребенка буквально от всего, потому что пройдет время – он вырастет и с таким рвением набросится на все, прежде запретное, что последнее может быть гораздо хуже первого.

– Владыка, вот еще одна церковная проблема нашего времени. Православие – одно. Христос – один. И каждый должен служить Богу своим даром, и все мы, такие разные, составляем единую Церковь. Но православные сегодня очень легко разделяются из-за разницы во взглядах, конфликты между приходами и различными христианскими обществами могут возникать «на ровном месте». В чем причина такого явления, и как эта болезнь лечится?

– В нашей Церкви существует масса приходов. И каждый приход – это маленькая церковь, но это не значит, что она находится в автономном плавании и спасается отдельно от всего мира.

Думаю, очень многое происходит из-за отсутствия православных корней. Проблема заключается и в том, что, придя в Церковь взрослым, человек очень быстро забывает, что он – младенец в церковной жизни. И начинает все, наработанное за оградой Церкви, вносить в церковную жизнь – отсюда появляется очень много неразберихи. Он считает себя умным, образованным, способным, верующим, и свой опыт считает самым главным в жизни Церкви. А на самом деле он не прошел еще самых аздов.

Меня в молодости всегда поражало то, что я читал в житиях святых и духовной литературе: как смиряли в Церкви людей с образованием. Пришел кто-нибудь умный в монастырь – его обязательно поставят чистить туалеты, разгребать навозные кучи. Зачем, если он может приносить пользу в другом?

А вот затем, что нужно обязательно пройти все. Потому что человек, который прошел низы, начинает видеть Церковь другими глазами. А если не прошел – он действует по принципу «я нигде не училась, я сама преподаю». Такие люди и вносят разделения во внутрицерковную жизнь.

И ортодоксы, и либерально настроенные православные в подавляющем большинстве родились как верующие 20 лет назад; они не воспитывались в церковной ограде, не испытали очень многих притеснений, через которые прошли наши родители. Они пришли в Церковь, где можно и в школу православную ходить, и литературу духовную издавать, и создать церковный телеканал. Они этого не ценят, поэтому позволяют себе разделения. Если бы ценили, этих разделений не было бы.

Сегодня очень многие люди крайне резки в

суждениях, склонны осуждать любого человека; и неуважение к начальству – духовному или светскому – считается национальной доблестью. Если ты никого не осуждаешь и не обличаешь, ты неинтересен для общества. Ты должен быть пророком с огненным мечом и рубать направо и налево всех, в том числе и соседей по приходам. Эта беда от невоцерковленности, на мой взгляд. Потому что люди, которые в Церкви много чего испытали, никогда не будут склонны к таким резким действиям. Они гораздо более терпимы. Для всех есть поле деятельности. Тебе не нравится этот приход – пойдешь в другой, найди себя там и работай согласно своей душе. А если у тебя такая душа, которую все не устраивает, ты везде будешь метаться и ни к чему не примкнешь.

– А что с этим делать?

– Однажды у преподобного Пимена Великого спросили: «Что делать, если брат согрешает?» Он ответил: «Закрой глаза». – «Но он же согрешает! Господь призовет меня на суд и скажет: твой брат согрешал, а ты ему ничего не противопоставил! Что я Ему отвечу?» – «Ответишь: Господи, я вынимал бревно из своего глаза прежде, чем заняться сучком в глазу другого».

– Владыка, еще к вопросу о разнице во взглядах. У каждого из нас – свои дарования, свое призвание, свой характер. В зависимости от этого каждый находит для себя в Евангелии, в Церкви что-то наиболее ему близкое и именно с этим в первую очередь ассоциирует православную веру. Кто-то акцентирует внимание на аскезе, кто-то радуется Божию милосердию, кто-то всюду видит признаки Апокалипсиса... Какое оно – Ваше Православие?

– Я всегда вспоминаю одного священника, который при советской власти дважды сидел по идеологическим причинам, не изменил своим убеждениям, но при всем при этом был совершенно радостным человеком. И всегда говорил нам, ожидавшим с минуты на минуту или к вечеру текущего дня конца света: «Посмотрите на жизнь! Вы все думаете о Боге, как о страшном Судии, но не стараетесь воспринять Бога как человеколюбивого Отца. Мир создан для человека – так находите в нем радость! Это не будет мешать вам осознавать свое недостойнство перед Творцом». Слава Богу, этот свя-

щенник до сих пор жив. Он повлиял на наши мятущиеся и постоянно протестующие против чего-то души своим любвеобилием. Тем более, он говорил не теоретически, а немало в жизни испытал.

Кроме того, я очень люблю богослужения, и служба, если она идет, как должно, приносит мне огромную радость. Когда ты приходишь в храм, вдыхаешь запах церковный,ходишь в эту среду – радость необъяснимая. Я поэтому не понимаю священников, которые не любят служить. У них служба – как бы между прочим. Они любят проповедовать или что-то еще, но богослужение не является для них делом главным: служат, потому что нужно. Но как можно в воскресенье не служить Божественную Литургию и заменить ее пусть даже на какие-то церковные дела?

Сегодня в Церкви очень мало любви к богослужению. Отсюда очень много вопросов по поводу красоты службы: плохо читают, церковнославянский язык не понятен... Постои на клиросе два месяца с хорошим чтецом и певцом – ты поймешь не только язык, ты поймешь суть, красоту, глубину богословской мысли, которую невозможно выразить русским языком – тем языком, на котором мы сейчас говорим.

Поэтому Православие для меня – это необъяснимая глубина, и, чем дальше живешь, тем больше оно тебя восхищает, радуется, наполняет особым чувством. При этом ты понимаешь, что ты никто, песчинка несчастная – и все. Но тебе это сокровище дано.

– Владыка, какой была Ваша реакция на известие о переводе на Екатеринбургскую кафедру?

– Этого не может быть!

– В плохом или в хорошем смысле?

– В хорошем! Потому что Екатеринбургская епархия – далеко не самая последняя епархия в нашей Церкви. Она очень развита, здесь очень многое сделано, и есть очень большие перспективы. И люди, которые трудятся здесь, должны этому соответствовать. Но в любом случае – ты не соответствуешь что Ярославлю, что Екатеринбург.

По внутреннему ощущению ты понимаешь, что глубина святости и ответственности служения намного превосходит твои человеческие возможности... До Ярославской кафедры у меня была Тула, до нее – Молдавия, еще

раньше – Владимир. Как архиерей я сменил несколько кафедр, и к перемене места служения был морально готов. Другое дело, что с возрастом это чуть сложнее. Но ты прекрасно понимаешь, что нельзя ни к чему привязываться. Это дает возможность не соотносить себя с конкретным местом. Но я никогда не думал о Екатеринбурге, мне это даже в голову не приходило.

– Владыка, с чем в первую очередь у Вас ассоциировался Екатеринбург раньше, и каковы нынешние впечатления? Пожалуйста, поделитесь Вашими впечатлениями о епархии, которую Вы возглавляете уже больше месяца.

– Екатеринбург – это мощь, расцвет, это Храм-на-Крови, это телеканал СОЮЗ, который знают все – правда, все давно уже забыли, что он екатеринбургский – все его воспринимают как общецерковный, который смотрят миллионы, и так оно и есть.

И еще: церковные люди здесь очень добрые, и это нечто непередаваемое. Я давно себя так не ощущал – как в той церкви, в которой я вырос. Когда я приходил в церковь, будучи маленьким, у меня было четкое ощущение, что меня там очень ждут, что именно меня там ждут. Все рады, что ты пришел. Понятно, что этого не было в буквальном смысле, но я с этим ощущением вырос. Я шел в храм с радостью, потому что там батюшка такой хороший, и люди такие хорошие, и все они тебя ждут непременно. И, если ты не придешь на службу, они расстроятся. Спать хочется – а обязательно надо идти.

Кстати, возвращаясь к детству: чтобы прийти к началу службы, надо было выходить из дома в 3 часа ночи. Потому что служба начиналась в пять-полшестого утра, а мы жили на другом берегу реки, до храма было 9 км. В сельский храм все приходили только по воскресеньям, и священник вечером служил вечерню, а всю службу начинал с утра, и она шла до 2-х часов дня.

Поэтому и были проблемы в подростковом возрасте: тебе хочется поиграть в футбол, сходить в поход, а надо идти в храм – тогда и был всплеск недовольства, но он прошел очень быстро.

Сегодня я вижу здесь людей, очень похожих на церковных людей моего детства. И это ни с чем не сравнимо.

– Екатеринбург сегодня является ярким отражением принципа «Действие равно противодействию». Чем успешнее развивается епархия, тем более активно и даже агрессивно проявляют себя атеисты, и это создает конфликтные ситуации. Как нам себя вести?

– Если б я знал, как себя вести... Единственное – я считаю, что наша проповедь, наши действия не должны быть навязчивыми. Мы должны проповедовать, мы должны нести слово Божие, но навязывать слово Божие тому, кто не хочет его воспринимать, нельзя.

Они живут здесь, и мы живем здесь. Они вынуждены нас терпеть – и мы вынуждены понимать, что такое мировоззрение существует. Будем жить с пониманием того, что Христос пришел на землю не только ради нас с вами, но и ради них тоже. Ради этих людей Он пролил Божественную Кровь, принял крестные страдания – в том числе ради каждого из них, как бы они сами к этому ни относились. Может, кого-то Господь приведет к Себе через наш пример. Поэтому надо стараться быть образцом для подражания, насколько это возможно. И делать свое дело. Другого ничего не остается.

– Владыка, пожалуйста, скажите несколько слов читателям нашего журнала.

– Живите с Богом. Самое большое горе в жизни человека – чувство богооставленности. Это самое страшное. И самая большая радость – когда ты чувствуешь присутствие Божие в любых обстоятельствах. Вот это ощущение присутствия Божия в нашей жизни никогда не должно нас покидать. Надо всегда чувствовать себя перед очами Божиими, и тогда будет легче. А с Божией помощью все вопросы решатся.

– Владыка, спасибо Вам за эту беседу. Пусть Ваше доброе ощущение из детства здесь, в Екатеринбурге, сохранится на долгие-долгие годы.

Беседовала
Светлана Ладина

Простой и НЕОБЫКНОВЕННЫЙ

1 июля – память священномученика Аркадия Гаряева

*«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете,
в который час Господь ваш придет»*

Мф. 24, 42

Он был самым обычным священником. Сельским батюшкой, который просто нес Богом данное ему послушание – служить Богу и людям. Нес честно и добросовестно, усердно и стойко, смиренно принимая тяготы служения, простодушно радуясь его плодам. И в то же время, его душу переполняло то чудесно-прекрасное, без чего невозможно понастоящему, до конца угодить Богу. Его душа была полна божественной любви. Главного дара, какой дается Господом своим чадам, но взрастить и приумножить который может только сам человек. Обычный русский батюшка, обладавший необыкновенными качествами, отец Аркадий взшел на личную Голгофу в сотне шагов от храма, где каждый день за Бо-

жественной Литургией возносил славу Показавшему нам свет.

Путь к святости у каждого угодника Божиего свой. Он неповторим, как вообще неповторим путь любого человека, когда-либо жившего на Земле. Но есть нечто, объединяющее всех святых – безграничная, до самоотречения, любовь к Господу, которая и придает им силы для свершения христианских подвигов. Отец Аркадий к своему главному подвигу шел сызмальства. И на этом пути он, как само собой разумеющееся, свершал подвиг за подвигом, которые, конечно, за таковые не считал.

Есть такие чудесные и редкие уголки Земли, где всегда тепло. Температура вне зависимости от сезона колеблется на 2-3 градуса. Кру-

глый год цветут невообразимой красоты цветы и зреют сочные, сладкие фрукты. Солнце там не обжигает, не изводит зной. Лишь изредка в качестве приятного контраста прольется на благоухающую разнотравьем землю ласковый дождик, и вновь возвращается приятная, расслабляющая нервы и мышцы комфортная погода. Одним словом, рай на Земле.

Но есть на земном шаре и другие края, где все наоборот. Места, которые могли бы служить чем-то вроде уравнивающего фактора для райских уголков, если бы их не было так много. Эти места не располагают к отдыху – там любой труд превращается в пытку. Они вообще плохо приспособлены для жизни человеческих существ, особенно тех, кто вкусили – хотя бы частично – прелесть плодов цивилизации. О психосоматической расслабленности не может идти и речи, поскольку приемлемая погода там бывает крайне редко. Перепады температуры в течение суток могут составлять 20-30 градусов. Поскольку люди, так или иначе, там живут и трудятся, эти края обычно называют всего лишь «зоной рискованного земледелия», а вовсе не адом на Земле. Но что-то напоминающее о реальном аде в них есть.

К таким географическим зонам вполне можно отнести территорию, когда-то бывшую северной частью Екатеринбургской епархии. Таежные и горные районы там до сих пор остаются малоисследованными, а до некоторых населенных пунктов можно добраться только на вертолете. В начале же прошлого века единственно возможным средством передвижения были лошади и олени. Суровая природа, неласковый климат, постоянная борьба за жизнь не могли не отразиться на характере, менталитете, особенностях поведения, привычках и традициях народностей, издревле живущих в этих краях.

В начале прошлого века вогулы (или ханты-манси, как их называют теперь) оставались истинными детьми природы: они были столь же просты нравами и непосредственны, сколь безграмотны и дики. Но свет веры Христовой призван очистить от тьмы все человеческие души без исключения. Апостольское слово о Благой вести не должно было и не могло обойти стороной и это, почти забытое цивилизацией, племя. Нести Слово Божие непросвещенным языческим народам – святая обязанность христианской Церкви. Именно такая миссия, как и все другие, вполне обычные обязанно-

сти приходского батюшки, легла на плечи отца Аркадия Гаряева, молодого священника села Петропавловского (ныне г. Североуральска) в 1907 году.

28-летний батюшка, только что рукоположенный в сан иерея, сразу окунулся в далекую от благодати ситуацию, в которой тогда находился один из самых дальних приходов епархии. Несмотря на молодость, отец Аркадий был – уже тогда – настоящий воин Христов, прошедший хорошую духовную школу на практике. Науку побеждать врага рода человеческого он, родившийся в семье священника, начал постигать с пеленок под руководством своих родных батюшки и матушки.

Нельзя сказать, что ему все давалось легко: поступив после четырехклассного духовного училища в Пермскую духовную семинарию, он не смог ее окончить и продолжил закалку, необходимую будущему пастырю, неся последовательно служение псаломщика, диакона, законоучителя в земском училище. Но поистине боевое крещение отец Аркадий получил, будучи направлен в село Петропавловское, в приход во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Сложные природные условия и огромные расстояния между деревнями и приисками, разбросанными по округе в десятках, а то и в сотнях верст друг от друга – то было полбеды. Гораздо хуже обстояло дело с нравственным климатом в приходе. Как овцы разбредаются по полям и теряются в зарослях без заботливого пастыря, так и местные жители в основной своей массе утратили вкус к настоящей церковной жизни, предпочитая предаваться распущенности и пьянству. Тем самым порокам, которые обладают свойствами ложных утешителей, давая отвратительную иллюзию облегчения невзгод и горестей существования.

По сути то, что предстояло сделать отцу Аркадию для возвращения заблудшей паствы в лоно Православной Церкви, было сродни трудам святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца. В начале века метастазы неверия проникали не только в круги петербургской интеллигенции, но и в маргинальные слои простого народа, погрязшего в бытовой неустроенности, страдавшего от несправедливости власть имущих и невыносимой нужды. Но блаженны нищие духом. Горячая вера отца Аркадия, его переживание за каждую страждущую душу произвели в пастве Петропавловско-

го прихода разительные перемены. В какой-то мере батюшка Аркадий, все же, находился в лучшем положении, чем отец Иоанн, которому зачастую приходилось бороться с гордыней «умников», отрицавших Божественное устройство мира. В Петропавловском же приходе главной причиной разброда было отсутствие направляющего к Богу начала. Именно таким православным маяком и стал отец Аркадий для людей, волею Божией оказавшихся в глухом уральском краю.

Батюшка Аркадий, по-видимому, не обладал особо крепким здоровьем. Тем не менее, ни одна деревня прихода, даже самая дальняя, не оставалась без его окормления. В Светлую седмицу он, невзирая на весеннюю распутицу, когда еще даже речи не шло о каких бы то ни было прямоезжих дорогах, садился на коня верхом и отправлялся в отдаленные деревни и стойбища. Как бы тяжело ни было ехать в холод, под морозящим дождем, по бесконечной грязи, как бы ни было опасно переправляться через вышедшие из берегов реки, он должен был это делать. Не только и не столько потому, что выполнял свои «профессиональные обязанности». Настоящему русскому батюшке необходимо было поделиться Пасхальной радостью с теми, кто не мог быть в храме на Главной службе года.

Коренной народ тех мест, не так давно обращенный в Православие, в основной массе вел кочевой образ жизни, не оставляя ни языческих традиций, ни суеверий. По причине огромных пространств в тридцать тысяч квадратных верст эти охотники, рыболовы и оленеводы (впрочем, как и рабочие совсем уж дальних рудников и приисков) оставались совершенно обделенными благодатным воздействием церковных таинств, по несколько лет кряду не слыша Слова Божиего.

Теперь же они, привыкшие в одиночку противостоять суровой природе, получили помощь в лице священника-миссионера, принесшего им благу вест о Том, Кто не забывает и не оставляет своих чад ни в трудные, ни в радостные мгновения жизни, всегда находясь рядом. Батюшка в каждого страждущего вселял надежду, веру и любовь, которые переполняли его сердце.

Кроме миссионерской деятельности среди вогулов, в селе Петропавловское отец Аркадий преподавал Закон Божий. Видя усердие молодого священника на поприще религиоз-

ного просвещения, епархиальное начальство решило, что лучшей кандидатуры настоятеля походной церкви не найти. Забегая вперед, скажем, что после ухода отца Аркадия Гаряева с этого поста миссионерское дело на севере епархии постепенно заглохло, словно покорившись надвигающейся буре безбожия.

«Да не падшее и обленившееся, но бодрствующее, и воздвижени в делание обрящемся готови», – читает старик, и хочется, слушая эти слова, действительно быть готовым для дела, ради этого светлого момента забыть все неудобства, лишения и невзгоды и разочарования, естественный еще пока удел службы моей, и делать, делать...», – так писал отец Аркадий для «Екатеринбургских епархиальных вестей» об одном из своих пастырских посещений вогульского стойбища. Поначалу походная Казанско-Богородицкая церковь, в которой служил теперь батюшка, представляла собой складную конструкцию, громоздкую и тяжелую, совершенно не приспособленную для перевозки на лошадях.

Однако, упорство батюшки, который стремился к тому, чтобы Литургическая служба проходила в полном соответствии с канонами Православия, дало свои результаты: через год в его распоряжении появилась легкая походная палатка-церковь¹, которая немало поездила по северным просторам, никогда не оставаясь надолго на одном месте. Авторитет батюшки среди вогулов, отвечавших пастырю любовью на любовь, был непререкаем. Для них он был исключением из общего правила, заключавшегося в презрительном отношении господствующей, «цивилизованной» нации к малым народностям.

Даже после перевода отца Аркадия в конце 1912 года в Никито-Ивдельскую церковь Верхотурского района священника часто навеща-

¹ Походная церковь представляла собой брезентовую палатку, внутри которой располагались два разборных столика – престол и жертвенник. Роль иконостаса выполняли три высокие рамы, с писанными на полотне иконами Спасителя, Богоматери. Рама между ними, изображавшая царские врата, кроме полотна с обычными для царских врат иконами имела и легкую занавесь. Стена противоположная иконостасу была украшена иконою, также на полотне, с изображением Спасителя и святителя Николая и святого праведного Симеона по бокам. Вес всей церкви, укладываемой в особый ящик, составлял всего до 5 пудов, что давало возможность перевозить ее на одной нарте одной тройкой или даже парой оленей. (Екатеринбургские епархиальные ведомости)

Отец Аркадий с прихожанами

ли друзья-оленоводы, находившие в его доме и уют, и ласку, и помощь, и – самое главное – душевные беседы о Христе, о святых угодниках Божиих, и особенно – о святом праведном Симеоне Верхотурском, почитаемом батюшкой. Отец Аркадий умел общаться, умел располагать к себе даже самых закоренелых в неверии, пробуждая в черствых, озлобленных или попросту холодных сердцах горячую любовь к Богу.

Господь щедро наделил его и другими талантами. Человек, тонко ощущающий Божий мир, окружающую природу, самые легкие движения души, часто пытается перенести свои мысли и чувства на бумагу. Таков был и батюшка. Очень может быть, что не дались ему

академические науки, преподаваемые в семинарии, из-за его легкого, «воздушного» нрава, склонного к поэзии, требующего подпитки в реальных делах и событиях, свежем ветре, новых впечатлениях, интересных встречах, а не в пыльной тишине библиотек. Он не ограничивал свои литературные устремления лишь написанием для Епархиального вестника отчетов, полных глубины смысла и красоты слога.

Впрочем, их и отчетами назвать сложно – настоящие рассказы в духе классической русской литературы. Но то проза. Когда же читаешь его стихи, необычные по форме, новаторские по ритмике, невольно задаешься вопросом: когда же этому самоотверженному батюшке хватало времени на поэтическое

Часовня на месте обретения мощей священномученика Аркадия Гаряева

творчество? Неужели в краткие минуты покоя? Или же поток образов и рифм никогда не покидал его, сопровождая под стук копыт приходской лошади, свист ветра, завывание метели? Скорее всего, стихосложение замолкало в душе батюшки только во время службы. Но где еще столько возвышенной духовной поэзии, как не в христианском богослужении?! Вся красота Божиего мира заключена в нем.

Последний день своей земной жизни, 1 июля 1918 года по старому стилю, отец Аркадий встретил, как всегда, в соприкосновении с этой дивной красотой. После Литургии и акафиста святым бессребренникам Косме и Дамиану, праздник которых тогда отмечался, он совершил два венчания.

Проникновенные молитвы, размеренное священнодействие, гармония голосов певчих, колокольный звон, возвещающий радость всему миру, – все прекрасное, что есть в Божием мире, слилось в тот день в Свято-Никольском храме села Боровского, где Господь сподобил служить отца Аркадия в последние годы жизни. По милости Божией батюшка и смерть принял, как подобает христианину, после Святого Причащения.

Красота всегда возмущает и тревожит черные души. И чем более погряз человек в бесовском смраде собственных грехов, тем сильнее, тем необоримее его ненависть к Божественной красоте. Отсюда и повальное разрушение церквей в безбожные времена, вандализм по отношению к святыням, кощунственное надругательство над святыми мощами. Банда «Красных орлов», состоящая из пробольшевицки настроенных мадьяр из числа попавших в плен во время Первой мировой войны, не отличалась любовью ни к красоте, ни к Слову Божию. В определенной степени это были люди, в своей первобытной духовной дикости стоящие на много ступеней ниже вогулов. К сердцам северных кочевников отец Аркадий сумел найти тропинку. Сердца же красных бандитов давно похитил сатана.

Привлеченные неоднократным звоном колоколов (все-таки, два венчания подряд!), бандиты ворвались в храм. В те страшные годы колокольный звон был чем-то вроде средства коммуникации – без телефона и телеграфа ударом в набат можно было сообщить об опасности, о пожаре, о приближении противника. В отличие от звона малых, трельных колоколов, низкий звук большого колокола, благовестника, слышен за несколько десятков километров. Если с колокольни несется праздничный трезвон, в полной мере его слышно только вблизи храма. До отдаленных мест долетают лишь набатные удары благовеста.

Очевидно, «Красные орлы» и сочли эти удары контрреволюционным призывом, отчего, не особенно затрудняясь объяснениями своих действий, выволокли батюшку, еще не успевшего разоблачиться, из храма и повели в лес. Колокольный звон – единственное, что могло вменяться ему в вину. Но и этого было достаточно. Отойдя на некоторое расстояние от храма, убийцы приказали священнику копать самому себе могилу. Но, не дождавшись окончания работы, – очень они спешили, борцы за освобождение пролетариев всех стран, – подняли отца Аркадия на штыки, бросив бездыханное тело тут же, неподалеку от скотомогильника.

Такова была вершина пути к святости, к престолу Божию, отца Аркадия, простого необыкновенного русского батюшки...

Обстоятельства, в которых наступает последний день жизни человека, непредсказуемы. Авария на дороге или в воздухе, терро-

ристический акт, поле боя, продолжительная болезнь, неожиданный insult или просто банальная сосулька – так ли уж важно, как наступает смерть? Важно другое. Как человек ее встречает. В ужасе и смертной тоске от того неведомого, что ждет за последней чертой, или с надеждой на милость Божию. С проклятьями всему миру или с молитвой на устах. Нет никакой разницы в том, умирает ли человек на своей постели в окружении родных и близких, или всеми забытый, в грязи и холоде. От долгой и продолжительной болезни. Или от руки бездушных убийц.

Смерть есть смерть. Никому из живущих на Земле не избежать перехода от жизни бренной к жизни вечной. Всех людей – верующих и неверующих, атеистов и христиан – объединяет одно: никто не может знать точно, какое утро наступающего дня станет последним утром его земной жизни. Исключение составляют лишь приговоренные к высшей мере наказания, которым известна дата приведения приговора в исполнение. И те святые угодники Божии, коих извещают об этом дне ангелы или Сама Матерь Божия.

Последний день земной жизни человека. Как бы ни хотелось отложить наступление этого дня, он все равно придет. И встретить его нужно так, как встретил его священник Аркадий Гаряев – как истинный христианин, готовый к смерти при любых обстоятельствах. Его жизнь проистекала в согласии со словами Господа: «В чем Я найду вас, в том и буду судить». Воин Христов, он был готов к встрече с Ним, своим Господом, каждый день, каждый час, каждую минуту. И его смерть, ужасная и несправедливая по всем земным меркам, стала его главной победой над врагом рода человеческого. И одновременно – его лучшей поэмой. Поэмой во Славу Божию.

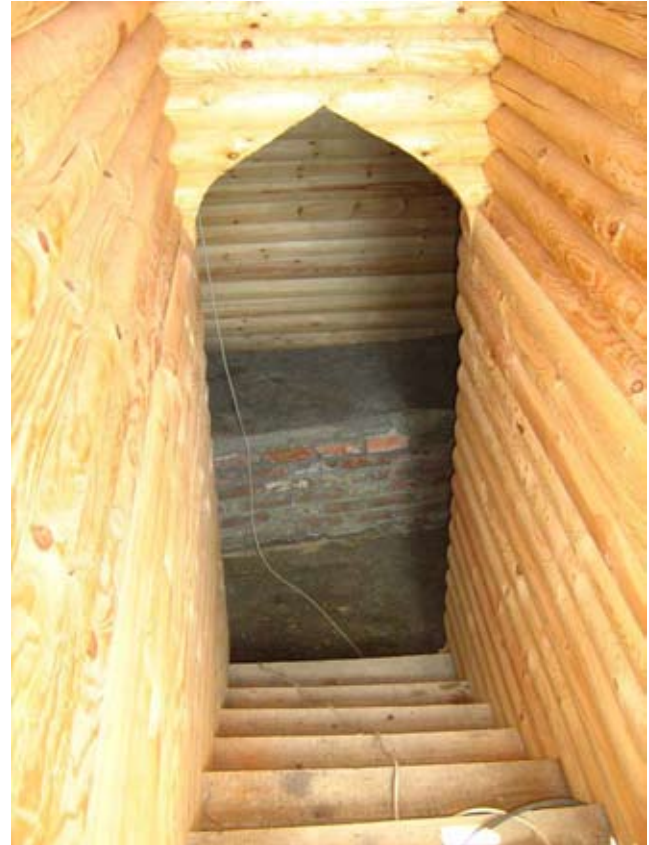
**Алексей и Галина
Коршун**

В подготовке статьи использованы:

Материалы книги «Жития святых Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 2008);

Сайта Боровского женского монастыря Похвалы Пресвятой Богородицы (<http://www.borovscoe.ru>);

Сайта Высших миссионерских курсов при Ново-Тихвинском женском монастыре (<http://www.uralsky-missioner.ru>).

Путь к склепу, где находились мощи священномученика Аркадия Гаряева

P.S.: Честные останки священномученика Аркадия Гаряева были обретены летом 2007 года (см. ПВ №1-2011г.) и перенесены в храм села Боровское Курганской области – место последнего служения батюшки. К раке его мощей прибегают многочисленные паломники, прихожане и духовенство, и получают помощь святого.

Рассказывает священник Сергей Климов: «Известно немало фактов чудесной помощи по молитвам к священномученику Аркадию. Но еще больше чудес и исцелений остаются «неучтенными»: человек помолился, получил помощь, возрадовался, Бога возблагодарил, а свидетельствовать об этом ему в голову не приходит. Есть несколько свидетельств об исцелениях от тяжелых болезней. А повседневных, «текущих» чудес – с преизбытком.

Как священник, служащий в этом храме, могу сказать, что помощь отца Аркадия мы получаем каждый день. Проблема какая-то, не знаешь, как поступить – подошел к раке с мощами, помолился, – к вечеру проблемы нет. Вроде бы и не чудо, но ты ясно понимаешь, что это произошло с помощью святого заступника».

Короткая, пронзительная жизнь...

Цесаревич Алексей не дожил нескольких недель до своего 14-летия

30 июля (12 августа н. ст.) 1904 г. в Петергофе родился единственный сын последнего русского Государя Николая II и Государыни Александры Федоровны, наследник престола Российской империи Цесаревич Алексей. Он был пятым и очень долгожданным ребенком царской четы, о котором они много и горячо молились, в том числе во время торжеств, посвященных прославлению прп. Серафима Саровского 17-19 июля 1903 г.

3 сентября 1904 г. в церкви Большого Петергофского дворца было совершено таинство Крещения Цесаревича с именем в честь свт. Алексия, митрополита Московского. По мнению ряда исследователей, наследник получил имя Алексей в память царя Алексея Михайловича (1645-1676). Восприемниками порфирородного младенца были английский и датский короли, германский император, а также русские Великие Князья. Поскольку Россия в этот период вела войну с Японией, все офицеры и солдаты Русской армии и флота провозглашались почетными крестными наследника. Согласно традиции в связи с рождением наследника учреждались благотворительные организации: военно-санитарный поезд имени наследника-цесаревича, Алексеевский комитет по оказанию помощи детям, потерявшим отцов в русско-японскую войну.

Воспитатель и учитель царских детей Пьер Жильяр в своих мемуарах вспоминает, как он впервые в феврале 1906 г. увидел Цесаревича, которому исполнилось тогда полтора года: «...Я уже готовился кончить свой урок с Ольгой Николаевной, когда вошла Императрица с Великим Князем Наследником на руках. Она шла к нам с очевидным намерением показать мне сына, которого я еще не знал. На лице ее сияла радость матери, которая увидела, наконец, осуществление самой заветной своей мечты. Чувствовалось, что она горда и счастлива красотой своего ребенка.

И на самом деле, Цесаревич был в то время самым дивным ребенком, о каком только можно мечтать, со своими чудными белокурыми кудрями и большими серо-голубыми глазами, оттененными длинными, загнутыми ресницами. У него был свежий и розовый цвет лица здорового ребенка, и когда он улыбался, на его круглых щеках вырисовывались две ямочки. Когда я подошел к нему, он посмотрел на меня серьезно и застенчиво и лишь с большим трудом решился протянуть мне свою маленькую ручку.

Во время этой первой встречи я несколько раз видел, как Императрица прижимала Цесаревича к себе нежным жестом матери, которая как будто всегда дрожит за жизнь своего ребенка; но у нее эта ласка и сопровождавший ее взгляд обнаруживали так ясно и так сильно скрытое беспокойство, что я был уже тогда поражен этим. Лишь много времени спустя мне пришлось понять его значение».

Страшная болезнь

По линии матери Алексей унаследовал гемофилию, носительницами которой были некоторые дочери и внучки английской королевы Виктории (1837-1901). Заболевание стало очевидным уже осенью 1904 г., когда у двухмесячного младенца началось тяжелое кровотечение. Любая царапина могла привести к смерти ребенка; оболочки его артерий и вен были так слабы, что всякий ушиб, усиленное движение или напряжение могли вызвать разрыв сосудов и привести к роковому концу: падение, кровотечение из носа, простой порез – все, что для обыкновенного ребенка было бы пустяком, могло быть смертельным для Алексея. С самых первых лет жизни Цесаревичу требовался особый уход и постоянная бдительность, вследствие чего к нему по предписанию врачей были приставлены в качестве телохранителей два матроса с императорской яхты: боцман Деревенко и его помощник Нагорный.

Фрейлина Государыни Анна Танеева писала: «Жизнь Алексея Николаевича была одной из самых трагичных в истории Царских детей. Он был прелестный, ласковый мальчик, самый красивый из всех детей. Родители и няня Мария Вишнякова в раннем детстве его очень баловали, исполняя малейшие капризы. И это понятно, так как видеть постоянные страдания маленького было очень тяжело; ударится ли он головкой или рукой о мебель, сейчас же появлялась огромная синяя опухоль, показывающая на внутреннее кровоизлияние, причинявшее

ему тяжкие страдания. Пяти-шести лет он перешел в мужские руки, к дядьке Деревенько. Этот, бывало, не так баловал, хотя был очень предан и обладал большим терпением. Слышу голосок Алексея Николаевича во время его заболеваний: «Подними мне руку», или: «Поверни ногу», или: «Согрей мне ручки», и часто Деревенько успокаивал его. Когда он стал подрастать, родители объяснили Алексею Николаевичу его болезнь, прося быть осторожным. Но наследник был очень живой, любил игры и забавы мальчиков, и часто было невозможно его удержать. «Подари мне велосипед», – просил он мать. «Алексей, ты знаешь, что тебе нельзя!» – «Я хочу учиться играть в теннис, как сестры!» – «Ты знаешь, что ты не смеешь играть». Иногда Алексей Николаевич плакал, повторяя: «Зачем я не такой, как все мальчишки?».

Алексей прекрасно понимал, что он может не дожить до совершеннолетия. Когда ему было десять лет, старшая сестра Ольга обнаружила его лежащим на спине и глядящим на облака. Она спросила, что он делает. «Мне нравится думать, размышлять», – ответил Алексей. Ольга спросила, о чем же ему нравится думать. «О, много о чем, – ответил мальчик, – я наслаждаюсь солнцем и красотой лета, пока могу. Кто знает, возможно, в один из этих дней я больше не смогу этого делать».

Жизнь в Царском Селе

Внешне Алексей напоминал Государыню и Великую Княжну Татьяну: у него были такие же тонкие черты лица и большие синие глаза. П. Жильяр описывает его следующим образом: «Алексею Николаевичу было тогда девять с половиной лет. Он был довольно крупен для своего возраста, имел тонкий, продолговатый овал лица с нежными чертами, чудные светло-каштановые волосы с бронзовыми переливами, большие сине-серые глаза, напоминавшие глаза его матери.

Он вполне наслаждался жизнью, когда мог, как резвый и жизнерадостный мальчик. Вкусы его были очень скромны. Он совсем не кичился тем, что был наследником престола, об этом он всего меньше помышлял. Его самым большим счастьем было играть с двумя сыновьями матроса Деревенько, которые оба были несколько моложе его. У него была большая живость ума и суждения и много вдумчивости. Он поражал иногда вопросами выше своего возраста, которые свидетельствовали о деликатной и чуткой душе.

Я легко понимал, что те, которые не должны были, как я, внушать ему дисциплину, могли без задней мысли легко поддаваться его обаянию. В маленьком капризном существе, каким он казался вначале, я открыл ребенка с сердцем, от природы любящим и чувствительным к страданиям, потому что сам он уже много страдал».

Жительница Царского Села С.Я. Офросимова делится следующими впечатлениями: «Наследник Цесаревич имел очень мягкое и доброе сердце. Он был горячо привязан не только к близким ему лицам, но и к окружающим его простым служащим. Никто из них не видел от него заносчивости и резкого обращения. Он особенно скоро и горячо привязался именно к простым людям. Любовь его к дядьке Деревенько была нежной, горячей и трогательной. Одним из самых больших его удовольствий было играть с детьми дядьки и быть среди простых солдат. С интересом и глубоким вниманием вглядывался он в жизнь простых людей, и часто у него вырывалось восклицание: «Когда буду царем, не будет бедных и несчастных! Я хочу, чтобы все были счастливы».

А.А. Танеева вспоминала: «Наследник принимал горячее участие, если и у прислуги стряжется какое-нибудь горе. Его Величество был тоже сострадательн, но деятельно это не выражал, тогда как Алексей Николаевич не успокаивался, пока сразу не поможет. Помню случай с поваренком, которому почему-то отказали в должности. Алексей Николаевич как-то узнал об этом и приставал весь день к родителям, пока не приказали поваренка снова взять обратно. Он защищал и горой стоял за всех своих».

В семь лет Алексей начал учиться. Занятиями руководила Государыня, которая сама выбрала учителей: законоучителем стал духовник императорской семьи протоиерей Александр Васильев, преподавателем русского языка – тайный советник П.В. Петров, преподавателем арифметики – статский советник Э.П. Цытович, преподавателем французского языка и гувернером – П. Жильяр, английский язык преподавали Ч. Гиббс и сама Александра Федоровна.

Жизнь в Царском Селе носила тесный семейный характер: свита, за исключением дежурных фрейлин и командира сводно-гвардейского полка, во дворце не жила, и Царская семья, кроме случаев посещения род-

ственников, собиралась за столом без посторонних и совершенно запросто. Уроки Цесаревича начинались в девять часов с перерывом между одиннадцатью и полуднем, во время которого наследник с воспитателем выезжали на прогулку в карете, санях или автомобиле. Затем занятия возобновлялись до обеда, после чего Алексей всегда проводил два часа на воздухе. Великие Княжны и Государь, когда был свободен, присоединялись к нему. Зимой Алексей веселился с сестрами, спускаясь с ледяной горы, построенной на берегу небольшого искусственного озера.

Так же, как и сестры, Цесаревич обожал животных. П. Жильяр вспоминает: «Он любил играть со своим ослом Ванькой, которого запрягали в маленькие санки, или со своей собакой Джой, темно-коричневой болонкой на низких лапках, с длинными, падающими почти до пола шелковистыми ушами. Ванька был бесподобное, умное и забавное животное. Когда Алексею Николаевичу захотели подарить осла, долго, но безрезультатно обращались ко всем барышникам в Петербурге; тогда цирк Чинизелли согласился уступить старого осла, кото-

рый по дряхлости уже не годился для представлений. И вот таким образом Ванька появился при Дворе, вполне оценив, по-видимому, дворцовую конюшню. Он очень забавлял нас, так как знал много самых невероятных фокусов. Он с большой ловкостью выворачивал карманы в надежде найти в них сладости. Он находил особую прелесть в старых резиновых мячиках, которые небрежно жевал, закрыв один глаз, как старый янки. Эти два животных играли большую роль в жизни Алексея Николаевича, у которого было очень немного развлечений. Он страдал главным образом от отсутствия товарищей. К счастью, его сестры, как я уже говорил, любили играть с ним; они вносили в его жизнь веселье и молодость, без которых ему было бы очень трудно. Во время дневных прогулок Государь, любивший много ходить, обыкновенно обходил парк с одной из дочерей, но ему случалось также присоединяться к нам, и с его помощью мы однажды построили огромную снеговую башню, которая приняла вид внушительной крепости и занимала нас в продолжение нескольких недель». В четыре часа пополудни уроки возобновлялись вплоть

до ужина, который подавался в семь часов для Алексея и в восемь – для остальных членов семьи. День заканчивался чтением вслух какой-нибудь любимой Цесаревичем книги.

Все близкие Алексея отмечали его религиозность. Сохранились письма цесаревича, в которых он поздравляет родных с праздниками, его стихотворение «Христос Воскрес!», посланное им бабушке, вдовствующей императрице Марии Федоровне. Из воспоминаний С.Я. Офросимовой: «Идет праздничная служба... Храм залит сиянием бесчисленных свечей. Цесаревич стоит на Царском возвышении. Он почти дорос до Государя, стоящего рядом с ним. На его бледное, прекрасное лицо льется сияние тихо горящих лампад и придает ему неземное, почти призрачное выражение. Большие, длинные глаза его смотрят не по-детски серьезным, скорбным взглядом... Он неподвижно обращен к алтарю, где совершается торжественная служба... Я смотрю на него, и мне чудится, что я где-то видела этот бледный лик, эти длинные, скорбные глаза».

В 1910 г. Иерусалимский Патриарх Дамьян, зная о благочестии наследника, подарил ему на Пасху икону «Воскресение Христово» с частицами камней от Гроба Господня и Голгофы.

По словам П. Жильяра, Алексей был центром тесно сплоченной Царской семьи, на нем сосредотачивались все привязанности и надежды. «Сестры его обожали, и он был радостью своих родителей. Когда он был здоров, весь дворец казался как бы преображенным; это был луч солнца, освещавший и вещи, и окружающих. Счастливо одаренный от природы, он развивался бы вполне правильно и равномерно, если бы этому не препятствовал его недуг». С.Я. Офросимова вспоминает: «Живость его не могла умериться его болезнью, и, как только ему становилось лучше, как только утихали его страдания, он начинал безудержно шалить, он зарывался в подушки, сползал под кровать, чтобы напугать врачей мнимым исчезновением... Когда приходили Княжны, в особенности Великая Княжна Анастасия Николаевна, начинались страшная возня и шалости. Великая Княжна Анастасия Николаевна была отчаянной шалуньей и верным другом во всех проказах Цесаревича, но она была сильна и здорова, а Цесаревичу запрещались эти опасные для Него часы детских шалостей».

Воспитание наследника престола

В 1912 г. во время отдыха в Беловежской пуше цесаревич неудачно прыгнул в лодку и сильно ушиб бедро: возникшая гематома долго не рассасывалась, состояние здоровья ребенка было очень тяжелым, о нем официально печатались бюллетени. Была реальная угроза смерти. «Императрица сидела у изголовья сына с начала заболевания, – пишет П. Жильяр, – нагибалась к нему, ласкала его, окружала его своей любовью, стараясь тысячью мелких забот облегчить его страдания. Государь тоже приходил, как только у него была свободная минута.

Он старался подбодрить ребенка, развлечь его, но боль была сильнее материнских ласк и отцовских рассказов, и прерванные стоны возобновлялись. Изредка отворялась дверь, и одна из Великих Княжон на цыпочках входила в комнату, целовала маленького брата и как бы вносила с собою струю свежести и здоровья. Ребенок открывал на минуту свои большие глаза, уже глубоко очерченные болезнью, и тотчас снова их закрывал.

Однажды утром я нашел мать у изголовья сына... Цесаревич, лежа в кроватке, жалобно стонал, прижавшись головой к руке матери, и его тонкое, бескровное личико было неузнава-

емо. Изредка он прерывал свои стоны, чтобы прошептать только одно слово «мама», в котором он выражал все свое страдание, все свое отчаянье. И мать целовала его волосы, лоб, глаза, как будто этой лаской она могла облегчить его страдания, вдохнуть ему немного жизни, которая его покидала. Как передать пытку этой матери, беспомощно присутствующей при мучениях своего ребенка в течение долгих часов смертельной тревоги...»

Согласно мнению многих людей, окружавших Царевича Алексея, он обладал сильной волей, которая была не просто наследным качеством, но развилась и окрепла из-за частых физических страданий, причиняемых ребенку страшной болезнью. Болезнь стала своеобразным воспитателем маленького мученика. По словам Анны Танеевой, «частые страдания и невольное самопожертвование развили в характере Алексея Николаевича жалость и сострадание ко всем, кто был болен, а также удивительное уважение к матери и всем старшим».

Однако при всей своей доброте и сострадательности мальчик не терпел, когда к нему как к наследнику престола относились с недостаточным уважением. С.Я. Офросимова рассказывает следующий эпизод: «Цесаревич не был гордым ребенком, хотя мысль, что он будущий царь, наполняла все его существо сознанием своего высшего предназначения. Когда он бывал в обществе знатных и приближенных к Государю лиц, у него появлялось сознание своей царственности».

Однажды Цесаревич вошел в кабинет Государя, который в это время беседовал с министром. При входе наследника собеседник Государя не нашел нужным встать, а лишь, приподнявшись со стула, подал Цесаревичу руку. Наследник, оскорбленный, остановился перед ним и молча заложил руки за спину; этот жест не придавал ему заносчивого вида, а лишь царственную, выжидающую позу. Министр невольно встал и выпрямился во весь рост перед Цесаревичем. На это Цесаревич ответил вежливым пожатием руки. Сказав Государю что-то о своей прогулке, он медленно вышел из кабинета, Государь долго глядел ему вслед и, наконец, с грустью и гордостью сказал: «Да, с ним вам не так легко будет справиться, как со мной».

По воспоминаниям Юлии Ден, фрейлины и подруги Государыни, будучи еще совсем маленьким мальчиком, Алексей уже осознавал,

что он наследник: «Однажды, когда он играл с Великими Княжнами, ему сообщили, что во дворец пришли офицеры его подшефного полка и просят разрешения повидаться с Цесаревичем. Шестилетний ребенок, тотчас оставив возню с сестрами, с важным видом заявил: «Девушки, уходите, у наследника будет прием».

Клавдия Михайловна Битнер, дававшая наследнику уроки в Тобольске, так вспоминала о Цесаревиче: «Я любила больше всех Алексея Николаевича. Это был милый, хороший мальчик. Он был умный, наблюдательный, восприимчивый, очень ласковый, веселый и жизнерадостный, несмотря на свое часто тяжелое болезненное состояние...»

Он привык быть дисциплинированным, но не любил былого придворного этикета. Он не переносил лжи и не потерпел бы ее около себя, если бы взял власть когда-либо. В нем были со вмещены черты отца и матери. От отца он унаследовал его простоту. Совсем не было в нем никакого самодовольства, надменности, заносчивости. Он был прост.

Но он имел большую волю и никогда бы не подчинился постороннему влиянию. Вот Государь, если бы он опять взял власть, я уверена, забыл бы и простил поступки тех солдат, которые были известны в этом отношении. Алексей Николаевич, если бы получил власть, этого бы никогда им не забыл и не простил и сделал бы соответствующие выводы. Он многое понимал и понимал людей. Но он был замкнут и сдержан. Он был страшно терпелив, очень аккуратен, дисциплинирован и требователен к себе и другим. Он был добр, как и отец, в смысле отсутствия у него возможности в сердце причинить напрасно зло.

В то же время он был бережлив. Как-то однажды он был болен, ему подали кушанье, общее со всей семьей, которое он не стал есть, потому что не любил это блюдо. Я возмутилась. Как это не могут приготовить ребенку отдельно кушанье, когда он болен. Я что-то сказала. Он мне ответил: «Ну вот еще! Из-за меня одного не надо тратиться».

Любимая Ставка. Знакомство с военной жизнью

По традиции великие князья в день своего рождения становились шефами или офицерами гвардейских полков. Алексей стал шефом 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, а позже и других воинских частей и атама-

ном всех казачьих войск. Государь знакомил его с русской военной историей, устройством армии и особенностями ее быта, организовал отряд из сыновей нижних чинов под руководством «дядьки» Цесаревича Деревенко и сумел привить наследнику любовь к военному делу. Алексей часто присутствовал при приеме депутатов и на смотрах войск, а в годы Первой мировой войны с отцом посещал действующую армию, награждал отличившихся бойцов, сам был награжден серебряной Георгиевской медалью 4-й степени.

20 июля 1914 г. президент Французской Республики Р. Пуанкаре вручил наследнику ленту ордена Почетного легиона. В Петрограде в Зимнем дворце работали два учреждения имени Алексея – госпиталь и Комитет единовременных пособий больным и раненым воинам, также его имя носили многие военные лазареты.

Почти весь 1916 г. Цесаревич провел с отцом в ставке верховного главнокомандующего в Могилеве. По мнению А.А. Мордвинова, флигель-адъютанта Николая II, наследник «обещал быть не только хорошим, но и выдающимся монархом». П. Жильяр вспоминает: «После смотра Государь подошел к солдатам и вступил в простой разговор с некоторыми из них, расспрашивая их о жестоких боях, в которых они участвовали.

Алексей Николаевич шаг за шагом следовал за отцом, слушая со страстным интересом рассказы этих людей, которые столько раз видели близость смерти. Его обычно выразительное и подвижное лицо было полно напряжения от усилия, которое он делал, чтобы не пропустить ни одного слова из того, что они рассказывали.

Присутствие наследника рядом с Государем возбуждало интерес в солдатах, и когда он отошел, слышно было, как они шепотом обмениваются впечатлениями о его возрасте, росте, выражении лица и т.д. Но больше всего их поразило, что Цесаревич был в простой солдатской форме, ничем не отличавшейся от той, которую носила команда солдатских детей».

Английский генерал Хенбери-Вильямс, с которым Цесаревич подружился в Ставке, опубликовал после революции свои мемуары «Император Николай II, каким я его знал». О своем знакомстве с Алексеем он пишет: «Когда я впервые увидел Алексея Николаевича в 1915 г., ему было около одиннадцати лет. Наслышавшись рассказов о нем, я ожидал увидеть

очень слабого и не слишком шустрого мальчика. Он действительно был хрупкого сложения, поскольку был поражен болезнью. Однако в те периоды, когда наследник был здоров, он был жизнерадостным и проказливым, как и любой мальчуган его возраста...

Царевич носил защитную форму, высокие русские сапоги, гордый тем, что похож на заправского солдата. Он обладал превосходными манерами и свободно говорил на нескольких языках. Со временем его робость прошла, и он стал обращаться с нами, как со старинными друзьями.

Всякий раз, здороваясь, Царевич для каждого из нас придумывал какую-нибудь шутку. Подойдя ко мне, он имел обыкновение проверять, все ли пуговицы на моем френче застегнуты. Естественно, я старался оставлять одну или две пуговицы незастегнутыми. В этом случае Царевич останавливался и замечал мне, что я «снова неаккуратен». Тяжело вздохнув при виде такой неряшливости с моей стороны, он застегивал мои пуговицы, чтобы навести порядок».

После посещений Ставки любимой пищей Цесаревича стали «щи и каша и черный хлеб, которые едят все мои солдаты», как он всегда говорил. Ему каждый день приносили пробу щей и каши из солдатской кухни Сводного полка. По воспоминаниям окружающих, Цесаревич съедал все и еще облизывал ложку, сияя от удовольствия и говоря: «Вот это вкусно – не то, что наш обед». Иногда, не притронувшись ни к чему за столом, он тихонько пробирался к зданиям царской кухни, просил у поваров ломоть черного хлеба и втихомолку делил его со своей собакой.

Из Ставки же Цесаревич привез некрасивого, песочного цвета с белыми пятнами, котенка, которого назвал Зубровкой и в знак особой привязанности надел на него ошейник с колокольчиком. Юлия Ден пишет о новом любимце Цесаревича: «Зубровка не был особым почитателем дворцов. Он то и дело дрался с бульдогом Великой Княжны Татианы Николаевны, которого звали Артипо, и опрокидывал на пол все семейные фотографии в будуаре Ее Величества. Но Зубровка пользовался привилегиями своего положения. Что с ним стало, когда Императорскую Семью отправили в Тобольск, неизвестно».

В газете «Кронштадтский Вестник» от 7 ноября 1915 г. была помещена статья под заго-

ловком «Наша надежда», посвященная пребыванию наследника в Ставке. В ней описывались дни Алексея: «...После обедни Государь вместе с наследником и свитой пошел домой пешком. Улыбка, взгляд, походка юного наследника, его привычка помахивать левой рукой – все это напоминало манеры Государя, от которого ребенок их перенял. Несмотря на военное время и частые поездки с державным родителем по фронтам, Цесаревич продолжал учиться...

В классной комнате, где проходят занятия с наставниками, атмосфера доброжелательства. Учителя прощают ребенку его привычку оставлять на уроки свою собаку по кличке Джой и кота. «Котик» – так его зовут – присутствует на всех уроках своего хозяина. После занятий игра в горелки с друзьями. Он не выбирает их по происхождению. Как правило, это дети про-

столюдинов. Узнав, что родители их в чем-то нуждаются, наследник часто говорит гувернеру: «Я попрошу папу помочь им». И в храм, и из храма отец с наследником ходят вместе. В религии ребенок черпает ясность взглядов, простоту в отношениях со всеми людьми».

Сам Государь император Николай II делал очень многое для воспитания в сыне внимания и сострадания к людям. П. Жильяр описывает следующий случай: «На возвратном пути, узнав от генерала Иванова, что неподалеку находится передовой перевязочный пункт, Государь решил прямо проехать туда. Мы въехали в густой лес и вскоре заметили небольшое здание, слабо освещенное красным светом факелов. Государь, сопровождаемый Алексеем Николаевичем, вошел в дом, подходил ко всем раненым и с большой добротой с ними беседовал.

Его внезапное посещение в столь поздний час и так близко от линии фронта вызвало изумление, выразившееся на всех лицах.

Один из солдат, которого только что вновь уложили в постель после перевязки, пристально смотрел на Государя, и, когда последний нагнулся над ним, он приподнял единственную свою здоровую руку, чтобы дотронуться до его одежды и убедиться, что перед ним действительно Царь, а не видение. Алексей Николаевич стоял немного позади своего отца. Он был глубоко потрясен стонами, которые он слышал, и страданиями, которые угадывал вокруг себя».

2 (15 н. ст.) марта 1917 г. было получено известие об отречении Николая II от престола за себя и за сына в пользу Михаила Александровича, младшего брата Государя. П. Жильяр вспоминает: «... Было заметно, как она [Государыня] страдает при мысли о том, как ей придется взволновать больных Великих Княжон, объявляя им об отречении их отца, тем более что это волнение могло ухудшить состояние их здоровья. Я пошел к Алексею Николаевичу и сказал ему, что Государь возвращается завтра из Могилева и больше туда не вернется.

– Почему?

– Потому что ваш отец не хочет быть больше верховным главнокомандующим!

Это известие сильно его огорчило, так как он очень любил ездить в Ставку. Через несколько времени я добавил:

– Знаете, Алексей Николаевич, ваш отец не хочет быть больше Императором.

Он удивленно посмотрел на меня, стараясь прочесть на моем лице, что произошло.

– Зачем? Почему?

– Потому что он очень устал и перенес много тяжелого за последнее время.

– Ах, да! Мама мне сказала, что, когда он хотел ехать сюда, его поезд задержали. Но папа потом опять будет Императором?

Я объяснил ему тогда, что Государь отрекся от престола в пользу Великого Князя Михаила Александровича, который в свою очередь уклонился.

– Но тогда кто же будет Императором?

– Я не знаю, пока никто!..

Ни слова о себе, ни намек на свои права наследника. Он сильно покраснел и был взволнован. После нескольких минут молчания он сказал:

– Если нет больше Царя, кто же будет пра-

вить Россией?

Я объяснил ему, что образовалось Временное правительство, которое будет заниматься Государственными делами до созыва Учредительного собрания, и что тогда, быть может, его дядя Михаил взойдет на престол. Я еще раз был поражен скромностью этого ребенка».

Последние уроки Государя-отца

С 8 марта 1917 г. Царская Семья находилась под арестом в Царском Селе, а 1 августа была отправлена в ссылку в Тобольск, где находилась в заключении в доме губернатора. Здесь Государю удалось осуществить мечту о том, чтобы самому заняться воспитанием сына. Он давал уроки Цесаревичу в мрачном доме в Тобольске. Уроки продолжались в нищете и убожестве екатеринбургского заточения, куда императорскую семью перевезли весной 1918 г.

Жизнь Царской Семьи в доме инженера Н.К. Ипатьева была подчинена строгому тюремному режиму: изоляция от внешнего мира, скудный продовольственный паек, часовая прогулка, обыски, враждебность стражи. Еще в Тобольске Алексей упал с лестницы и получил тяжелые ушибы, после которых долго не мог ходить, а в Екатеринбурге его болезнь сильно обострилась.

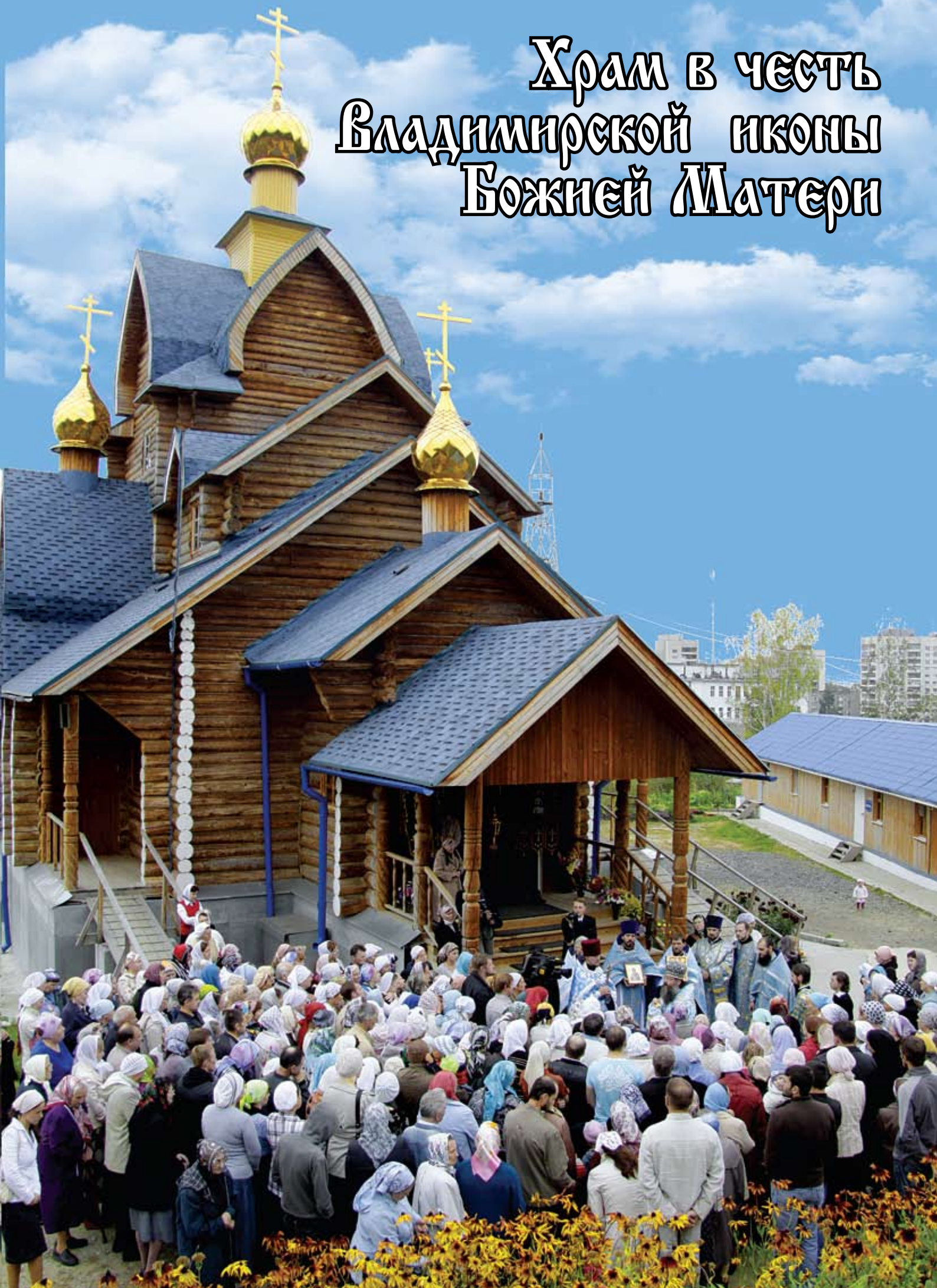
В трагическое время семью объединяла общая молитва, вера, надежда и терпение. Алексей всегда присутствовал на богослужении, сидя в кресле, у изголовья его кровати висело множество иконок на золотой цепочке, которая впоследствии была похищена охранниками. Находясь в окружении недругов, узники обращались к духовной литературе, укрепляли себя примерами Спасителя и св. мучеников, готовились к мученической кончине.

Цесаревич Алексей не дождал до своего четырнадцатилетия нескольких недель. В ночь на 17 июля 1918 г. он был убит вместе с родителями и сестрами в подвале Ипатьевского дома.

В 1996 г. Синодальная Комиссия по канонизации святых под председательством митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова) нашла «возможным поставить вопрос о причислении к лику святых страстотерпцев... царевича Алексия». Канонизация св. страстотерпца Цесаревича Алексия состоялась на Архиерейском Соборе в августе 2000 г.

Юлия Комлева,
кандидат исторических наук

Храм в честь Владимирской иконы Божией Матери

Образование. Воспитание. Просвещение.

Именно эти направления в приходской жизни храма в честь Владимирской иконы Божией Матери отмечает его настоятель, протоиерей Андрей Канев. Почему именно так? Об этом и многом другом батюшка рассказал нашему корреспонденту.

Протоиерей Андрей Канев.

Родился в 1975 г. в п. Казым Белоярского р-на Тюменской области (ХМАО). В 1997 г. окончил исторический факультет УрГУ.

В 1998 г. рукоположен в сан пресвитера. С 2000 г. настоятель храма во имя Владимирской иконы Божией Матери при пансионате «Семь ключей» г. Екатеринбурга.

С 1999 по 2005 г. являлся руководителем Отдела культуры Екатеринбургской епархии.

В 2008 году удостоен сана протоиерея.

В 2009 г. окончил аспирантуру при кафедре философии и культурологии РГШУ.

Кандидат философских наук, доцент РГШУ.

Обучается на заочном секторе Екатеринбургской духовной семинарии.

– **Отец Андрей, расскажите, пожалуйста, о себе, о Вашей истории прихода к вере.**

– Я родился в обыкновенной советской семье, без каких-либо христианских традиций. В Церковь пришел студентом в начале 90-х годов. Тогда мы с будущим отцом Алексием Яковлевым учились на историческом факультете Уральского госуниверситета, жили в общежитии, в соседних комнатах. Отец Алексей – это старинный друг, мы вместе с первых дней учебы. У нас были на тот момент важные вопросы о себе и о Православии, которым мы начали интересоваться. Наш однокурсник Антон, который в ту пору носил длинные волосы и чем-то был похож на аскета, показался человеком, который сможет что-то подсказать в этом отношении – к нему и обратились. А Антоша поступил очень мудро: он направил нас к отцу Димитрию Байбакову в Пантелеимоновский храм. И мы с будущим отцом Алексием поехали туда. Нашли Сибирский тракт (для нас это был край географии), отстояли службу (это было еще в стареньком храме, и отец Димитрий не был еще монахом). Нас тогда все в храме поразило и «приклеило» навсегда!

«Приклеило», потому что мы этого искали. Начали взрослеть, а почвы-то нет. Тем более, университет – это же вольница, разные взгляды, мнения. Чтобы все это как-то анализировать, надо найти твердую позицию. А когда мы в храм приехали, то, не сговариваясь, поняли, что почва здесь, правда и истина – здесь. Это сердцем чувствовалось.

После службы отец Димитрий принял нас в исповедальне, решил наши вопросы. И после этого мы с отцом Алексием стали ходить в церковь, и до сегодняшнего дня ходим неотступно...

– **...только уже в качестве священников.**

– Да, так получается.

– **А почему Вы решили стать священником?**

– Я с детства не мечтал стать священником, не думал о вере, о служении Церкви. И потом меня никто не уговаривал и не заставлял. Просто после прихода в храм все внешние обстоятельства сложились таким образом. Перед глазами был пример нашего приходского духовенства. Так получилось, что этот путь стал виден, воз-

никла перспектива церковного служения в священническом сане. Это не было совсем наивным взглядом. Мы с моими друзьями видели тяжесть священнического пути, видели, как мир реагирует на Церковь и на ее служителей.

Мне вдруг стало понятно, что другого пути нет. Возникло понимание, что этому нужно посвятить свою жизнь, поскольку в этом нуждается Церковь, нуждаются люди. Этот как ощущение момента мобилизации. Наверное, так бывает в войну, когда убивает лейтенанта, и сержанту или ефрейтору приходится взять на себя командование взводом. Так же и я осознавал, что недостойн, не готов, но чувствовал, что служить надо.

– **Помимо служения настоятелем храма в честь Владимирской иконы Божией Матери, Вы долгое время исполняли послушание руководителя Отдела культуры епархии.**

– Тогда ушел из этой жизни предыдущий руководитель отдела, очень хороший человек, очень хороший священник – отец Владимир Братенков. Так получилось, что на епархиальном собрании, где выбирали ему замену, меня и назначили: у меня на тот момент не было какого-то большого послушания.

– **Что особенно запомнилось за время руководства Отделом культуры, что было важным?**

– Время руководства Отделом культуры совпало со временем становления прихода. Приходилось разрываться между приходом и отделом. С одной стороны, нужно было поднимать приход, работать с людьми. С другой стороны, заниматься организацией различных мероприятий, концертов, что внутренне мне не нравилось, я не публичный человек. Но, поскольку послушание нужно выполнять, шесть лет я проработал в этой должности.

Больше всего запомнились интересные, замечательные люди, которых узнал за время работы. Кроме того, в Отделе культуры получил опыт общения, опыт наблюдения, административный опыт. Поэтому я не жалею, что занимался этим, но каких-то восторженных воспоминаний по этому поводу у меня нет. Это была работа, которую нужно было выполнять.

Наиболее важным событием стало начало празднования Царских дней. Первый фестиваль православной культуры «Царские дни» прошел

в то время, когда я был при этой должности. На моих глазах зарождалась эта новая традиция празднования памяти Царственных Страстотерпцев, что действительно явилось знаковым событием. Сейчас этот фестиваль живет, развивается – и слава Богу!

– Отец Андрей, хотелось бы перейти к разговору о Владимирском приходе. Расскажите, пожалуйста, о его истории, об основных вехах его существования.

– В двенадцатилетней истории нашего прихода есть два этапа: десять лет существования в доме-интернате, в пансионате для престарелых и инвалидов «Семь ключей», и вот уже третий год в статусе самостоятельного городского прихода.

В 1999 году в приспособленном помещении при доме престарелых открылся наш храм, начались первые службы. Тогда приход Владимирской иконы Божией Матери на Семи ключах был приписным к храму целителя Пантелеимона. Его настоятель, отец Димитрий Байбаков, открывал Богородице-Владимирский храм, вел переговоры с дирекцией пансионата, обустроивал алтарь, проводил первые богослужения. 1 октября 1999 года отец Евгений Попиченко совершил там первый молебен, освятил помещение. В конце октября с благословения владыки Викентия я был послан отцом Димитрием окормлять этот приход. С того времени я служу здесь.

– Храм в приспособленном помещении. В тесноте, да не в обиде, или...

– Не в обиде, конечно, но нам с самого начала было тесно; мы переживали трудности, с которыми, может быть, не сталкивается обычный городской приход, и выкручивались, как могли (с разрешения дирекции даже стены передвигали). Нас это только закалило – меня, сотрудников, прихожан. Особенно сложно было летом, потому что все окна в храме – на западную сторону, потолок низкий, жара, а за очень тонкой перегородкой располагались несколько десятков человек из «слабого» отделения. И, будучи людьми слабыми, они иногда «ходили» под себя. Находясь в храме, мы слышали стоны и чувствовали тяжелый запах, который сопровождает это отделение. И не могли уйти из этого храма в какой-нибудь другой храм, где светло, просторно, благодатно. Думаю, что это показывает верность наших прихожан. Главным нашим сокровищем, нашей святыней, являются люди, – говорю это не для красного словца. Эти люди сохранили приход, благодаря им приход умножился.

В 2003 году был заложен новый храм, началось его строительство. Строительство шло с помощью прихожан в буквальном смысле этого слова. Они жертвовали и финансы, и силы, и время. У нас есть фотографии, как мужчины и женщины обтесывают бревна, таскают, укладывают. Это было действительно общим делом. Поэтому храм у нас, с одной стороны, скромный, с другой стороны – богатый, богатый людьми. Людьми, которые реально считают его своим. Таких людей становится все больше и больше, и сейчас у нас в воскресенье на Антипасху было зафиксировано самое большое количество причастников – 280 человек. Причем, детей из них меньшая часть. В основном – взрослые люди, которые полюбили этот храм.

– 280 причастников – это серьезно.

– Знаете, это целая наука – как причастить за богослужением 280 человек, особенно если учесть, что храм рассчитан на 250 человек. Если священник один, то Причастие идет целый час, если два – то около получаса. Не все желающие вмещаются в храм, поэтому с помощью динами-

ков мы транслируем службу и на улицу, и в нижние подсобные помещения храма, в библиотеку, книжную лавку, часовню. Многие люди молятся либо на улице, если тепло, либо в этих подсобных помещениях. Потом уже к Причастию переходят в храм. Поэтому у нас остро стоит сейчас вопрос с храмовыми помещениями. Не хватает всего (наверное, как и у всякого развивающегося прихода). Не хватает места для занятий, не хватает места для воскресной школы. Пытаемся выйти из ситуации – строим небольшие помещения из железнодорожных контейнеров. Для этого утепляем их и отделываем.

Следующий этап нашего развития – строительство более просторного Благовещенского храма вместимостью до 1000 человек, о котором мы с прихожанами мечтаем уже давно.

– Получается, что после освящения нового храма число прихожан еще увеличилось?

– Еще во время его строительства стало ясно, что места будет мало. Уже в пансионате у нас было такое количество прихожан, которое соответствует вместимости нового храма. К тому же, когда храм стоит отдельно, он привлекает внимание. Здесь и к транспорту близко, и к городу близко, пешком можно пройти. Когда мы находились в пансионате, туда специально нужно было ехать, храм был «не проходной». Ситуация, когда человек куда-то шел, увидел храм, и ему захотелось зайти, была просто невозможна: храма не было видно. А тем, кто о храме знал, нужна была очень серьезная решимость чтобы, например, остаться на вечернюю службу, потому что в 8 часов вечера перестают ходить автобусы, а у нас много исповедующихся людей. То есть, прихожане должны были преодолевать немалые неудобства.

Сейчас стало проще. Район развивается, дома строятся, люди переезжают, из других приходов приходят в гости. Поэтому, конечно, места мало.

– Какие особенности приходской жизни Вы бы отметили?

– Поскольку приход – живой организм, состоящий из людей, а не из стен, то его особенности легко обнаруживаются. Они зависят от людей, от руководства прихода. У кого-то получается работа с молодежью, у кого-то социальная работа. Я свою задачу священника увидел в том, что нужно просвещать людей.

Поэтому особенностью нашего храма является наличие «Школы покаяния» – приходских курсов, направленных на то, чтобы современного человека в доступной форме научить вере, научить христианской жизни. Это очень глубокий, серьезный, трудный процесс.

Приходит человек, желающий изучить веру, не пугающийся сложностей этого процесса, и с ним начинается индивидуальная работа. Мы изучаем с ним основы веры и начинаем изучать вопросы христианской жизни. Что такое грехи? Что такое добродетели? Как бороться с грехами, как приобретать добродетели? Как научиться молиться, поститься, как ходить на службы, готовиться к Причастию?

Это и есть наша особенность. Человека, который приходит к нам креститься, готовится к другим Таинствам, мы вначале приглашаем на занятия. Современный человек отличается от наших далеких благочестивых предков тем, что у него в голове каша, в которой и оккультизм, и магизм, и все, что угодно – и эту кашу надо разгребать. Нужно посвятить этому человеку время, дать ему возможность сформировать христианское мировоззрение. Нужно, чтобы у него появилось стремление к христианскому поведению.

Потому что ситуация, когда человек приходит на исповедь и не знает, в чем каяться или оправдывает свои грехи, как раз основана на том, что человек не понимает, что есть добро, а что зло. Что является грехом, а что нет. А чтобы он понял, исповеди недостаточно. Это не тот формат общения с человеком, который бы позволял уделить ему много времени. Поэтому отдельно проводятся доверительные разговоры, беседы, а на Таинство человек приходит уже готовый. Пришел, разговор о том, о чем уже нет. Есть только раскаяние, есть только Исповедь. Это очень важно при том большом количестве людей, которое есть у нас в приходе. Собственно, благодаря «Школе покаяния» у нас и растет приход.

Два года назад я был единственным священником прихода. Приходилось исповедовать с 10 часов утра до вечерней службы. Потом служба, потом снова исповедь, пока не пройдут все, кто пришел исповедоваться. Бывало, заканчивалось это и в десять, и в одиннадцать часов вечера.

Сейчас нас двое, поэтому стало легче. Исповедь начинается с часу дня. Во время службы один служит, второй исповедует, после службы

оба исповедуют. Людям, не знакомым с большой приходской жизнью, такие особенности, возможно, покажутся из ряда вон выходящими. Хотя это все обосновано и оправдано святоотеческим пониманием церковных Таинств, которое может быть забыто или не понято современным человеком. А когда много прихожан, то проблемы, связанные с подготовкой к Таинствам, обостряются. Допустим, причащается 200 человек, пусть 50 из них – дети, но 150 – это взрослые. Если я буду с каждым беседовать по 40 минут на исповеди, то сколько нужно времени?

– Батюшка, Ваш приход был одним из первых, который ввел у себя подготовку ко крещению, отменил обязательный сбор за крещение. Два года назад решением епархиального собрания такой порядок стал обязательным для всех приходов. Вы почувствовали изменения?

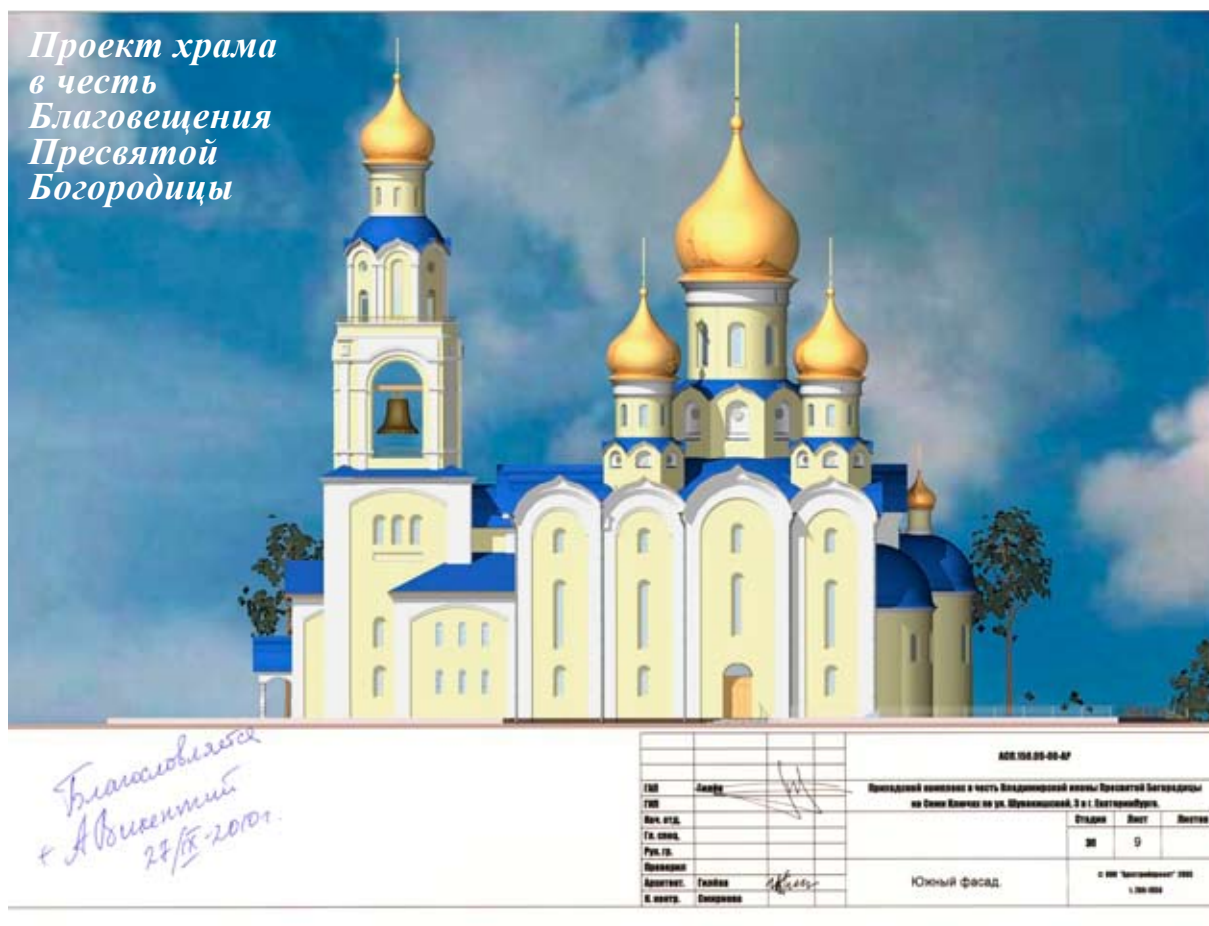
– Я на уровне епархии не анализирую, не вижу этой ситуации и не ставлю себе такую задачу. У меня нет и интереса это делать, на

самом деле. Но знаю, что прежняя ситуация сохранилась до сих пор. Когда человек приходит к нам в храм, мы ему говорим: «Мы будем готовиться с тобой ко крещению, прикрепим к тебе человека, который будет с тобой заниматься». Не всех такой порядок устраивает, кому-то к экстрасенсу завтра нужно идти. И человек легко найдет у нас в городе храм, в котором он покрестится без серьезной подготовки.

Так что состояние раздвоения существует. Это вопрос, который на самом деле еще не решен и в среде духовенства.

Существуют определенные устои, основанные на некоей традиции, родившейся в 90-х годах. Есть мнение, что крестить надо без подготовки. Но на практике видно, что такое человек крещенный, но не просвещенный. Человек, как жил не по-христиански, так и живет после крещения. Такое встречается очень часто.

А мы не передовые в деле оглашения и просвещения. Не считаю, что мы сделали нечто сверхновое и революционное. Просвещать людей, учить их покаянию – это наиглавнейшая задача Церкви. У меня стояла задача дать

возможность людям, которые приходят креститься, стать христианами.

– Когда готовился к встрече с Вами, в интернете, на сайте общения молодых мам, нашел заметку 2006 года, где был дан обзор условий крещения в храмах города. Ваш храм единственный, где было указано «свободное пожертвование».

– Да, у нас это сделано давно. Надо понимать, что если с человеком позанимался полгода, а чаще год, то он становится уже родным. И что, с родного братья? Какие-то таксы устанавливать? Он сам жертвует. За время обучения он сам увидит и поймет, сколько в него Церковь вложила сил. И сам посылно, тихо и незаметно, жертвует в кружечку. И, решив так, я почувствовал огромное облегчение.

– Помимо серьезной катехизации, что еще замечательного в жизни прихода?

– У нас очень живая приходская жизнь. В храме много молодежи. Есть детская воскресная школа, продленка. Поскольку ориентация в деятельности нашего прихода идет на образование и воспитание, у нас очень большая публич-

ная библиотека, которая насчитывает около 10 тысяч единиц хранения. Это много для такого небогатого прихода. В храме большая церковная лавка с хорошим выбором духовной литературы. У нас проводится акция – преподаватели и студенты вузов имеют право на скидку 10% при покупке книг. Надеемся поддержать их, хотим, чтобы качественная литература была более доступна.

В приходе активно идет социальная работа. У нас на попечении есть прихожане, которые не могут прийти в храм. Их навещают наши сотрудники, раз в 2-3 недели их навещает и причащает духовенство. Есть такие люди, которые у нас питаются, получают одежду – в общем, как в большинстве храмов. Все эти признаки активной приходской жизни у нас тоже есть. Но основную активность надо смотреть в воскресенье во время Литургии. По-моему, это самый главный показатель активности православных христиан.

– Дом инвалидов и тубдиспансер по-прежнему окормляете?

– Мы не бросили Дом престарелых. Нам выделена комната, где снова организован

небольшой храм. Также у нас есть храм при 9-й детской больнице, где сестра милосердия принимает людей, при необходимости вызывает духовенство. В тубдиспансер, который находится совсем рядом – в квартале от храма – регулярно приезжаем крестить, исповедовать, соборовать.

– Раньше приход был приписным, а теперь у него самого есть приписной приход. Как это получилось?

– Храм во имя св. Георгия Победоносца строится при 5-м авторемонтном центральном заводе. Это бывший военный завод, он находится в нескольких кварталах от нас. Руководство завода в 2006 году на собрании трудового коллектива приняло решение о строительстве на территории часовни. С этой идеей директор завода Владимир Яковлевич Фольмер обратился к Владыке Викентию. Владыка благословил строить храм. Заводчане отреагировали положительно, им эта идея понравилась. В этот же момент заводчане попросили, чтобы стройку курировал я – наверное, просто слышали, что рядом есть приход, и я его настоятель.

С тех времен храм строился заводом. Строился до момента ухода Владимира Яковлевича, который скоропостижно скончался по болезни, Господь его призвал. После этого начался кризис. Смена руководства и экономический кризис, вывод завода из состава Министерства обороны – произошла целая цепь событий, которая привела к тому, что завод оказался в очень тяжелом финансовом положении. Все ждали, что вот-вот завод оживет, и строительство продолжится. Но ситуация становилась все хуже и хуже. И зда-

ние храма стало разрушаться. Поэтому Владыка Викентий принял такое решение – благословил меня активизировать там работу.

Это совпадает и с нашими приходскими потребностями. Мы не сможем быстро построить Благовещенский храм, а народу все больше и больше. Если мы запустим Георгиевский храм (пусть не в идеальном состоянии, главное, чтобы он функционировал), то сможем часть прихожан, которые живут неподалеку, пригласить перейти туда. Сделать такую закваску для нового храма – с нашими традициями, с нашим пониманием участия в Таинствах, порядка на богослужении. Если в общину сразу же придет 30-50 знающих друг друга прихожан – это уже готовая семья, это закваска нового прихода. Тогда вновь пришедшие люди будут вливаться в эту духовную семью.

Сейчас у нас идет очень важный этап сбора средств. Благодетелей как не было, так и нет, поэтому пытаемся строить своими силами. В июле 2011 г. Владыка Викентий освятил купола и кресты, которые на сегодняшний день уже смонтированы.

Я хотел бы обратиться к читателям «Православного вестника». Если у них есть желание принять участие в строительстве храма Георгия Победоносца, если почитают память этого святого, мы бы с благодарностью приняли помощь, мы в ней действительно нуждаемся. За лето хотим доделать кровлю, начать внутреннюю работу. Ну, а затем мы всех вас пригласим на освящение.

**Беседовал
Олег Васюнин**

Информация для тех, кто хочет помочь:

Приход в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы
на Семи Ключах Екатеринбургской епархии

Адрес: 620050 г. Екатеринбург, ул. Шувакишская, 3

Телефон: (343) 336-28-55

Дорога к Божиему Престолу

Своей удивительной историей прихода к вере с нашим корреспондентом поделился священник прихода в честь Владимирской иконы Божией Матери отец Валерий Мартьянов. Глядя на этого скромного седовласого батюшку, сторонний наблюдатель может подумать, что это, так сказать, «старослужащий» священник. Немногие знают, что до рукоположения большую часть жизни Валерий Борисович прослужил в Вооруженных Силах, занимал высокие командные должности, а в 2005 году, в возрасте 45-ти лет, нашел дорогу к храму и стал священником.

Священник Валерий Мартьянов:

– Наверное, если любого верующего спросить о том, как он пришел к вере, он не сможет толком объяснить. Не получится четко разложить по полочкам в голове: было это, это и это. Действительно пути Господни неисповедимы. И Промысл Божий до конца понять человеческим умом не получится. Но есть нечто общее у всех людей, приходящих к вере: однажды человек начинает понимать, что его Кто-то по жизни ведет, принимает непосредственное участие в обстоятельствах его жизни. Происходит то, что нельзя описать словами «случилось», «повезло», «не повезло», а есть разумный Путеводитель.

К сожалению, в большинстве случаев человек начинает это чувствовать в какие-то сложные периоды жизни. Я не являюсь исключением. Получилось так, что моя жена стала интересоваться духовными вопросами. Сначала она попадала в разные другие духовные организации, которые мы сейчас называем сектами. Но Господь ее привел в храм Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. И она там осталась, укрепилась, начала часто посещать церковь. Это был как раз тот период времени, когда в этом приходе начались систематические занятия с прихожанами по изучению основ православной веры, основ покаяния, молитвы – самого необходимого, что нужно для внутренней, а не просто внешней, духовной жизни.

Люди, только начинающие ходить в церковь, особенно это касается женщин, сразу пытаются приобщить всю свою семью к Православии. Часто бывает, начинают со своих мужей. А мужчина – существо, по природе своей более склонное к гордости – конечно, начинает противиться. То же самое происходило и у нас в семье. Жена пыталась меня убедить, призвать словами, умозрительными доводами зазвать в храм. Естественно, это вызывало только отторжение. Но, как я уже потом понял, именно благодаря занятиям, которые проводились в приходе, до многих людей дошло, что пропаганда веры и проповедь о Христе со стороны любого христианина должна заключаться не в этом. Нужно убеждать человека не словами, а своим смирением, кротостью и другими добродетелями, которые апостол Павел называет плодами духа. Когда из человека это исходит, никакие слова не нужны. А когда человек призывает

словами, а сам не меняется, плодов духа в нем нет, то другого это лишь отталкивает от веры, от Церкви. И, видимо, эти занятия повлияли на мою супругу таким образом, что она от меня отстала и начала смиряться.

А дальше стали происходить вещи, которые я тоже объяснить не могу. Почему-то захотелось прочитать Священное Писание. Оно у нас дома было. И я его тайком читал. Читал, как обычную книжку, беллетристику. Мог лежать читать, в кресле, засыпать при этом. Но так получилось, что Библию я прочел от корки до корки: начиная сотворением мира и заканчивая Апокалипсисом – Откровением Иоанна Богослова. Появилось очень много вопросов, сомнений, недоразумений. Но что-то все-таки зацепило.

Был еще один интересный момент. Жена давно просила меня купить ей приемник, чтобы слушать православное радио. И как-то на день рождения я сделал ей такой подарок. Жена стала слушать радио на кухне. В это время я в другой комнате своими делами занимался. Но мне было слышно. И это тоже имело очень большое значение. Беседы, которые транслировались по православному радио, случайно долетающие до слуха фразы стали потихоньку цеплять мое сознание. И, в конце концов, я тоже стал его постоянно слушать. Появилось желание слушать молитвы утренние и вечерние – это почему-то было приятно.

Однажды в нашу епархию привезли чудотворную икону Пресвятой Богородицы и объявили об этом по радио. И почему-то возникло желание съездить в Свято-Троицкий кафедральный собор, приложиться к этой иконе. После того, как я съездил туда, храмы стал посещать уже целенаправленно, но пока еще тайком от семьи.

...В жизни каждого человека наступает момент, когда он начинает остро нуждаться в духовном окормлении, наставничестве. И, в конце концов, я себя переломил и пришел в храм Владимирской иконы на Литургию. Предварительно вечером прогулялся, посмотрел, где он находится, как заходить, какая там вообще обстановка (провел, как говорят военные, рекогносцировку), утром пошел на Литургию.

Храм был домовый, при пансионате. Конечно, в отличие от храмов соборных, больших, он был маленький, не такой пышный. Но там сразу почувствовалась духовная жизнь,

внутренняя начинка. В этом храме после Литургии для желающих регулярно проводились лекции, беседы по основам веры. Я тоже стал на них оставаться. И однажды просто решил и пошел на исповедь к отцу Андрею. Он был тогда единственным священником, настоятелем. Так мы с ним познакомились. На следующую исповедь я шел уже с другим чувством – со смущением, что не могу в себе разобраться, было очень много вопросов, я все это «вывалил» на исповеди отцу Андрею. А он предложил мне пройти Школу покаяния. Таким образом я в этом храме и остался. Он стал для меня родным домом, семьей. Такая вот история.

– А как Вы решили стать священником?

– Никогда прежде об этом и мысли не было. Большую часть своей жизни, с 1978 по 1998 гг., прослужил в Вооруженных Силах: Дальний Восток, Западная группа войск в ГДР, Туркменистан, Санкт-Петербург и, наконец, УрВО. Уволился в звании подполковника. А работу по специальности продолжил уже в мирных условиях (я связист по образованию). Работал в различных телекоммуникационных компаниях нашего города, в том числе в области сотовой связи. С одной стороны, был хороший карьерный рост (до заместителя генерального директора компании), с другой стороны, я в это время уже пришел в храм, и начало появляться чувство какого-то раздвоения. У меня стал теряться интерес к этой земной линии. Было, вроде бы, все: способности, неограниченные возможности карьеры, уважение и признание коллег. Но душа перестала туда стремиться. Все выходные проводил в храме. В это время как раз началось строительство нашего храма: приходили с братьями, работали, таскали бревна.

Когда я закончил заниматься в Школе покаяния, отец Андрей предложил мне стать катехизатором. Чувство было двойное: с одной стороны, страшно, а с другой – годы, проведенные в армии, приучили к тому, что, когда говорят, надо идти и делать. С этой точки зрения я отказаться не смог. А через год отец Андрей предложил подумать о том, чтобы изменить свою жизнь и посвятить себя до конца Церкви и служению в духовном сане. Это было не менее неожиданно. Было много смущений, недоумений, размышлений и сомнений. Но как-то укрепил Господь, решение я принял. Поехали к Архиепископу. Владыка благословил еще какое-то

время послужить в храме алтарником, чтецом. Прошло больше года, прежде чем состоялось мое диаконское рукоположение (я за это время уже смирился с мыслью, что ничего этого не будет). Но это произошло 6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, в храме во имя этого святого в селе Коуровка. А 6 июля, в наш престольный праздник Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, в храм приезжал Владыка Викентий, и состоялась моя иерейская хиротония.

– Какие есть преимущества, какие сложности, когда священником становится человек уже в зрелом возрасте?

– Здесь двойное положение. И опять же, как ни смотри, везде Промысл Божий. В течение всей предыдущей жизни, хоть она была и без веры, закладывалось то, что сейчас очень сильно помогает. Это в первую очередь опыт работы с людьми. А с другой стороны десятилетия жизни без Бога принесли заостренность. У человека, пришедшего в Церковь в молодом возрасте, воспитывавшегося в верующей семье, нет таких душевных наслоений, нет таких заостренных пороков, каких-то недостатков, которые потом надо ломать в сжатое время и с применением больших усилий. Поэтому есть и польза, есть и отягчающие обстоятельства.

– Батюшка, в Ваши обязанности входит окормление тубдиспансера. Расскажите, пожалуйста, об этом.

– Я бы не назвал это окормлением в полном смысле этого слова. Просто вокруг нашего храма расположены лечебные учреждения, а больные нуждаются не только в медицинской, но и в духовной помощи (может быть, даже, в первую очередь). Многие пациенты туберкулезного диспансера свою болезнь получили в процессе употребления наркотиков – то есть, в результате греховной жизни.

Эти люди начинают задумываться, что в их жизни что-то не так. И часто обращаются к нам за помощью. Некоторые приходят в храм, других приходится навещать в стационаре. Зачастую это бывает очень сложно, потому что у людей с тяжелыми болезнями ухудшается слух, зрение, да и вообще восприятие информации. Человеку уже и думать-то тяжело, не говоря о том, чтобы как-то меняться. Но, тем не менее, были люди, которых удавалось под-

готовить к крещению, привести к покаянию. В этом учреждении наша роль состоит в том, чтобы заронить в человека зерно веры и поддержать его. И, возможно, он дальше все-таки придет к Богу, придет к покаянию, начнет исповедоваться, причащаться, т.е. вести жизнь христианскую.

То же самое можно сказать и о служении в пансионате для престарелых и инвалидов: есть люди, которых мы там регулярно исповедуем и причащаем. Ежедневно молебны проводим, беседуем, готовим людей. Стараемся их к самому главному подвести, чтобы они были готовы приступить к Таинствам, чтобы понимали самые основы.

Девятая детская больница также находится с нами по соседству, там тоже мы бываем.

– **А как вас принимает медицинский персонал?**

– В туберкулезном диспансере персонал очень доброжелательный. Начиная с гардеробщицы на входе. Я никаких кривых взглядов не видел. И в девятой детской больнице нет отторжения. Бывает иногда безразличие со стороны отдельных людей, но это исключение. Руковод-

ство пансионата для престарелых заинтересовано, чтобы там велась духовная работа: с тех пор, как приход переместился оттуда в новый построенный храм, там обострились конфликты, возросло пьянство, появились случаи самоубийств и т.д.

Отношение руководства к нам изменилось в лучшую сторону. И сейчас там организован маленький храм. Ежедневно там собираются человек 10-15, мы вместе молимся, служим панихиду. Желающие посещают специально организованные для них занятия по Закону Божию. Недавно Владыка благословил окормлять еще и Отдел вневедомственной охраны нашего района.

– **Это была их инициатива?**

– Да. Начальник городской вневедомственной охраны обратился к Владыке с просьбой. Такая работа будет вестись в каждом районе, в том числе и в нашем.

– **То есть, в ближайшей перспективе – еще и окормление полиции?**

– А почему нет? Встретимся, познакомимся, узнаем, что за люди, какие у них проблемы,

духовные, прежде всего. Примечательно, что в обращении начальника вневедомственной охраны есть такая формулировка: «для снижения суицидальных настроений среди личного состава». Так что не все гладко в правоохранительных органах. Ну, а по-другому как может быть, если нет жизни духовной? Начинается распад, деградация.

Мне это, кстати, очень знакомо по бывшей службе. В силовых структурах было очень много суицидов и других преступлений. Там ведь в советские годы какая начинка была? Коммунистическая.

А я прекрасно помню, что в душе-то творилось. Снаружи призывы, давление, все эти лекции, беседы, семинары партийные, а внутри отторжение. Душа-то человеческая чувствует, что ей чуждо. Как и тело наше чувствует, пища доброкачественная или нет – или усваивает, или отторгает.

Поэтому очень хорошо, что сейчас руководство силовых структур стало обращаться к Церкви, здесь – пища доброкачественная, только ей душу и можно напитать.

– **Отец Валерий, раскройте секрет Богородице-Владимирского прихода. Откуда на Литургии столько причастников?**

– Это ведь не секрет! Это то, что надо вспомнить: «Идите и научите все народы, крестя во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Человека прежде всего надо научить. Мы, люди, так устроены, что все должно через разум получать. Я по самому себе знаю это состояние, когда в начале прихода в Церковь где-то что-то прочитал, от кого-то что-то услышал, недопонял или понял по-своему – в результате в душе какая-то каша, винегрет складывается. У человека формируется свое представление о вере. А ведь опыт показывает, это свое, личное представление может кардинально расходиться с Евангелием.

Секрет нашего прихода очень простой: здесь стали возвращаться к древней традиции катехизации – оглашения. Только раньше оглашение было обязательным перед крещением, а сейчас в Церковь приходит большинство людей, уже принявших крещение, но не понимающих, что дальше с этим крещением делать.

Все наши причастники (человек 200 – 250), за редким исключением, прошли Школу покаяния. Все поняли, что такое христианская жизнь, что центр этой жизни – Христос – и центр, и цель, и эталон, все вокруг Него; что к Нему можно приблизиться только через покаяние; что, если не будешь вкушать Тело Христово и Кровь Христову, то жизнь вечную не наследуешь; что причащаться нужно, обязательно готовясь к этому: самое главное – подготовить сердце свое.

Главный секрет только в этом – довести до сознания людей самое основное, чтобы они пришли к Таинствам с пониманием, которое совпадает с Евангелием. Больше никаких секретов нет.

– А не тяжело исповедовать накануне такое большое количество людей?

– Люди, прошедшие Школу покаяния, приходят на исповедь, которую можно назвать генеральной. А дальше, если человек ведет православный образ жизни, не реже, чем раз в три недели исповедуется и причащается, у него на исповедь много времени не уходит. Конечно, срывы у людей происходят, но это становится исключением. Люди, как правило, приносят на исповедь грехи повседневные, условно мы их называем простительными, часто повторяющимися. Это проявления человеческой немощи, когда человек уже видит, над чем ему больше всего работать надо.

Еще один аспект. Нет канонического положения о том, что к Причастию нужно допускать только тех, кто накануне исповедовался. Если человек в субботу исповедался, в воскресенье причастился, и в среду он хочет опять прийти к Причастию, при этом он готовился, следил за собой, не впадал ни в какие тяжкие грехи, я могу его благословить на Причастие без исповеди. Потому что, если ставить обязательным условием исповедь накануне, она очень легко превращается в формальность. Человек ее рассматривает, как пропуск к Причастию. И начинает выдумывать свои грехи. Это тоже нехорошо.

В основном время на исповеди занимают люди, пришедшие случайным образом. С ними у аналоя приходится очень долго разговаривать. Ведь иногда бывает, что грехи человеку не прощаются, даже если он принес длинный список, как отчет о проделанной работе. Их

Господь не отпустит, если в человеке нет покаяния, нет осознания. Бесы ведь тоже о своих грехах знают прекрасно, не скрывают их. Вот с такими людьми приходится длительно общаться. Но другие прихожане в это время смиренно стоят и молятся, не ропщут, слава Богу.

Мы стараемся всех призвать, и люди понимают, что ко вновь приходящим в Церковь надо относиться, как к младенцам, их надо оберегать, чтобы они почувствовали тепло в Церкви и не были бы отторгнуты назидательным, высокомерным обращением.

– Отец Валерий, чем бы Вам хотелось напоследок поделиться с читателями нашего журнала?

– Хотелось бы поделиться наблюдением, как удивительно проявился Промысл Божий в истории нашего храма. Появление храма именно в том месте, где он сейчас стоит, с точки зрения человеческого разума было совершенно случайным. Администрация района выделила нам именно этот участок земли, расположенный где-то на отшибе – его местоположение поначалу казалось не совсем удачным.

Но позже выяснилось, что эта точка лежит совсем рядом с той самой Старой Коптяковской дорогой, по которой в июле 1918 года везли тела убитых Царственных Страстотерпцев и их слуг.

Непонятным для нас образом вырос этот храм. Территория более или менее сложилась, есть часовня со святой водой. Планируется строительство Благовещенского храма – по проекту это очень внушительное двухэтажное сооружение, по типу Храма-на-Крови.

Не знаем, как будем строить, но мы не знали, как и этот будем строить, а он уже есть. Так что окраинный район Сортировки с духовной точки зрения разрастается. И нет чувства, что здесь какой-то тупик. Наоборот, непечатое поле деятельности, людям это нужно, Господь все дает для этого.

**Беседовала
Елена Макеева**

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА: ПОГОВОРИМ ПО ДУШАМ

Когда у человека возникают вопросы о том, как и для чего следует жить, почему с ним происходят неприятности, что делать, чтобы чувствовать себя психологически комфортно, как выстраивать отношения с близкими, то очень важно, чтобы рядом оказался тот, кто может дать правильные и убедительные ответы и на практике показать, как себя вести в той или иной ситуации. Особенно нужно это тогда, когда человеческая личность проходит процесс становления, в детском и подростковом возрасте. Впрочем, немало нынешних родителей по своему духовному уровню тоже являются детьми или подростками, и порой даже больше нуждаются в добром совете и добром примере.

С детьми и взрослыми в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери занимается диакон Алексей Можегоров, помощник настоятеля по образовательным проектам. Нередко родители, пусть и неосознанно, стремятся переложить ответственность за духовное воспитание своих чад на кого-то другого (на воскресную школу, на батюшку, на психологов и педагогов), но в храме на Семи Ключах точно знают: без участия мам и пап ничего не получится.

Отец Алексей приглашает пришедших больше узнать о вере, о свойствах Бога, об устройстве человеческой души и вообще духовного мира. Так начинается воцерковление взрослых, а затем и детей. Впрочем, бывает и так, что дети приходят в воскресную школу первыми, а за ними подтягиваются их мамы и папы.

А как отец Алексей сам оказался в этом храме и стал диаконом?

Диакон Алексей Можегоров: – В наш храм я пришел в студенчестве. Прежде я бывал в другом храме, но потом вслед за одним моим знакомым пришел сюда, в храм Владимирской иконы Пресвятой Богородицы на Семи Ключах. Когда речь шла о каких-то практических вещах – побывать на богослужении, увидеть христианскую жизнь в будни и праздники – мой знакомый приглашал меня, конечно же, сюда, ведь он тогда уже трудился здесь.

Когда я ехал в храм на Семи Ключах впервые, то заблудился... Зима, на улице темно и неприветливо. Но такое впечатление быстро развеялось в уютной домашней обстановке прихода. Раньше храм находился в пансионате для престарелых, это был домовый храм, и складывалось ощущение, что ты просто пришел к кому-то в гости. Обычное помещение – без куполов, без высоких сводов, без стрельчатых окон, люди в тапочках стоят... Атмосфера походила на самую обычную и привлекла меня своей простотой. Я начал ходить в молодежный клуб, где можно было пообщаться со священником тоже в обычной, домашней обстановке – такая форма миссионерства.

Когда я поступил в аспирантуру (учился в УрГУ на физическом факультете), то у меня появилось много свободного времени, которое можно было организовывать по своему усмотрению: хочешь – книжки читаешь, а хочешь – на богослужение идешь. Я стал чаще бывать

в храме. Годы аспирантуры стали временем самоопределения – идти в науку или связать свою жизнь с Церковью. Я все больше видел, что в храме мне нужно быть обязательно, а университетская жизнь отходила на второй план. Потом почувствовал, что мне не хватает моего образования, и по предложению нашего настоятеля отца Андрея Канева поступил в семинарию на заочное отделение. Прочувшись некоторое время, параллельно помогая на клиросе, в воскресной школе, я понял, что мне не хватает не только образования, но и вообще жизни в храме, а вот в университете можно дальше не жить. Физика стала делом, которое совершается почти в последнюю очередь, и на первый план вышла воскресная школа. В течение последних четырех или пяти лет это мое основное занятие в приходе.

Аспирантуру отец Алексей окончил успешно, диссертацию защитил, и теперь он полностью отдает свое время приходу. Он организует работу преподавателей воскресной школы, помогает родителям в обучении детей.

д.А.: – Работа воскресной школы началась еще тогда, когда храм располагался в доме престарелых (кстати, грядущий учебный год у нас в школе, оказывается, юбилейный! Десятый!). Места было очень мало, и одно время мы занимались с ребятами вообще на лестничной площадке. Было три группы детей, которые по очереди приходили на урок: пока одни изучают Закон Божий, другие гуляют на улице. У нас была одна парта, и не было ни доски, ни каких-либо приспособлений для учебного процесса. Тем не менее, занятия шли. Мы изучали церковно-славянский язык, Закон Божий, благочестие.

Уже тогда стало понятно, что силами одних только преподавателей тут не справиться, и нужно серьезное участие родителей. Стараясь привлечь родителей к занятиям с их детьми, мы предпринимали многие и различные меры. Например, я стал выдавать задания мамам и папам, чтобы они вместе с детьми их выполняли, а потом в классе мы с ребятами только проверяли результат. Участие родителей и даже их ведущая роль – это основной принцип нашей воскресной школы. Не все родители смогли успешно организовать учебный процесс, но нашлось несколько человек, которые стали нашими постоянными преподавателями.

Так или иначе родители участвуют в жизни школы: одни уроки проводят, другие готовят с детьми праздники, третьи паломнические поездки организуют, четвертые летний лагерь устраивают... Важной частью работы являются родительские собрания, на которых мы обсуждаем, как можно реализовать возникающие в головах родителей и преподавателей идеи, согласовываем учебные программы разных предметов, готовим праздничные мероприятия. У некоторых наших педагогов есть подходящее образование: один человек окончил факультет теологии в РГППУ, еще двое осилили учительскую семинарию, которая как раз и занимается подготовкой учителей воскресных школ. Еще два человека сейчас там учатся. Учительская семинария помогает систематизировать родительские знания, согласовать педагогические стремления человека с его христианским опытом.

Важным направлением деятельности воскресной школы являются утренники, на которых ребята могут познакомиться друг с другом. Некоторые вообще пришли в храм, в воскресную школу благодаря таким праздничным мероприятиям. Да и в самой воскресной школе

погружение в Православие происходит постепенно: есть такие ребята, которые сначала ходят только на рукоделие, потому что слушать Закон Божий им еще не интересно. А вот когда они сделают своими руками ангелочков, у них возникает вопрос, что же это за существа, появляется интерес, и тогда они остаются и на другие занятия.

Способом воцерковления становится совместное пребывание с теми детьми, которые уже что-то знают о Боге, ходят в храм, приступают к Таинствам Церкви. Глядя на них, новички тоже хотят быть похожими на христиан, узнают, что для этого нужно меняться, например, отказавшись от компьютерных игр. Так дети знакомятся с основами аскетической традиции, берут на себя маленькие посильные подвиги, учатся борьбе со страстями.

Однако, одной только воскресной школы иногда оказывается мало для того, чтобы ответить на все вопросы ребят, чтобы дать им пример доброго поведения. Ведь бывает так, что в храме – одно, а дома, если родители пока еще не исправляют усиленно свою жизнь – совсем другое. В такой ситуации сложно применить полученные знания на практике. Поэтому

у нас существует летний лагерь. Это хорошее подспорье для тех, кто не имеет опыта христианской жизни.

Жизнь в лагере складывается из нескольких видов деятельности: это совместный труд на храмовой территории, самостоятельное приготовление пищи, паломнические поездки, беседы на духовные темы и, конечно же, участие в богослужениях.

Больше всего времени отводится на труд. Под руководством взрослого человека дети осваивают новые виды деятельности. Многие школьники ходят в разные кружки – танцевальные, спортивные, художественные, но когда речь заходит о бытовых навыках, то оказывается, что они не умеют чистить картошку или просто не привыкли принуждать себя к малоинтересной, но нужной работе, вроде собирания разбросанных вещей.

И вот мы в лагере пытаемся приобщить их к труду. Например, дежурные сами готовят обед. Во-первых, им приходится пропустить интересную поездку, они весь день трудятся, варят, накрывают, сами кушают в последнюю очередь – учатся самопожертвованию. Во-вторых, не всегда получается вкусно, и тогда

все ребята тренируют свои христианские качества – потерпеть, смириться. Из других видов труда у нас традиционно практикуется уборка территории храма и близлежащего леса.

Что касается поездок, то, как правило, мы пытаемся сочетать полезное и интересное: посещение храмов чередуется с познавательно-развлекательными мероприятиями. Например, однажды ребята ездили в Верхнюю Пышму, где не только побывали в храме Успения Пресвятой Богородицы, но и посетили музей военной техники под открытым небом, узнали немного о военной истории нашей страны, полазили по пушкам. Традиционно мы ходим пешком в монастырь во имя святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме.

Важным элементом жизни лагеря являются духовные беседы. Хоть и нечасто, но приходит священнослужитель, который проводит беседу и отвечает на вопросы детей. В этом году ребята задавали мне очень серьезные вопросы. Например, что будет с хомячком после смерти, можно ли девочке дружить с мальчиком, нужно ли для этого благословляться у священника. Отдельную беседу мы посвятили обсуждению ругательств и вообще манерам общения.

Когда у ребят нет доверительных отношений с родителями или те просто не знают ответов на возникающие у детей вопросы, то здесь и приходят на помощь священнослужители. Кроме того, важно ответить на возникший у ребенка вопрос сразу, пока он еще интересен и актуален, а не когда у родителей появится время или когда воскресная школа по плану дойдет до этой темы.

За счет того, что лагерь работает длительное время, есть возможность получше узнать детей, вскрыть какие-то проблемы и начать их решать. Например, на второй неделе ребята уже устают друг от друга, от работы, от поездок – все это проходит по одной схеме, и тогда начинается настоящая работа над собой – переступить через себя, через силу потрудиться, потерпеть сверстников (уже поднадоевших).

Очень важно прививать детям терпение, выносливость, ведь во всякой работе нужно уметь понуждать себя.

Особенностью работы с детьми в приходе Владимирской иконы Божией Матери является наличие индивидуальных занятий. В детском и подростковом возрасте важно,

чтобы был человек, с которым можно наедине обсудить имеющиеся проблемы. Уже в школе многие родители начинают отправлять своих детей к психологам, однако, для того, чтобы состояние по-настоящему изменилось, нужна квалифицированная духовная помощь, работа, направленная на возрождение души, на борьбу со страстями.

д.А.: – Изначально занятия по типу репетиторства появились в связи с тем, что приходили ребята, которые не вписывались ни в одну из групп – они сильно отстали от своих сверстников, а с малышами им было уже неинтересно. Тогда мы начали проводить индивидуальные занятия, чтобы ребята догнали программу и присоединились к классу. Оказалось, что такие встречи очень продуктивны, и нередко они продолжаются и после того, как упущенное наверстано. И тогда работа эта выходит далеко за рамки репетиторства.

Плюсом систематических индивидуальных занятий является то, что на них ребята задают те вопросы, которые их сегодня интересуют, но которые могут быть неинтересны остальным.

Эти вопросы часто носят личный характер и в группе вообще не могут обсуждаться. Кроме того, задать их родителям не всегда удобно. А здесь, в храме, есть близкий человек, у которого можно все спросить. Ведь зачастую бывает так: в воскресной школе проходят, например, устройство храма, а ребенок занят мыслями о вчерашней драке – как ему следовало поступить, что делать с имеющимся конфликтом. И нужно разбирать сегодня с ним именно эту ситуацию.

Помимо этого, нужно разговаривать о Таинствах, что в классе тоже бывает неудобно. Как готовиться к Таинствам? Зачем они нужны? Что они значат? Многие вопросы нужно разъяснять лично, индивидуально. Бывает, что ребенок еще маленький, а у него в душе уже чего только ни намешано: например, родители приучили его к оккультизму, или он верит в приметы, или он монстров считает добрыми духами.

Может ли такой ребенок причащаться? Будет ли ему это во оставление грехов и в жизнь вечную? А такое бывает часто – дети приходят с неправильными понятиями, зараженные всякими ересями, современными гадостями, телевизором, компьютером, самыми разными пристрастиями. У некоторых детей это проявляется даже в большей степени, чем у взрослых. И пока все это в воскресной школе прояснится, ребенку что, без Таинств жить? Конечно же, нет.

Поэтому мы и проводим индивидуальные занятия. Наедине разговор идет быстрее, если что-то непонятно, то это сразу выясняется. Бывает, что после таких бесед за детьми в храм приходят и родители, и для них уже проводится взрослое наставление.

Вот такая серьезная работа по воцерковлению детей и их родителей проводится в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери. В центре воспитательного процесса – не развлечение или загрузка знаниями, а внимание к собственно духовной стороне личности, к приобретению аскетических навыков. Осознанное участие в церковной жизни предохраняет от выпадения из храмовой среды, что так часто грозит подросткам. Время взросления и поиска не проходит впустую, а становится периодом настоящего духовного возрастания и устремления к Богу.

**Беседовала
Ирина Пономарева**

СКРИПКА. КОЛОКОЛ. ЖИЗНЬ.

Александр Шахов родился в 1995 году в Екатеринбурге. С пятилетнего возраста занимается скрипкой, окончил музыкальную школу. Год назад, после окончания 8-го класса, поступил в Уральский музыкальный колледж (бывшая школа-десятилетка при Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского). Это особое учебное заведение, в котором 11 классов наряду со специальными предметами преподаются предметы общеобразовательные, а 12-й класс посвящен исключительно музыкальной подготовке. В 2010 году окончил курсы православных звонарей, и в данный момент является действующим звонарем храма Владимирской иконы Божией Матери.

– **Саша, расскажи, пожалуйста, о том, как ты попал в храм?**

– Меня крестили, когда мне не было еще и года, в Иоанно-Предтеченском храме. После крещения каждое воскресенье мама возила меня на службу, на Причастие. Я рано помню себя в храме, помню обстановку, помню, как сидел с другими детьми во время службы посередине, видимо, на кафедре архиерея. А еще хорошо запомнились наши с мамой паломнические поездки в Москву, где мы посещали разные храмы, а еще ездили в Троице-Сергиеву Лавру, в скит преподобного Варнавы недалеко от Лавры.

О храме на Семи Ключах мы узнали от воспитательницы детского сада, куда я ходил. Она сказала, что при доме престарелых открылся храм, и пригласила сходить вместе с ней. Нам в этом храме понравилось, и мы остались.

Здесь я учился в воскресной школе. Когда мама уволилась со своей работы, батюшка позвал ее работать при храме. Мама, строитель по образованию, согласилась, тем более что начиналось строительство храма. Я часто ходил к ней на работу и помогал, чем тогда мог. А вообще на строительстве нового храма бревна шкурили всем приходом, и настоятель о. Андрей вместе со всеми бревна катал.

Когда окончательно переехали в этот храм, я благословился у о. Андрея стоять на клиросе, чтобы было интереснее и чтобы лучше понимать службу. Приблизительно два года назад в августе о. Андрей попросил остаться и предложил: «Если хочешь, и если это не будет в ущерб учебе, можешь попробовать помогать в алтаре». Я хотел, ведь там интересно, можешь видеть, что происходит, действительно участвуешь в богослужении. Сначала было технически страшно, например, разжигать кадило – вдруг горячий уголь упадет.

Сейчас о. Андрей снова благословил учиться петь на клиросе, если есть, кому помогать в алтаре. Это тоже очень интересно, интересно слушать гармонии – у нас поют двухголосьем с исоном.

– **В чем, по-твоему, особенности вашего прихода?**

– Особенная, очень серьезная подготовка к Таинствам, школа покаяния. У нас много подготовленных причастников, не бывает такого, чтобы кто-то подходил просто так, случайно

зайдя в храм. Отец Андрей особенный – он, если можно так сказать, резвый, кажется, что везде успевает.

Теперь есть еще храм Георгия Победоносца, который нужно достраивать, обустраивать и налаживать там службы. Кроме того, о. Андрей очень внимательный, всех прихожан помнит. Иногда бывает, что совсем старенькие прихожанки забываются, думают, что были накануне на исповеди, подходят к Причастию, а о. Андрей им: «Вы ведь не были на исповеди в этот раз». – «Да? Не была? Извините, забыла».

– **Кроме помощи в алтаре и клиросного пения ты выполняешь в храме еще одно важное послушание – послушание звонаря. Как появилось желание звонить в колокола, и как ты стал звонарем?**

– Попробовать позвонить хотелось всегда. Когда был маленький, мы с мамой выходили из храма Иоанна Предтечи, смотрели наверх и слушали. Позже ездили с воскресной школой в Нижний Тагил, поднимались на колокольню. Но там я побоялся на самый верх подняться, поэтому так ни разу и не звонил. Конечно, было желание, чтобы и в нашем храме были колокола. Даже был такой проект храма с колокольней, но построили без нее.

Недавно, когда я уже был алтарником, батюшка позвал меня и других алтарников на серьезный разговор. Мы испугались, что опять в чем-то провинились. Но он сказал, что идет набор на курсы православных звонарей и благословил туда поступать. Я серьезно готовился к вступительным экзаменам, повторял «Закон Божий», думал, будут все спрашивать. Оказалось, просто проверили чувство ритма.

Учиться на курсах было интересно, да и помогла музыкальная школа – такой предмет как «Теория музыки» дался легко. Самое интересное, когда уже знаешь основные приемы, потом уже находишься в ритме и пробуешь что-то свое.

Когда окончили курсы, у нас в приходе колоколов еще не было. Я обратился к о. Андрею: «Надо что-то делать, а то у нас навык пропадет». Начали собирать деньги, поставили кружку с надписью «Подари голос храму». Сначала о. Андрей хотел купить минимальное количество – семь колоколов. Но мы с мамой просили настоятеля и прихожан, что надо купить двенадцать, чтобы можно было какие-то мелодии, рисунки

на альтовых колоколах играть, чтобы звон не был однообразным. Очень быстро насобирали на весь набор, меньше чем за год.

А один колокол – маленький благовестник – нам подарил Александр Черкашин (*Комбинат мясной гастрономии «ЧЕРКАШИН И ПАРТНЕРЪ» - прим. ред.*). Для купленных колоколов сначала сварили звонницу по образцу учебной установки курсов православных звонарей. А когда начали собирать деньги на альты и второй благовестник, соорудили более серьезную звонницу.

– Как ты думаешь, зачем храму нужны колокола?

– Чтобы люди знали, что есть храм. Паломники, идущие мимо него на Ганину Яму, слышат, что звонят, заходят к нам. Некоторые говорят, что узнали о храме Владимирской иконы Божией Матери по колоколам. Звон призывает на службу, когда слышишь его, сразу хочется поторопиться. Звон начинает молитву перед богослужением и продолжает ее после, сообщает о важных моментах службы.

Некоторые люди, правда, возмущаются, тем, что колокола рано их будят. На меня даже пытались несколько раз напасть. Один раз двое, другой раз один пьяный замахивался бутылкой и бежал за мной. Так иногда бывает, кричат: «Эй, звонарь, иди сюда!». Приходится пережидать или бежать в другую сторону.

– У тебя много звонов в арсенале? Есть какие-то заготовки или ты импровизируешь?

– Просто звоню, пробую разные затравки, т.е. разные начала для звона. Во время самого звона «приходят» приемы. А бывает, что вечером дома что-то придумывается. Хочешь записать и потом попробовать, но часто не получается, так как записываю на листочках, которые куда-то пропадают.

– Как звонарю, тем более, звонарю-музыканту совместить такое требование к звону, как каноничность, и заботу о новых приемах, стремление к оригинальности? Удастся ли всегда помнить о связи звона с церковной молитвой?

– Молиться можно во время благовеста – читать 50-й псалом, во время трезвона уже не получается. Но все равно выдумыванием прие-

мов можно не увлекаться. Звонишь, как получается, в конце концов, уже привыкаешь именно к храмовому звону и ритму, уже и не встраивается ничего, например, джазового.

– В предыдущем вопросе не случайно появилось определение «звонарь-музыкант». Большая часть твоей жизни связана с музыкой – с игрой на скрипке. Возможно, с ней будет связана и твоя будущая профессиональная деятельность.

Как получилось, что ты стал учиться играть на скрипке?

– В садике я, видимо, хорошо пел, а еще слышал, что играет музыкальный работник на фортепиано, и подбирал дома. Как раз музыкальный работник и порекомендовала маме отвести меня в хоровой лицей. Мы сходили, нам сказали, что у меня хороший слух, но учиться в лицее еще рано – мне было пять лет. К тому же, мне там не понравилось. Мама сама хотела отдать меня учиться играть на фортепиано, но тоже надо было подождать. Однако, ждать не пришлось, потому что в садик пришла Татьяна Николаевна Грищёва, моя первая учительница по скрипке, и отобрала из нашей группы меня и еще одного мальчика.

Сначала мне Татьяна Николаевна показалась суровой, я даже ее испугался. Но она спросила меня: «Хочешь играть?». Я не знал, что это означало *играть на скрипке*, понял по-своему: «Кто же не хочет играть? Конечно, я хочу». Потом спросила, знаю ли я номер домашнего телефона, я сказал, что знаю, и стал называть цифры, которые на телефоне написаны: «0, 1, 2, 3...». Пришлось ей самостоятельно узнавать номер нашего телефона. Она позвонила маме и очень долго уговаривала, потому что непонятно было, что это за инструмент – скрипка.

– А ты знал, что такое скрипка? Понравилась она тебе, когда ты начал учиться?

– Сначала не хотел держать скрипку правильно, возмущался: кто так придумал ее держать! Смычок брал в кулак. Когда учительница что-нибудь объясняла, я смотрел в окно на проезжающие машины. Я ленивый, помню, что со мной все мучались – Татьяна Николаевна, бабушка, мама.

Позже меня заставляли записывать, сколько времени в день я занимаюсь. Доходило до тринадцати минут, по секундомеру замечал, напри-

мер, что этюд учил 30 секунд. Хотя нужно было заниматься по три часа. Сейчас бывает, что играю-играю, потом надоест так, что два дня вообще в руки скрипку не беру. Если надо выучить какое-то произведение наизусть, сразу после урока учу, а потом только перед самым уроком повторю. Хорошо, что у меня пальцы быстро запоминают, только надо сразу правильно играть, чтобы не закрепить какие-то ошибки.

– Что помогает преодолевать лень и не бросать скрипку? Что тебе нравится в этом инструменте?

– Нравится, прежде всего, сама музыка. Нравится звучание скрипки, особенно когда она не скрипучая. Когда слушаю музыку, хочется самому разобрать и исполнить. Причем, обычно не хочется разбирать и играть то, что задают. Например, мне очень нравился концерт Баха ля минор. Я его сам разобрал, для себя играл, но как только мне его задала Татьяна Николаевна, он мне сразу разонравился.

– Есть ли у тебя какие-то предпочтения в музыке, много ли музыки ты слушаешь?

– Музыку я слушаю классическую. Мама считает, что слишком много музыки меня окружает: то на фортепиано играю, то на скрипке, то так послушаю. И вообще, если дома что-то делаю, всегда играет музыка. Иногда бывает, что в голове какое-нибудь произведение заиграет, хочется его прослушать, самому разобрать ноты, поиграть.

– Ты учишься в музыкальном колледже, и возможно, продолжишь свое обучение в консерватории. Ты действительно хочешь связать свою жизнь с музыкой или у тебя нет выбора?

– У меня пока нет желания заниматься только музыкой. Мы изучали культуру Древней Греции, там каждый был обязан заниматься музыкой, но это не должно было быть его основным занятием. А в колледже музыка считается именно основным занятием, подготовка общеобразовательная не очень сильная. Многие ученики

считают не обязательным посещать все уроки, например, физику или химию, потому что уверены, что это им не нужно. Учителя не задают большого домашнего задания, чтобы не отрывая время от музыки. Хотя некоторые пытаются нам внушить, что нам самим это нужно, что мы не только музыканты. Большинство думает: мы музыканты, и ничего кроме музыки нам не нужно. Но у меня другое мнение. Мало ли что может случиться, можно, например, сломать руку, после чего играть не сможешь. И что тогда делать?

У меня есть желание получить высшее образование, поступить в юридический институт. Но мама говорит, что я никуда не гожусь, кроме музыки. А учительница по музыке говорит, что у меня «руки, как дрова и пальцы, как крылья». Вот и не знаю пока, куда я гожусь.

Иногда бывает, что я занимаюсь, но ничего не получается, тогда хочется бросить скрипку. Или когда с уроков выгоняют, тоже хочется бросить. Но потом слушаешь музыку или с мамой поговоришь – снова хочется заниматься.

– Расскажи о конкурсах, в которых ты участвовал.

– Сначала это были районные конкурсы «Весенняя капель», потом городские «Юные таланты Екатеринбург», потом областные, например «Каменный цветок» в Каменск-Уральском. Ездили ансамблем – дуэтом – в Санкт-Петербург на международный конкурс «Северная Венеция».

На районных конкурсах занимал первые места, но не всегда все было так гладко. Перед конкурсом мне обычно говорят: «Главное не победа, главное участие». Ну, я так и настраиваюсь: «Главное для меня участие». Но в итоге получается немного по-другому: на городском конкурсе первое место занял – хорошо, на областном второе – ладно, тоже ничего. Потом на городском конкурсе получил второе место. Мама считает, что это только из-за того, что я плохо готовился. И учительница звонила и говорила: «Это все у тебя от лени». Потом начал заниматься, в Санкт-Петербурге мы получили первое место.

– Скажи, победа на конкурсах не питает тщеславие?

– Тут не до тщеславия: чуть ли не за год до конкурса начинаешь дрожать, ни играть, ни

выступать уже не хочется, а после конкурса – только вздохнуть облегченно можно. Главное, отыграть, не сбиться.

– Ну, а первое место разве потом не греет?

– В нашей семье это не считается какой-то необычной заслугой, первое место должно быть достигнуто трудом, и оно является чем-то само собой разумеющимся как результат этого труда. Так же и на экзамене: должен быть только высший балл – девятка.

Один раз я получил на экзамене семерку, чем снова огорчил маму, как и после второго места на конкурсе. Такие требования и на общеобразовательные уроки в школе распространяются – можно получать только пятерки, исключая физкультуру. По этому предмету можно иметь четверку, потому что, если я потружусь на пятерку, у меня начинают болеть ноги, со ступенек не могу спускаться. «Мама, пятерку по физкультуре получил, только ходить не могу теперь».

Вот такой встретился нам собеседник – живой, непосредственный и интересный. У него очень много идей, которые он воплощает там, где может. Учась пению на клиросе, он вносит свои предложения, потому что слышит, как будет лучше. Совершенство свое звонарское мастерство, в этом году он принимал активное участие уже во втором фестивале колокольного звона «Благовестуй, земле Уральская!» в рамках «Царских дней». Стал участником колокольного фестиваля в Елабуге.

Саша – один из таких людей, которые могут кого угодно воодушевить. Он может предлагать проекты, в осуществление которых никто не верит, но, тем не менее, эти проекты реализуются в ближайшее время. Так было, например, со звонницей храма Владимирской иконы Божией Матери.

Остается только пожелать, чтобы добрые идеи продолжали приходить в Сашину голову, и чтобы ни лень, ни усталость, ни равнодушные не мешали их осуществлению.

Беседовала
Наталия Евстюгина

ЗДРАВНИ
ДУШЕВНОМ И ТЕЛЕСНОМ

ПРИХОДИТЕ и приОБЩИТЕСЬ

День рождения человека может быть счастливым и несчастным. Счастливое рождение – это когда человека ждали, готовясь к его появлению, когда он рождается в полноценную семью. А несчастное – это рождение человека «в никуда», просто в больницу и потом в приют. Крещение, как духовное рождение человека, тоже может быть «в семью», то есть в приход, а может быть «в никуда», когда человек просто крестится и уходит в свою обычную, нецерковную жизнь. Сегодня мы говорим с протоиереем Евгением Попиченко о приходе, то есть, о той семье, которая должна принять «новорожденного» христианина. Что такое благополучная многодетная приходская семья, как она появляется и чем живет?

– Отец Евгений, часто можно услышать, что современный городской приход в большинстве случаев начинается с храма: в каком-либо районе города строится храм, назначается настоятель и потом уже в храм начинают стекаться люди. Действительно ли наличие храма, священника и христиан – это начало прихода?

– Русская народная пословица «каков поп – таков и приход» утверждает, что приход начинается со священника, но это не совсем так. Священник без паствы – какое-то странное, нездоровое явление. Церковь есть собрание людей, и формально приход начинается с так называемой десятки – то есть десяти прихожан, которые хотят организовать общину. Но и это не истинное основание прихода. Ведь Церковь – это собрание людей во Имя Христа, вокруг Христа, с Которого все и началось в день Пятидесятницы, и начинается сегодня. Именно Христос объединяет людей и дает им решимость начинать организовывать приходскую жизнь, строить храмы и так далее. Так же и было в апостольские времена: в какую-то местность приходил апостол Христов с проповедью о Спасителе, собирались верующие, над ними поставлялись епископ и пресвитеры, начиналась литургическая жизнь, а потом уж строились храмы, появлялось какое-то социальное служение.

Сегодняшняя церковная жизнь очень разнообразна, Церковь представлена в обществе не только храмами, но и различными социальными проектами (добровольческими движениями, сестричествами милосердия, издательским делом и так далее). Появилось даже такое понятие как «целевой приход», то есть созданный для реализации какого-то социального проекта.

Однако, если говорить о социальном служении современных приходов, то нужно обязательно учитывать то, что социальное служение не может быть главным основанием для объединения христиан. Все эти замечательные проекты – дело второстепенное, так как на первом месте для христиан должен быть Господь, иначе община быстро превращается в обычную мирскую организацию, ничем не отличающуюся от пионерской в плане социальной работы. Вот чтобы христиане, жаждущие творить дела милосердия, не изменили эту нормальную систему приоритетов с Христом в основании, и нужен грамотный пастырь, который должен оказаться на своем месте.

– Расскажите тогда, как же и откуда появляется этот грамотный пастырь на своем месте?

– Органически это должно происходить следующим образом: из среды христиан выбирается достойный человек, которому все доверяют, община обращается к епископу, который испытывает ставленника, рукополагает его, наделяя его благодатью священства для совершения таинств. У нас сегодня несколько искусственная ситуация: часто уже рукоположенный священник посылается в какую-то местность как «первопроходец», где он должен завоевать доверие местного населения, собрать общину и начать организовывать церковную жизнь. Однако, нужно сказать, что и первый вариант появления пастыря на приходе сегодня все же существует.

Приходская жизнь налаживается, когда свершаются богослужения и таинства, когда есть храм и в храме есть сотрудники. И самое

главное, чем должен заниматься священник – совершением богослужений, таинств и душеведением своих прихожан, заботой об их духовной жизни.

– Тогда почему жизнь многих современных христиан не ограничивается только участием в богослужениях? Почему возникают те же самые социальные проекты, и священники руководят ими, поощряют участие в них своих прихожан?

– Ну, почему же Вы говорите только о современных христианах? В текстах Нового Завета мы читаем о том, что из среды прихожан избирались также и диаконы, которые должны были «пещись о столах», в то время как апостолы оставили за собой «служение слова». Согласно Священному Преданию, диаконы побуждали членов общины к щедрости, к добрым делам, сообщали епископу и обо всех болящих, чтобы епископ мог бы их посетить и причастить Святых Таин. Диакон – помощник священника, но ведь в каком-то смысле служение диакона лежит и на всех прихожанах, как в семье все ее члены –

помощники главы семьи, отца. И сегодня у христиан множество жизненных проблем, решать которые лучше сообща. И организация прихода в каком-то месте может быть откликом на окружающую жизнь.

Так, например, появляются храмы при больницах, тюрьмах, домах престарелых. Людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, остро нужен Христос и не менее нужна помощь христиан. И естественно, что такой храм приобретает некую «специализацию», реализующуюся и в его социальных проектах.

Кроме того, нужно помнить, что существование таких проектов необходимо не только тем, кто попал в беду, но и вполне благополучным христианам. Ведь есть четыре источника благодати Божией: участие в таинствах, молитва, чтение святоотеческой литературы и дела милосердия. Вот люди, служа другим, помогают и себе в том числе.

Также не надо забывать, что наличие подобных проектов в Церкви является своеобразной «рекламой» для новоначальных христиан или тех, кто хочет изменить свою жизнь, следуя

заповедям Христовым, к которым относится и любовь к ближнему.

– Какие еще методы используются сегодня, чтобы укрепить приход?

– Это разнообразные просветительские проекты, евангельские чтения, приходские праздники, взрослые и детские воскресные школы, молодежные клубы, туристические походы и сплавы – все это дает христианину возможность общаться с единомышленниками, священником и прихожанами. Только дела милосердия, участие в приходских мероприятиях и так далее без других источников благодати Божией не приводят человека к воцерковлению, а могут лишь способствовать ему или вообще ввести человека в заблуждение. Например, он может думать, что, участвуя в проекте, он автоматически спасается, становится «хорошим христианином» и так далее, не думая о том, что без Христа спастись невозможно. Или вся жизнь его наполняется полезной (с точки зрения общества), но суетной и малоценной (с точки зрения духовной пользы) деятельностью.

Так один батюшка рассказывал, как однажды к нему пришла молодая пара. Они хотели стать полноценными христианами, хотели лучше узнать свою веру, начать жить осознанной церковной жизнью и венчаться. В конце разговора они неожиданно предупредили священника: «Только мы с вами дружить не будем». Батюшка очень удивился подобному заявлению, так как «дружить» с ними вовсе и не собирался. А молодые люди пояснили, что у них уже была попытка войти в жизнь одного из приходов, но там все свелось к «дружбе, тусовке» прихожан и священника. Граница между ними в результате подобного общения оказалась почти стерта. Так замечательное явление в жизни людей – дружба – стала причиной потери благоговения перед саном и стала препятствовать продвижению людей в духовной жизни.

Нельзя священнику быть с прихожанами «запанибрата». Но нельзя ему и отстраняться от пост-литургической жизни, то есть тех дел, которыми занимаются прихожане помимо службы. Вот почему священники не только отправляются с прихожанами в больницы (здесь-то их мис-

сионерский вклад очевиден), но и общаются с прихожанами за чаем или отправляются в поход именно с целью свой приход укрепить.

– Как сплав или поход могут укрепить приход?

– Сплав или поход – это возможность испытать свои силы в экстремальных условиях. Человек снимает с себя привычные маски вежливости, услужливости или веселости, а становится самим собой: жадный – жадным, унылый – унылым, раздражительный – раздражительным. А дальше человек делает выбор – оставаться таким или переступить через свои страсти в реальных походных условиях, здесь и сейчас. Можно сказать, что поход, как и любое событие в жизни христианина, может стать поводом для покаянного изменения жизни.

Также поход – возможность как для священника, так и для прихожан, узнать человека, с которым ты молишься в одном храме, почувствовать плечо друг друга. Поэтому, как мне кажется, походы или сплавы должны быть обязательно приходскими, а не общепархиальными, которые существуют, в том числе, для того, чтобы познакомить христиан одной епархии, кого-то пристроить в социальный проект, кого-то с кем-то поженить.

– Получается, что приход не может развиваться без пост-литургической жизни?

– Да. Несмотря на то, что главное – Евхаристия, а не тусовка после Причастия, без пост-литургической жизни приход развивать практически невозможно. Подумайте, где взять христиан, готовых к осознанной и полноценной литургической жизни? Взять их негде, их нужно воспитывать. А вот для этого уже нужна пост-литургическая деятельность в приходе: нужно оглашение, нужны воскресные школы, нужны и частные беседы священника с прихожанами.

Наверное, редко сегодня встретишь батюшку, который сразу после службы отправляется по своим епархиальным делам или домой с мыслью: «Я Божественную Литургию отслужил, и на этом мои обязанности по отношению к приходу закончились». Такой батюшка вряд ли будет добрым пастырем для своих прихожан: возможно, они просто разбегутся от него, а возможно, что подобное отношение станет причиной отторжения людьми Самого Христа, Которого и должен являть своей жизнью пастырь. Ведь ни для кого

не секрет, что личность священника очень важна в жизни прихода, это особое призвание и особое служение Богу и чадам Его. Вот если приход развивается нормально, если Христос в центре приходской жизни, если пастырь рассудительный, добрый и внимательный, то приход может уже перерастать в общину со своими специфическими проектами.

– Понятия «приход» и «община» зачастую используются как синонимы, какая между ними разница?

– Община является не просто объединением христиан вокруг Евхаристии, но и пост-литургической жизнью. Всех прихожан можно условно разделить на три группы. Первая группа – те, кто приходят в храм на богослужения, а по окончании их сразу уходят домой. Вторая группа прихожан – сотрудники храма. И, наконец, третья группа – те, кто по окончании богослужения уделяют время общению с другими прихожанами, исполнению какого-либо послушания и так далее. Когда третья группа начинает численно преобладать над первыми двумя, можно сказать, что в приходе родилась община.

Само слово подсказывает, что люди объединены: объединены, во-первых, Христом, а во-вторых, едины друг с другом. И это естественно. Авва Дорофей в книге «Душеполезные поучения» создает образ настоящей общины:

«Представьте себе круг, начертанный на земле, середина которого называется центром, а прямые линии, идущие от центра к окружности, называются радиусами. Предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга – Бог; радиусы же, то есть прямые линии, идущие от окружности к центру, суть пути жизни человеческой. Итак, на сколько люди (святые) входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, на столько, по мере вхождения, они становятся ближе и к Богу, и друг к другу; и сколько приближаются к Богу, столько приближаются и друг к другу; и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу.

Так разумеете и об удалении. Таково естество любви: на сколько мы находимся вне и не любим Бога, на столько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом».

Сам Господь Иисус Христос говорит:

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 34-35). А любовь обязательно выражается в конкретных делах. Если дела любви по отношению к Богу – участие в таинствах и молитва, то дела по отношению к людям – небезразличное участие в их жизни.

– Часто ли к Вам подходят прихожане, жаждущие помочь храму?

– Жаждущие ко мне еще не приходили. Батюшки других храмов иногда рассказывают об уникальных, редких людях, которые сами приходят и предлагают помощь храму. Обычно мне самому приходится давать человеку какое-нибудь небольшое послушание.

– То есть, существует миф о том, что в начале воцерковления человек жаждет реализоваться и просит себе послушания?

– Не совсем. Человек действительно жаждет реализоваться, ему очень важно почувствовать свою нужность общине. Поэтому его желание послужить ближнему вполне естественно вытекает из его знакомства с православной верой. Невозможно, любя Бога, не любить ближнего, а, любя ближнего, не искать возможности ему послужить.

Но тут возникают два небольших препятствия. Первое заключается в том, что человек почему-то не говорит о своей жажде потрудиться сам, а ждет, когда ему предложат. Второе препятствие – храм не всегда готов предложить человеку послушание в соответствии с его способностями.

Если мы возьмем самый обычный храм, в котором нет разнообразных социальных и приходских проектов, то обнаружим, что молодому человеку священник может предложить служение либо в алтаре, либо на клиросе.

А что делать, если ни к тому, ни к другому у человека способностей нет? Вот почему современный священник должен уметь направлять энергию своих прихожан «в мирное русло». Замечательным примером такого «мирного русла» является организация на приходе добровольческого служения, которое поддержит серьезную и полезную (во всех смыслах) для людей приходскую жизнь.

Кроме того, у многих людей (недавно или давно они в храме) возникает потребность понести покаянный труд за те ошибки, которые повредили душу и которые беспокоят совесть. В Церкви всегда была практика епитимьи, включающая в себя не только покаянные молитвы и поклоны, но и деятельное покаяние, то есть труды на благо ближнего. В правильно организованной приходской жизни обязательно должны быть формы подобного служения для желающих покаяться.

Например, очень удобно направить человека, страдающего блудной страстью или гордостью, послужить бездомным («бомжам вонючим», как иногда называют таких людей в нашем обществе). Ведь эти страсти основываются на себялюбии, надежде на то, что молодость и силы, успех и признание будут всегда. И когда такой человек служит людям, у которых была и молодость, и силы, но которые все потеряли, когда он видит страдающее, старое тело, то это заставляет его задуматься над своим внутренним состоянием и изменить его.

Я знаю одного батюшку, который еще до рукоположения, будучи студентом, в летние каникулы работал санитаром в старческом отделении психиатрической клиники: ухаживал за стариками, выносил из-под них горшки, менял белье, мыл, кормил и так далее. В «Слове о чистоте» святитель Игнатий Брянчанинов говорит, что самое сильное средство против блуда и гордости – это не пост и поклоны, а покаянное сокрушение сердца. Ничто так не сокрушает сердце, как уничижение себя в служении другим людям. Поэтому через смирение тела, через «выжимание» из себя брезгливости, человек смиряет сердце, и Господь ослабляет в нем блудную страсть или освобождает от нее вовсе.

– Отец Евгений, какое средство формирования общины, на Ваш взгляд, является сегодня наиболее эффективным?

– На мой взгляд, самый лучший и верный инструмент формирования общины – это грамотно построенная система оглашения, система постепенного введения человека в церковную жизнь. Но оглашение есть не только приведение своего ума в порядок, то есть приобретение правильной веры, но и покаяние, обретение первоначальных навыков жизни в Церкви. Оглашение всегда строилось поэтапно: сначала «правило веры», а затем «образ кротости», как мы поем в

тропаре святителю Николаю Чудотворцу. Если мы посмотрим на историю возникновения Святой Четыредесятницы, то есть Великого Поста, то увидим, что оглашаемые узнавали свою веру, постились и молились вместе с христианами, и только потом через Таинство Крещения становились членами церковной общины.

Св. Игнатий Брянчанинов в «Слове о спасении и христианском совершенстве» говорит о том, что правильная вера и покаяние – два основания правильной духовной жизни и спасения. Правильная вера рождается от слуха (от чтения Евангелия и святых отцов, через научение другим человеком). Святитель призывает верить в догматы Церкви, в таинства, заповеди – а значит, их нужно знать и правильно понимать! Св. Игнатий, говоря о спасении, указывает крещение только в качестве третьей ступени, а первая и вторая – это приобретение правильной веры и покаяние, то есть оставление произвольной греховной жизни.

Поэтому всегда «смешными» кажутся легкомысленные заявления о том, что «мы крестим человека, а Господь Сам его таинственным обра-

зом просветит и воцерковит». Господь четко говорит: *«идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа»* (Мф. 28, 19). Господь же не говорит: «Я научу все народы, а вы крестите их во Имя Мое». Нет, Он призывает христиан к соработничеству, а, следовательно, катехизаторская деятельность – исполнение заповеди Божией, а не удовлетворение личных амбиций священников или катехизаторов.

Есть два вида оглашения: групповое и индивидуальное, когда священник или катехизатор занимаются с одним человеком. Так вот именно индивидуальное оглашение позволяет выявить более точно и духовные, и социокультурные потребности человека и помочь их удовлетворить в церковно-приходской жизни. Например, почти все сотрудники журнала «Православный вестник» проходили именно индивидуальное оглашение со мной, и в процессе бесед выявлялись их таланты и то, каким образом они могут послужить ближним своим. То есть, задача священника не в том, чтобы делать на приходе и в епархии все самому: строить школы, приюты,

больницы, ремонтировать храмы, издавать журналы и так далее. А в том, чтобы сформировать общину и воспитать мирян, пробудив в них христианскую ответственность.

– Батюшка, в начале нашего разговора Вы упомянули русскую поговорку «каков поп – таков и приход». Очень хотелось бы узнать, каким же должен быть «поп», чтобы и приход был благополучным во всех смыслах? Как должны строиться отношения между священником и прихожанами? Можно попросить Вас сформулировать какие-то основные правила их взаимоотношений?

– Это уже не рубрика «Простые вопросы», а рубрика «Вопросы сложнее и важнейшие». Давайте попробуем сформулировать самое важное.

Во-первых, священник должен быть «прозрачным», то есть не закрывать собой Христа. В результате его деятельности люди должны приходить ко Христу, а не просто к интересному, умному, доброму батюшке. Во-вторых, между священником и прихожанами при самых доверительных, семейных отношениях должна оста-

ваться дистанция. Пастырь должен быть крайне внимателен к тому, как он общается с разными категориями своих прихожан. Например, у прихожанок часто возникает восприятие пастыря либо как «мужа», либо как «отца». Поэтому пастырю нужно четко отслеживать ситуацию, насколько люди ищут духовного, а не душевного или телесного. В-третьих, священник, как отец приходской семьи, естественно, должен знать насущные нужды своих чад и молиться за них, участвуя и таким образом в их жизни. И, наконец, в приходе должно быть единомыслие и в среде прихожан, и в среде священства по вопросам: как должен формироваться и существовать приход.

Община – драгоценность! Сколько есть приходов, в которых общины нет, а есть лишь местечковые группы: бабушки-свечницы, молодежь, мамочки с детьми. И когда рождается община, в которой все единомысленно и единомысленно пребывают в молитве и общении друг с другом и с Богом – это просто чудесно!

**Беседовала
Ксения Кабанова**

Утомленные солнцем

О людях, потерявших Бога

Создать атмосферу лирического настроения довоенного времени, на самом деле, несложно. Так, по крайней мере, считают кинематографисты. Звуки двух мелодий – «В парке Чаир» и «Утомленное солнце» – вот что может справиться с этой задачей. Название самого фильма «Утомленные солнцем», ставшее первой частью трилогии (Большой приз на Международном Каннском кинофестивале в 1994 году), известный режиссер Никита Сергеевич Михалков выбрал не случайно. Стоило, если перевести на язык грамматики, изменить число и падеж – и вместо заката солнца перед нами встает картина целого общества, народа, страны, ранее называемой Россией, а теперь ставшей короткой аббревиатурой – СССР. Страны, отказавшейся от Бога Истинного, заменив Его своим собственным богом – солнцем и отцом всех народов. Каково жить под таким солнцем – в вечном сиянии и блеске его славы? Каким законам следовать? Какие песни петь? В какие игры играть? Об этом фильм «Утомленные солнцем». А еще это разговор о том, к чему приводит человека нарушение заповедей, данных нам Богом.

Несколько слов о создателях фильма

Никита Сергеевич Михалков – человек бескомпромиссный, когда речь идет о чести, христианском долге, служении Отечеству. Об этом и его кино. Недаром в последнее время на режиссера обрушивается целая лавина обвинений и лжи.

Рустам Ибрагимбеков – сценарист фильма «Утомленные солнцем» (совместно с Н. Михалковым), известный нам по картинам «Сибирский цирюльник», «Белое солнце пустыни» и другим фильмам, любимым зрителями и ставшим классикой отечественного кинематографа.

Эдуард Артемьев – композитор. Его музыка – это всегда глубинное проникновение в психологию героев, это тот голос, та мелодия, которые создают определенный настрой на восприятие главной мысли произведения.

Оператор Вилен Калюта. Его работу в этом фильме можно назвать блестящей.

И, конечно, исполнители главных ролей: Никита Михалков, Олег Меньшиков, Ингеборга Дапкунайте, Владимир Ильин и Надя Михалкова – дочь режиссера, дочь комдива Котова.

В фильме «Утомленные солнцем» соединено все хорошее и плохое, что составляет жизнь отдельного человека, всего народа, целой огромной страны: любовь и ненависть, радости и скорби, верность и измена, вера и жестокость, честь и бесчестие. И, наконец, главное, общее для всех, собравшихся жарким летом в одном доме, на даче комдива Котова (причем, независимо от того, симпатичны нам эти герои или нет) – все здесь живут без Бога, вне Христа, а, значит, не приняв Его любви. И, как это ни парадоксально, многие счастливы. Счастливы тем, что лето, что они любят друг друга, что впереди, как они думают, их ждет счастливое, светлое будущее. Но

вот в этот мир, шутя и смеясь, врывается человек – ряженный слепой, и...

Но вернемся к самому началу фильма. Первые кадры: Москва, советские символы везде – на чугунной решетке ограды, на Спасской башне, в цвете флага (все крупным планом).

Скорее, скорее скрыться в дверях своей квартиры. Наконец-то дома! Слуга-француз (служит с 1901 года) ловит на ходу брошенное пальто хозяйина. Звучит диалог на французском языке, переходящий на русский. Кто он – хозяин этого дома? Дмитрий – сотрудник НКВД, ненавидящий новый строй, его хозяев, его лакеев, и из-за страха за свою жизнь сам ставший лакеем.

Впрочем, не все так просто. Включен приемник, звучат пламенные речи, в газете читается статья о шаровых молниях, которые почему-то объясняются диверсией врагов народа. На письменном столе патроны. В обойму заложен один. Длительный звонок. Трубку никто не берет. Дуло к виску, лицо безразлично – пустой щелчок. Что это? «Русская рулетка» (вместо молитвы). Зачем такие игры со смертью? Вопросов много, а вот и ответ. Дмитрий берет трубку и произносит: «Я согласен». Согласен на что? Согласен на то, чтобы разрушить тот самый счастливый мир дома комдива Котова, уничтожить его самого. Предисловие закончено.

Все, что далее будет происходить, станет театром абсурда, хотя абсурд давно уже заполонил эту жизнь, начиная от так называемой «великой революции». Абсурдна сама жизнь без Христа. Дмитрию же совершить зло просто удобнее и безопаснее, прибегнув к лицедейству.

Картина меняется: дачный поселок художников, композиторов иже с ними. Праздник сталинского дирижаблестроения. Бодро марширует отряд пионеров, позади веселый «слепой» – Дмитрий. Слепые ведут слепого. Почти евангельская

притча. Только слепой не настоящий, ряженный, а в остальном – все верно.

В доме недоумение: кто это? И тотчас радость узнавания – Митя! Митя! – как это здорово, можно вместе вспоминать прошлую жизнь: ведь он оттуда, из прошлого, о котором так нежно вспоминают мать Маруси, жены Котова, бабушки, дедушки и другие родственники. Нет улыбки только на лицах двух человек – Котова и его жены. Для Котова Дмитрий тот, о котором **он знает все**. Для Маруси это трагедия юности, первая любовь.

Насколько неоднозначен образ Дмитрия, настолько непросто и образ комдива Сергея Котова. «Мама, мамочка! Танки идут! Идут по полю, по пшенице!» – слышен крик мальчика, и весь народ бежит туда, где проводятся учения: советские танки сейчас уничтожат труд этих людей, это золотое поле, этот хлеб. Кто поможет? Конечно, он – легендарный комдив Котов. И он действительно помогает: короткие переговоры – и хлеб спасен. Счастливой уходит домой семья – Котов, его жена Маруся и дочка Надя – пока еще они вместе.

Котов – герой страны, друг Сталина, любящий эту страну и честно служащий ей, но презирающий подлецов, тупых командиров и прекрасно осознающий, поскольку он умен, что в этой «лучшей в мире стране» есть то, чего нужно опасаться. Для домашних же Котов – веселый, остроумный, добрый и очень надежный человек. А еще вся большая семья очень напоминает чеховских персонажей, да и вся дачная жизнь их с чаепитием за самоваром, музицированием – все очень похоже на чеховскую атмосферу. И, конечно же, звучит пластинка с любимой мелодией «Утомленное солнце».

Кадры из фильма

Маленькая Надя безмерно счастлива, ведь все так хорошо и весело: рядом любимый папа и такой веселый, забавный Митя, и все-все.

– Как бы я хотела стать пионеркой, – мечтательно произносит она, слыша звуки горна.

Дмитрий:

– По горну вставать, по свистку ложиться, по команде в гроб. Надя, что это вы такое говорите? Я не понимаю, – Дмитрий смотрит в сторону и с нетерпением ждет, когда разувшийся Котов наступит на острый осколок бутылки, который торчит из земли как раз рядом с его босой ногой.

Несколько раз в кадре мы увидим истинные чувства на лице Дмитрия. Сейчас это ненависть к тому, кто отнял у него его прошлую жизнь, его Марусю. Прошлую жизнь... А чем она отличается от новой? Этот вопрос задает Котов своим родственникам.

– Вкус, аромат не тот, – отвечает тесть.

Заметим, всего лишь вкусом, ароматом. В той жизни играли в шарады, в крокет, а сейчас – в футбол, это по-советски, но и ведь и в футбол они играют сейчас так же со вкусом.

Котов:

– Почему же вы не защитили эту жизнь?

Ответ:

– Мы... Это философский вопрос.

Котов:

– Да просто вам нечего было предложить.

И Котов прав. Что предложить? Вкус, аромат?... Думается, что в этом разговоре мы слышим ответ на вопрос, почему победила эта революция. В обществе, а в основном в интеллигентской среде, была потеряна вера в Бога. Остались одни домашние радости, вкусные блюда – тот самый аромат. И сейчас можно спрятаться в этом уютном доме, за спиной сильного комдива или в кустах от химзащиты. Печально? Нет, трагично.

На стенах дома много фотографий. Одни – из той, прошлой жизни, другие – из этой, новой. Все вместе, а беда у всех одна – безверие. А Дмитрий рассказывает Наде сказку про себя. Теперь это уже кукольный театр. В нем и несчастный принц, и принцесса, и злой Кощей – все персонажи узнаваемы. В этой сказке Дмитрий словно исповедуется перед Марусей, оправдывается за то, что с ними произошло. «Ведь я был молод, – говорит он, – я хотел жить». Для Котова теперь все ясно: близится финал. Но ни словом, ни взглядом – ничем не хочет потревожить он своих любимых дочь и жену.

Дочь Надя и отец – они связаны особенной любовью, они одно целое, взрослый и маленький человек, они даже говорят на одном языке. Вот эпизод, который можно назвать лирическим

отступлением. Все абсурдное куда-то исчезает – оглушительные марши, крики испуганных отдыхающих... Лодка, тихие воды реки. Словно Вечность остановилась над отцом и дочерью. Эта Вечность и в дальнейшем свяжет их судьбы, исправит их пути, приведет к Нему, Отцу Небесному.

Последние сцены фильма. Футбольный матч всей семьей, вместе, в последний раз. А еще в последний раз – белоснежная скатерть, чистая посуда, чистое белье, беззаботный смех Нади. Маруся – любимая жена. И, опять-таки, в последний раз он осушит ее слезы, успокоит, покроет поцелуями ее лицо...

Заключительные сцены фильма особенно трагичны. На фоне смеха и шуток родственников предстоящая трагедия еще более усиливается. Наконец, откровенный разговор между Котовым и Дмитрием:

– Так ты говоришь, что тебя заставили, и поэтому ты сдал своих?

Растерянное, жалкое лицо человека, услышавшего о себе правду. Это – настоящее лицо Дмитрия.

А черный лимузин уже стоит у ворот дачи. Веселые и радостные, с шутками и смехом, вся большая семья провожает милого Митю и Котова: они едут «по делам». Комдив все еще не верит, что его, друга Сталина, могут уничтожить. Но шаровая молния уже вошла в их дом, пройдя по комнатам, разбила висящую на стене фотографию и ушла через золотое поле в лес. Горящее дерево – как символ будущей беды, пожаров и предстоящей гибели.

Лакеи жестоко избивают комдива. Глаза в глаза смотрят друг другу Котов и Дмитрий. Дмитрий насвистывает любимую комдивом мелодию «Утомленное солнце». Крупным планом почерневшее, окровавленное от побоев лицо Котова и стон ужаса от происходящего – любимая песня превращается в кошмар. А над золотыми полями пшеницы медленно поднимается воздушный шар с огромным портретом Сталина – «солнцем» самой счастливой в мире страны.

Финал. Москва – и опять квартира Дмитрия. Окрашенная кровью вода в ванной. Очередная попытка уйти от своей совести? Да, жить по законам зла несовместимо с жизнью. Но после знойного лета, как говорят часто синоптики, ожидаются сильные грозы... Однако, это будет уже другая история, с другим, не менее говорящим названием – «Предстояние».

**С кинолектором Н.В. Зыковой
беседовала Елена Рысева**

ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ: ПОЛЕ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ ИЛИ ОПАСНАЯ ТРЯСИНА?

«Все мне позволительно, но не все полезно» (1Кор. 6, 12)

«Горе мне, если не благовестую» (1Кор. 9, 16)

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф. 7, 6)

«Всякого, кто исповедает Меня перед людьми, того исповедаю и Я перед Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32)

Каким из этих новозаветных изречений руководствоваться христианину, стоящему перед выбором: вступать в интернет-дискуссию или воздержаться, осваивать супермодное, с претензией на владение умами и влияние, блоггерство – или уж пусть владеют и влияют другие?

К тем, кто свой выбор уже сделал, мы обратились со следующими вопросами:

- Каков ваш опыт интернет-общения (форумы, блоги и т.д.)?
- Что такое в вашем понимании блогосфера?
- Кому стоит, а кому не стоит ввязываться в интернет-дискуссию, становиться блоггером или завсегдаем интернет-форумов?
- Какова техника духовной безопасности в этой среде?
- Для чего вообще это надо?

Игумен Флавиан (Матвеев), наместник Крестовоздвиженского мужского монастыря г. Екатеринбурга:

– С блогосферой знаком около 5-ти лет. Блоггер я «ежеквартальный» (хотя бы раз в квартал чего-нибудь публикую). Посему малоопытный.

Блогосфера – это площадка для общения в интернете. Это – среда общения. Это – способ общения. Весьма специфичный и имеющий свои аналоги в обществе (кухни, домашние плакаты и сарафанное радио).

Православный христианин сам должен решить, нужно ли ему становиться блоггером, или читать блоги других людей. Не все способны к журналистике, а блогосфера – отчасти журналистика. Не все способны ровно относиться к факту того, что люди спорят, выясняют отношения и ругаются, можно сказать, прямо перед твоими глазами. Поэтому можно-то можно, если есть, что сказать. Но вот нужно или не нужно – явно, что нужно не всем.

Некоторые делают блогосферу частью своей профессиональной деятельности, например, журналисты. Оно и понятно: есть сходство. Другим блог нужен для себя. Некоторые посвящают свое блоготворчество друзьям, служат через блог ближним своим. Хорошо, когда христианин

нин может пользоваться интернетом, и блогом, и другими возможностями для общения, обогащая себя полезным и служа людям. Блогосфера может быть человеку на пользу, когда этот инструмент – в надежных руках. А если мозги закопостированные, руки кривые, тогда и само средство на погибель человеку, и обществу во вред.

Главное – не забывать, что интернет и блогосфера – не стерильная среда. Там, как и в реальной жизни, полно болезнетворных духовных бактерий. И гордыня, и тщеславие, и гнев, и месть, и ропот, и ненависть. Все они могут к нам пристать и заразить нас. В этой среде духовные бактерии ведут себя подчас очень коварно, и вызванные ими духовные болезни протекают скрыто. От них нужно защищаться молитвой, постом и благоразумной умеренностью, и рассуждением, и добрым советом с единомысленными опытными братьями и сестрами. Хочется тебе два часа поблогосферить – а ты выдели на это один. А потом пообщайся с людьми воочию, вспомни родных и друзей, с которыми давно не общался.

Цели и задачи, которые христианин может себе поставить в блогосфере, могут быть самые разные. Кому-то важно показать своим читателям внутреннюю красоту Православия, кому-то хочется раскрыть свои творческие способности. Кто-то не умеет спорить, но хочет научиться, а кто-то, наоборот, хочет научиться сдерживать себя и использует блогосферу как площадку для своих аскетических упражнений. А злые люди используют блогосферу для своих темных целей. Но это не для нас, мы за добро, для славы Божией.

Иннокентий Григорьев, редактор православного интернет-портала PRAVURAL.RU, руководитель молодежной общественной организации «Дружина»:

– Интернет-среда – это на сегодняшний день средство влияния на общество, неформатная общественная жизнь. То, что позволяет людям решать свои и общественные проблемы, не прибегая к формальным институтам. Плюс ко всему это еще и новая форма экономики – информационная, позволяющая зарабатывать деньги.

Если говорить о деятельности православных христиан в интернете, то это служение, которое требует личного дара, желания и подготовки: умения общаться с большой аудиторией и адекватно формулировать свои мысли, открытости и определенного общекультурного уровня. Надо

иметь представление о ситуации в культурной и социальной жизни хотя бы своего города, а лучше – страны. Если человек уже находится в пространстве активного общения, для него не составит большого труда перенести это в виртуальное пространство.

Новая форма не влияет на основополагающие принципы человеческого общения. Есть христианская этика, эстетика, аскетика – и это разные вещи. И с людьми внешними надо говорить на языке эстетики и этики, но никак не аскетики или мистики.

Искушения, возникающие при виртуальном общении, мне кажутся более легкими, чем те, что бывают в реальности. Когда мы дискутируем с кем-то в реальной жизни, добавляются человеческие эмоции, которые могут захлестнуть. А во время диалога в интернете больше возможности подумать, остыть и написать нечто более взвешенное. Но, опять же, рассудительность, чувство меры, чувство такта – эти христианские добродетели нужны в любом случае, при любом способе общения.

На что стоит реагировать, на что не стоит... Я думаю, христианское понимание того, что за каждым словом стоит смысл, а за смыслом – дух, даст возможность правильно сориентироваться и какие-то вещи просто игнорировать. Но есть информационно-социальные процессы, схемы, приемы, которые используют наши противники – это надо знать (так же, как неплохо бы знать правила дорожного движения). На эту тему есть много литературы, которую можно найти все в том же интернете.

Охват интернет-аудитории огромен, многие социальные и культурные процессы формируются в интернете. И присутствовать там нужно, поскольку виртуальная среда сегодня влияет на реальную жизнь. Это нужно, чтобы людям ищущим, которые присутствуют в интернет-среде, свидетельствовать о Православии, о том, что в Церкви есть интересные люди, с которыми можно общаться, – чтобы человек в итоге пришел в Церковь, все ради этого.

Протоиерей Димитрий Меньшиков, настоятель храма во имя Архангела Михаила г. Кушвы, консультант портала КУШВА-ОНЛАЙН.ру, руководитель мото клуба «Северный цвет»:

– С интернетом я подружился году в 2005. Блога как такового у меня нет. Но на портале «Кушва-онлайн», в раздел «Консультанты», где специалисты в разных областях общаются с посетителями портала, я веду свою страничку – отвечаю на вопросы, когда есть время и возможность.

Есть возможность и редактировать эти вопросы, т.е. явно хамские или глупые удалять, отвечать на них смысла нет – флуд только разводит. Силы нужно беречь для других дел. А искренний интерес требует ответа, за которым обязательно должна последовать личная встреча, иначе толку не будет. Люди, настроенные предвзято, после личного общения такой настрой, как правило, меняют.

На контакт идут те, кому интересно докопаться до сути: что же такое православный батюшка и что такое православная вера? Для некоторых батюшка – либо небожитель, который даже в туалет не ходит, либо дремучий мастодонт, которому нет дела до современных людей и их проблем. Человек иногда боится напрямую обратиться к священнику, а компьютер – преграда небольшая, он ее преодолевает, делает первый шаг. А потом видит, что из этой

форточки свежий воздух дует – и охотнее идет на контакт.

Обязательно нужна встреча со священником один на один. А интернет – это только форточка. На тебя свежий воздух начинает дуть, но ты еще в полноте на улицу не вышел, все равно сидишь в душном помещении. Надо выйти – и там узнаешь, что к чему.

Интернет-тролли никогда не идут на контакт, они упиваются собственной безопасностью (лиц не видно, настоящие имена неизвестны) и раздувают негатив.

Самая главная духовная ловушка в интернет-среде: это затягивает и имеет в себе определенную степень страстности. Особенно поначалу. У священников это мало наблюдается, потому что они и так общительны, батюшку «дергают везде». А, скажем так, активные христиане, выходя на просторы общения, начинают расплываться и не туда, куда надо, свои силы вкладывать. Были случаи с моими прихожанами, что в результате такой деятельности они не то что разочаровывались – опустошенными стано-

вились. Здесь так же, как в ситуации борьбы с любой своей страстью, с любым своим грехом, человек должен бдительно следить за собой. Подружиться с калькулятором и подсчитать: сколько времени я проведу в интернете? Что я за это время мог бы сделать? За два часа, потраченные на сидение на форуме, можно было 5-6 глав прочитать из Ефрема Сирина или Игнатия Брянчанинова.

Активно общаться на форумах или в ЖЖ стоит тем, кто, во-первых, владеет слогом. Во-вторых, знает свою веру и умеет о ней говорить. Знает, как ответить по-христиански. Третья, очень незначительная составляющая – некая здоровая ирония (не сарказм, а именно ирония). Иногда в ответ на откровенную глупость это более действенно, чем обстоятельный разговор с умными цитатами.

Интернет-общение – это некая удочка, на которую человека можно подцепить. Христос не только молился – Он проповедовал. И мы должны, по слову апостола Павла, дать отчет в своем уповании. Другое дело, что это не должно превращаться в беспечность о духовной жизни, о молитве и так далее.

Хотя, еще раз говорю, это имеет свою червоточину: отнимает время и силы и в конечном итоге результат оказывается не тот, на который надеешься. Результат очень слабый. А личная встреча – да, результат дает гораздо больший.

**Подготовили
Ксения Кабанова и
Светлана Ладина**

Блог (англ. *blog*, от *web log* – интернет-журнал событий, интернет-дневник) – веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости.

Отличия блога от традиционного дневника обуславливаются средой: блоги обычно публичны и предполагают сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором (в комментарии к блогзаписи или своих блогах).

Людей, ведущих блог, называют блоггерами. Совокупность всех блогов сети принято называть блогосферой.

Википедия

СТРАНА БЕЗ НАРКОТИКОВ

Да, теперь уже страна. А раньше был только город. Наш город. 12 лет назад «путевые парни из Фонда «Город без наркотиков», как называет их журналист ТАУ Влад Некрасов, начали бороться с наркоторговлей в родном Екатеринбурге. В ту пору Евгений Ройзман, один из основателей и президент Фонда, написал:

«...Я люблю этот город. Я здесь родился и вырос. Меня здесь мама за ручку водила. Это мой город. Я не отдам его подлым наркоторговцам. Кому, мне страшно? Если страшно, надо собирать своих малолетних детей и пожилых родителей в охапку и бежать из страны. Я не побегу. Чтобы в своей стране и каких-то барыг бояться? Не будет такого никогда. Это я тебе говорю. Это моя страна, мне отсюда некуда бежать. И никто мне не запретит сопротивляться...»

Их сопротивление – это безопасность наших детей и нас самих. Они делают то, на что решится далеко не каждый. Но помогать им в меру сил и способностей можно и нужно. Не стоять же в стороне, когда кто-то рубится и за тебя в том числе.

Когда они начинали, никто не верил, что у них получится. Их обвиняли во всех смертных грехах. Кто-то ждал, что их вот-вот убьют или они просто отступятся от дела, за которое взялись.

Однако, вот результаты. В Екатеринбурге детская смертность от передозировок равна нулю (а в 1999 году было 40 смертей в год), в разы снизилась «взрослая» смертность от употребления наркотиков, проведено четыре с лишним тысячи операций против наркоторговцев, все основные торговцы попали за решетку при непосредственном участии Фонда, еженедельно закрывается до 10-ти точек торговли наркотиками. Фонд боятся и ненавидят, Фонд любят и уважают.

У Фонда есть опыт, который нужен не только родному городу. Ведь не только в Екатеринбурге люди находят валяющиеся на лестничных площадках и в детских песочницах шприцы с кровью. Не только у нас старики и дети, живущие в одном подъезде с «крокодиловыми» наркоманами, болеют от удушливых испарений, сопровождающих изготовление этого наркотика, и не могут без опаски пройти по коридору. Не только на Урале в аптеках свободно продаются препараты, которые наркоманы используют во зло себе

и другим. Не только здесь происходят трагедии и преступления, основой и причиной которых является наркомания. У нас-то все это в гораздо меньшей степени, чем всюду, потому что у нас есть Фонд. Теперь он есть у всей страны.

Евгений Ройзман: «В чем суть Фонда? Собираем информацию с земли. Собираем информацию от населения. Анализируем. Систематизируем. Самостоятельно обрабатываем информацию (с привлечением правоохранительных органов). Там, где не можем дотянуться, передаем информацию в правоохранительные органы, заставляем их работать, в случае необходимости, помогаем. Если официальные структуры не способны решить проблемы, передаем всю информацию в прокуратуру, с одновременным размещением в СМИ. Если ясна задействованность в наркоторговле сотрудников милиции или ФСКН – информация передается напрямую в прокуратуру и СМИ.

В дальнейшем контролируются все этапы расследования, дознания, следствия, судебного следствия и приговоры. После приговора, по возможности, отслеживается пребывание наркоторговца в лагере с целью недопущения выхода его по УДО. Весь путь прошли сами и создали систему, которая на протяжении 12 лет показывает свою эффективность.

Долго думали, считали, и, наконец, вроде все свелось к тому, что может получиться. Начали проект «**Страна без наркотиков**». Наша задача – сбор информации о фактах наркоторговли, наркокоррупции и о наркоситуации в целом во всех регионах России и, проверив, проанализировав и обобщив полученную информацию, заставлять власть и правоохранительные органы (полиция, ФСКН, ФСБ) безотлагательно пресекать наркоторговлю и исправлять ситуацию. В случае нереагирования на обращения граждан, влияем на ситуацию через прокуратуру, СМИ и общественное мнение.

К проекту этому мы подошли вплотную еще в 2005 году, но тогда не хватило мощности его начать. А сейчас у нас появились достойные сторонники во многих городах России».

Как только проект «Страна без наркотиков» был запущен (конец августа 2011 г.), отклик при-

РУССКИЕ УБИВАЮТ РУССКИХ

Обложка брошюры, изданной Фондом «Город без наркотиков»

шел из сорока городов России, через неделю их было уже порядка 60-ти. Сторонники «Страны без наркотиков» (люди разных профессий и возрастов, объединенные желанием сопротивляться общей угрозе) готовы включиться в работу: выполнять поручения по проверке адресов наркоторговли, собирать информацию, работать с местными правоохранительными органами и СМИ, распечатывать и распространять листовки. Как и что делать – подскажут специалисты фонда.

Евгений Ройзман: «Страна без наркотиков» будет располагаться на базе Фонда «Город без наркотиков» в городе Екатеринбурге, по адресу ул. Белинского, д.19.

Почему? Во-первых, работу эту начинаем мы, и грузиться придется именно нам. И это – залог того, что все будет по-настоящему и по-честному. И вся техническая база здесь. А еще потому, что мы находимся в середине России. Справедливо? Никто не против?

Для всех сторонников, у кого появились какие-нибудь вопросы, дадим расшифровки по каждому пункту написанного, а также выслушаем все разумные предложения.

Начинаем. Чтобы плыть – надо плыть. Сориентируемся на ходу».

Светлана Ладина

В фонде «Город без наркотиков» работает единый **круглосуточный телефон** для передачи устной информации и SMS о торговле наркотиками:
8-953-0000-953.

Для екатеринбуржцев работает еще и **пейджер 002:**
абонент «Без наркотиков».

«Наследие веков»:

МНОГАЯ И БЛАГАЯ ДЕТА!

Эта статья – дань благодарности любимому учителю Николаю Владимировичу Белову, преподавателю Государственного музыкального колледжа им. Гнесиных и Православного Свято-Тихоновского богословского университета, регенту, композитору, хормейстеру, автору книг и статей по вопросам музыкального искусства.

Мое знакомство с Николаем Владимировичем состоялось в Училище им. Гнесиных, в котором я училась с 1997 по 2001 гг.: он был педагогом по специальности (дирижирование хором). Тогда и завязалась многолетняя дружба с этим талантливым, высокообразованным музыкантом, настоящим энтузиастом своего дела и просто необычайно душевным, интеллигентным человеком. Прошли годы... Я вышла замуж, стала матушкой, мамой четверых детей, закончила РАМ им. Гнесиных, регентую, пишу песни, преподаю музыку... Но и сейчас мне очень дорого мнение моего первого учителя, который во многом определил мою творческую судьбу, сам являясь примером пытливого, ответственного отношения к своему служению.

Об этом выдающемся музыканте и его творческом коллективе «Наследие веков» (хор храма свт. Григория Неокесарийского на Полянке), который отмечает в этом году 15-летний юбилей, мне и захотелось рассказать читателям «Православного вестника».

Рассказывает Н.В. Белов:

– К профессии регента я шел в течение всей своей жизни. Моя мама, Евгения Николаевна Белова – детский композитор, педагог дирижерско-хорового отделения ГМК им. Гнесиных. С детства я находился в атмосфере музыки и, естественно, пришел поступать в Гнесинское училище. Хотя я рос в обстановке советского времени (официальный атеизм, комсомол, неверующая семья и т.д.), само священное отношение к музыке, а также общение с некоторыми образцами духовной музыки в хоровом классе глубоко затрагивало меня.

Сама энергетика этой музыки находила путь к сердцу. До сих пор помню исполнение концерта А. Архангельского «Помышляю день страшный», Г. Свиридова «Любовь святая», «Покаянный стих» и особенно – «Богородице Дево» С. Рахманинова.

Обучаясь в консерватории, с 1990г. я начал петь в храмах, как делало большинство студентов-хоровиков (в т.ч. в мужском хоре Свято-Данилова монастыря). Помимо всего прочего, для нас это была возможность приработка в нелегкие годы «перестройки» и распада СССР.

С 1996 г. и по сей день Н.В. Белов управляет мужским хором в знаменитой столичной церкви – храме свт. Григория Неокесарийского на Полянке, впечатляющем не только своей архитектурой, но и богатой историей. Между прочим, это единственный не только в Москве и России, но и во всем мире храм, освященный в честь святого Григория, епископа Неокесарийского. Слух о великолепном пении мужского хора побуждает тысячи и тысячи работающих и живущих на Большой Полянке переступить порог Церкви. Часто заходят не только неверующие, но и инославные христиане из разных стран мира, благоговейно стоят в храме, покоренные красотой православной службы. Многие из них остаются здесь навсегда.

Н.В. Белов:

– Настоятель храма епископ Иероним пригласил меня в составе небольшого хора работать в своей восстановленной церкви. Пение в квартете заставило меня тогда задуматься о строении службы, о специфических регентских вопросах, дало мне необходимую подготовку для дальнейших занятий регентованием.

Теперь основной состав хора – 15 человек, для проведения же особо торжественных

служб привлекается расширенный состав (до 20-25 человек). Хористы – это выпускники и студенты крупнейших столичных вузов: МГК им. Чайковского, РАМ им. Гнесиных, АХИ им. Попова, ГИТИСа. Многие из них ведут активную концертную жизнь, являясь руководителями или солистами различных коллективов, а также преподают.

Например, Д. Ключев – художественный руководитель ансамбля старинной музыки «Pastim», П. Савинков – художественный руководитель и дирижер Камерного хора ГМК им. Гнесиных «Орфей», регент мужского хора в храме Пророка Божия Илии на Новгородском подворье, Ф. Чижевский – худ. руководитель и дирижер Академического хора ГМК им. Гнесиных, худ. руководитель и дирижер вокально-хорового ансамбля «QUESTA MUSICA», А. Вешкин – начальник культурного центра Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, победитель региональных и международных конкурсов армейской песни, Б. Горячев – солист арт-группы «Хор Турецкого», О. Бадретдинов – певец хора Государственной Третьяковской галереи, В. Цебилов – артист хора Большого театра, Д. Мушин – лауреат Российских и Международных конкурсов гитаристов, один из организаторов Международного конкурса гитаристов имени А.Фраучи.

Николай Владимирович – автор переложений и сочинений для хора, а также песен для детей. Его Концерт святителю Григорию, написанный для исполнения в день престольного праздника, – первое музыкальное сочинение, посвященное данному святому.

Н.В. Белов:

– Свой композиторский стиль определяю как продолжение традиций московской композиторской школы в современных условиях. Это подразумевает обращение к древним распевам и обработке их в соответствии со своим композиторским видением, не отвергаю я и творческих исканий композиторов предшествующего периода.

Я считаю, что в Русской Церкви за более чем тысячелетнюю историю накопилось огромное богатство в области церковного пения. Любой композитор, пишущий на духовный текст, должен иметь это в виду. Мне кажется, что все развитие церковного пения как к вершине пришло ко «Всенощному Бдению» Рахманинова.

Уровень композиторского мастерства при обработке уставных песнопений Православной Церкви, бережность и деликатность при работе с этими сокровищами произвели на меня огромное впечатление и явились тем маяком, к которому я стремлюсь.

В храме же стараемся использовать песнопения одного стилистического направления, дабы эклектичностью репертуара не отвлекать молящихся от главного. Служба – это не концерт; наше профессиональное желание исполнить красивую музыку следует приводить в соответствие со смыслом и духом богослужения, конечно же, учитывая мнение настоятеля, если мы хотим, чтобы служба прошла гармонично.

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II среди огромного количества дел и обязанностей всегда старался приехать в храм святителя Григория Неокесарийского в день памяти этого святого, почитание которого в России возобновилось благодаря трудам самого Святейшего и настоятеля храма епископа Иеронима. Последний раз Патриарх посетил храм 30 (17) ноября 2007 года.

Н.В. Белов:

– Самыми яркими впечатлениями в течение этих 15-ти лет были приезды Первосвященителя, освящение храма (1996 г.). Каждый раз подготовка к престольному празднику велась с особым душевным подъемом. Для меня эти приезды, помимо возможности провести особую, торжественную службу, запомнившуюся сотням и тысячам прихожан, стали настоящей школой молитвы.

То, как произносил Патриарх простые молитвы, известные всем, навсегда оставило след в моей душе: не спеша, истово, с верой и любовью к Богу, без всякого стремления к внешней выразительности. Помнится также благословение на композиторскую деятельность, преподанное мне Святейшим Патриархом. Можно сказать, что с этого момента и началась моя работа в этом направлении.

В рамках паломнических поездок (1999 и 2000 гг.) в Италию (г. Бари) состоялось участие хора в богослужениях, проводимых в базилике перед мощами свт. Николая. В 2009 г. в Коломенском состоялся концерт хора, посвященный памяти Патриарха Алексия II в рамках фестиваля православной музыки «Русь певчая». Кроме того, коллектив постоянно выступает на многочисленных благотворительных мероприятиях, приуроченных ко Дню Победы, Новому году, Дню пожилого человека в центрах социальной реабилитации, домах престарелых, ветеранов и инвалидов, в воскресных школах.

Н.В. Белов:

– «Наследие веков» – прежде всего хор церковный, призванный обеспечить пение на богослужениях (в месяц их набирается по 20-30), поэтому нет возможности вести обширную концертную или гастрольную деятельность. Регулярное участие в разнообразных концертах, конкурсах, фестивалях – это своего рода экзамен, — искушенная московская публика может дать «оценку»: на верном ли пути коллектив с точки зрения исполнительской работы, хормейстерского мастерства и т.д.

Однако, церковный хор не должен слишком часто давать концерты. Это всегда сказывается на его богослужебной деятельности: в исполнительской манере появляется некая свобода. На богослужении же должен сохраняться аскетически ровный тон.

В 1998 г. Н.В. Белов был награжден грамотой Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, а хор Григориевской церкви получил Благодарность «За усердные труды во славу Божию во благо деятельности благотворительного фонда «Церковь и Культура» в ознаменование его 10-летнего юбилея». В декабре 2008 г. регенту «в благословение за труды во славу Святой Церкви» епископом Орловским и Ливенским Иеронимом была вручена Архиерейская грамота.

С момента существования хора состоялось несколько звукозаписей: «Пасха Красная» (1998 г.), «Благослови, душе моя, Господа». Песнопения Всенощного бдения» (2000 г.), «Видехом Свет Истинный. Литургия свт. Иоанна Златоуста» (2003). Акафист и Житие Патриарха Гермогена (текст Жития читает Народная артистка И. Муравьева, 2010 г.)

В ближайшее время планируется выпуск тематической серии дисков, посвященных великим и двенадцатым праздникам, а также Акафистов свт. Григорию Неокесарийскому, блж. Матроне Московской, Св. Пасхе, Великому посту.

Н.В. Белов:

– Интересным представляется сотрудничество с современными композиторами духовной музыки. Известный церковный композитор-распевщик Б.М. Феокистов написал для хора целый ряд произведений и циклических форм. Мы планируем запись Панихиды, посвященной им памяти Патриарха Алексия II и архимандрита Матфея (Мормыля). Начало Великого поста в этом году ознаменовалось для нашего хора участием в цикле передач о знаменном пении на православном канале «Радость моя».

В заключение хочется пожелать начинающим регентам любить свое дело, никогда не останавливаться в развитии, постоянно совершенствоваться, относиться к себе максимально требовательно; не бояться трудностей. Быть хорошим членом приходской семьи, слушаться настоятеля. Не обижать певцов, избегать склок! Тогда наше дело само вознаградит руководителя хора. Помощи Божией вам в труде на благо Церкви!

**Екатерина Бадыло,
г. Москва**

Семейная
педагогика

Послушание – камень преткновения

«Дорогие о Господе братья и сестры!

Просим Вас рассмотреть возможность публикации на страницах журнала статей матушки Анастасии Бондарук. Матушка Анастасия Бондарук – православный семейный психолог, специалист по вопросам воспитания и детского развития, преподаватель Свято-Сергиевской православной богословской академии, представляет Украинскую Православную Церковь в общегосударственных социальных программах».

Это письмо, присланное на электронный адрес «Православного вестника», позволило редакции журнала, а теперь и нашим читателям, познакомиться с глубокими, содержательными, написанными живым, доступным языком статьями матушки Анастасии Бондарук. Редакция ПВ благодарит руководство Свято-Сергиевской православной богословской академии за присланные материалы. Они будут выходить к читателям регулярно, начиная с этого номера. Сегодня разговор пойдет о воспитании той дивной добродетели, которую святые отцы ставят выше поста и молитвы – о послушании.

В современном мире все сложнее становится воспитывать ребенка, основываясь на христианских ценностях. Ведь со всех сторон веют ветра перемен, сдувающие нравственные запреты и нормы. Значит, еще важнее, чтобы громче и крепче звучал голос совести, и отчетливее было понимание, в соответствии с какими ценностями мы строим семью, воспитываем детей.

И все же, пытаясь жить “по-православному”, мы часто перегибаем палку. Наши дети, да и мы сами начинаем “увядать” за защитными стенами “правил и запретов”. Уподобляясь опытному архитектору или стратегу, важно, выстраивая своды семейных законов или тактику “военных действий”, учитывать не только силу природных стихий или мощностъ неприятеля, но и наши потребности и возможности. Особенно самых младших. Особенно когда пришла пора “укрепить стены” – время поста.

Пост как нравственный выбор

Протоиерей Алексей Уминский, рассуждая о том, как подготовить к посту ребенка, предлагает беседовать с детками примерно так: “Подумай, дорогой мой (дорогая моя), что ты готов принести в жертву Христу. Подумай и реши сам, пусть это будет твоей маленькой тайной – что ты принесешь Христу? Что ты сделаешь для Него? От чего ты можешь отказаться? Как ты можешь себя исправить? С чем ты по-настоящему попробуешь справиться в своей жизни, чтобы понять,

что ты действительно делаешь это ради Бога?”. Ведь суть поста – жертва Христа ради, которая призвана нравственно нас воспитывать и возвышать над собственными страстями. Поэтому в пост особенно остро встает проблема нравственного выбора самого ребенка. Таким выбором становится еще и личная мера послушания. Выбор за ребенком, но условия для него создаем мы, родители. И часто крайности бывают также и у нас. Поэтому важно понаблюдать за собой: помогаем ли мы ребенку совершать свой нравственный выбор или нет?

Метод приказов

Часто в семьях можно наблюдать, что идеал послушания приравнивается к армейской дисциплине. Нам иногда хочется, чтобы было так: родитель сказал, ребенок тут же выполнил. Но наши дети так не живут. Они хотят быть выслушанными, понятыми, хотят показать, как они умеют, хотят обсудить и разобраться, но... Время... Его вечно не хватает. Поэтому легче и логичнее кажется армейский принцип: “Приказы не обсуждаются”. Так мы часто понимаем послушание. Дети протестуют по-разному, кто-то активно, кто-то пассивно, бронхитами и колитами; кто-то замыкается и почему-то перестает слышать родителей. А ведь слово “послушание” от корня – “слушать”, а значит и “слышать”. Произойдет ли это, зависит и от нас. Так почему же метод приказов часто не работает?

Причины несостоятельности метода

Первая причина – тотальность стратегии. Ни одна жизненная стратегия не может быть тотальной, т. е. употребляться почти во всех случаях. Об этом хорошо сказали святые отцы: старайтесь избирать средний путь. Он еще называется царским. Это метод взвешивания, рассуждения, продуманности. А тотальный подход: “Я сказал, ты сделал” – достаточно прост и не требует много энергозатрат, особенно когда столько дел вокруг и все надо успеть. Но его можно употреблять лишь в исключительных случаях и по предварительной договоренности. И, конечно, договариваться бесполезно, если это происходит часто.

Вторая причина – непонимание состояния ребенка. Если не обращать внимания на эмоциональное состояние ребенка, а учитывать только внешнюю необходимость, то приори-

тетом всегда будет “надо”. При этом личное “могу” вообще не учитывается. В итоге ребенок получает послы: “Ты должен, даже если ты не можешь. Даже если у тебя нет сил”. Это становится жизненным сценарием. Такой человек всегда будет надрываться в попытках потянуть то, что потянуть в принципе нельзя. При этом он не будет понимать, почему не получилось, а будет испытывать чувство вины, ведь он так и не сделал то, что должен.

Конечно, родитель не понимает, что ребенок не может. Психологи говорят: “не видит” ребенка. Родитель не видит, что ребенок расстроен, что у него просто не сформированы психологические силы для данного задания или для того, чтобы быть постоянно “под рукой”. При этом интеллектуально ребенок может быть достаточно развит. Однако у самого ребенка отсутствуют средства, чтобы выразить свое состояние. Он может рассуждать об особенностях почвы в Австралии, но не умеет различать собственные эмоции и не понимает, как они называются.

А теперь вопрос: как можно управлять тем, что не описано, чему не дано название и что не различимо? Ведь управляем мы собой через мышление, а мыслим мы категориями, понятиями, в том числе и символическими. Если чему-то не дано название, это не может быть нами осмыслено, и, как следствие, мы не понимаем, что с этим делать. Т.е. ребенок, не называя свои состояния, не может ими управлять, а мама, не называя состояния своего ребенка, не может управлять им.

Тогда возникают ситуации, например, следующие:

– Я просто сказала ребенку, чтобы он позвонил бабушке и поздравил ее с праздником. А он расплакался. Меня это вывело из себя.

– А что он делал до того, как вы к нему обратились?

– Бездельничал.

– Это как?

– Сидел и смотрел в одну точку.

– А какая поза была у него, выражение лица. Вы видели?

– По-моему, плечи и голова опущены. Выражение лица? Кислое какое-то.

– Похоже, что он переживал что-то печальное?

– Да, я вспомнила. Он говорил мне, что в школе над ним насмеялась какая-то девчонка. Но я не думала, что это так важно для него.

Дома маме удалось прояснить, что сын грустил уже не один день из-за школьного происшествия, но сам не понимал, что с ним происходит. Детям нужна наша эмоциональная поддержка и понимание. Если этого не происходит, они эмоционально отгораживаются от взрослых.

Тогда на детских рисунках можно увидеть различные объекты, помещенные в круги, овалы, квадраты, т.е. защищаемые ими от иных фигур. Конечно, договориться с таким ребенком очень сложно.

Третья причина – отсутствие энергии для выполнения обязанностей. Есть печальная шутка: “Сперва родители учат детей ходить и говорить. После – сидеть и молчать”. Дома, в школе, на улице ребенок постоянно слышит: “Не бегай, не прыгай, помолчи, посиди!”. Так ребенок учится сам себя сдерживать. Но если это происходит часто, то дитя усваивает: “Энергичность, движение злит окружающих. Это опасно”. Затем такое решение уходит в бессознательное и что-то изменить самостоятельно фактически невозможно.

В итоге мы имеем ребенка с заторможенной энергией, иногда это напоминает безволие. Ведь

запрещено желание физической активности, т.е. заторможено свободное волеизъявление. Зато такие дети могут быть очень умными и начитанными. Конечно, причина заключается в нашем образе жизни. Часто детям гулять негде, да и некогда. Однако, важно это учитывать, планируя для ребенка возможность выпустить энергию, и не усугублять ситуацию постоянными одергиваниями.

... Давайте представим, каким бы вы хотели видеть ребенка лет через десять: умеющим решать жизненные проблемы, энергичным, активным, творческим и самостоятельным? Если да, то ему нужна для этого его активность, творческая энергия и возможность брать на себя ответственность. И для этого нам нужно давать возможность ребенку творить, совершать ошибки (в рамках разумного, конечно) и быть активным.

Важно чаще размышлять над вопросами: “Что я делаю для того, чтобы мой ребенок стал таким, как я хочу? Что я делаю для того, чтобы мой ребенок не стал таким, как я хочу?”.

Анастасия Бондарук

Учебники сына

Недавно мой сын принес из школы увесистую стопу новеньких учебников – за четвертый уже класс. Бегло пролистав их любопытства ради, я решила поделиться своими размышлениями с другими родителями, чьи дети учатся по программе «Школа 2100».

Сразу скажу, что не собираюсь всесторонне анализировать программу, споры вокруг которой не утихают уже не первый год. Попытаюсь ответить лишь на один вопрос: какое отношение к религии стараются воспитать авторы проекта в наших детях? До поры, до времени меня это мало волновало, так как в школу мы поступали, выбирая не программу, а учителя, и я полностью доверяла своего первоклашку глубоко верующей учительнице. Я точно знала, что она просто не задаст детям упражнений, смысл которых царапнет любого христианина. (Хотите пример? Пожалуйста: упражнение 454 в учебнике «Русский язык. Часть 2» за третий класс, авторы – Р.Бунеев, Е. Бунеева, О. Пронина. Детям предлагается текст, содержащий откровенную клевету на князя Владимира Красно Солнышко.

Дескать, «Владимир решил защитить Русь от набегов врагов. Он заключил военный союз с императором Византии ... Чтобы союз был прочным, Владимир согласился на крещение Руси». Каков, получается, дипломат! И – ни тебе прогонцов во все концы, ни про мучительные размышления, ни про чудо исцеления от болезни глаз – как только крестился, тут и прозрел во всех смыслах – вот она, вера истинная! У князя было явственное ощущение встречи с Господом, о чем повествуют разные историки. И о чем молчат авторы учебника для третьеклашек. Военный союз – и только! И этот ошеломляющий текст должен быть не только внимательно прочитан учениками, но и проанализирован с точки зрения языкознания. То есть, ложная информация ненавязчиво загоняется в подкорку.)

Кстати, князь Владимир в учебнике по русскому появился неслучайно – эта же тема приблизительно одновременно изучалась и по предмету «Окружающий мир». Авторы проекта «Школа 2100» вообще выступают одной дружной шеренгой, их действия и мнения отличаются согласованностью и выверенностью, и вряд ли можно предполагать, что текст про Крещение Руси – досадная оплошность. Для нас, родителей, позиция господ Бунеевых и иже с ними не должна быть завуалированной – тем более, если

классный руководитель, как в нашем случае на сей день, активно провозглашает себя атеистом.

Итак, что же нас ждет в четвертом классе – поглядим. Ага, моему ребенку будут без обиняков втолковывать, что он произошел от обезьяны. Вон сколько красочных изображений наших якобы предков, и список того, что мы якобы от них унаследовали, и «аксиома» в рамочке: «... наши древние предки жили на деревьях». И даже ссылки на ученых (общо, без имен). Ну, это не страшно, это мы переживем. У нас давно уже стоят на полке альтернативные – православные – учебники по природоведению и по биологии – благо, приобрести их сегодня можно чуть ли не в каждой церковной лавке (ну, или на православной выставке). Учебники проштудированы с интересом, так что школьные «обезьяньи» уроки, скорее всего, просто рассмешат.

Идем дальше. Возникновение религий. Вот тут уже сложнее. Потому что, являясь сознательно верующим во Христа человеком, но испытывая недостаток знаний теоретических (что встречается, увы, сплошь и рядом), вы можете легко попасть впросак. То есть, вас тошнить будет от той информации, что изложена в учебнике по «Окружающему миру», вы интуитивно почувствуете ложь, а объяснить свои переживания чаду не сможете. Эмоций тут недостаточно, и, если авторы учебника излагают материал конкретно и четко, мы должны столь же конкретно и четко положить их на обе лопатки (пусть заочно, но непременно взяв в союзники своего ребенка!)

Авторы рисуют нам первобытных людей, которые выдумали себе и богов, и душу за неимением научных сведений о мире. Дескать, это и было точкой отсчета. Далее появились «поздние религии» (как-то вдруг!) со священнослужителями, основная функция которых – заботиться о соблюдении верующими религиозных заповедей. Далее, предвосхищая детские вопросы о том, где же истина, авторы рассказывают, как плохо было атеистам при власти верующих в стране и как плохо было верующим при власти, соответственно, атеистов. Главный вопрос замыливается, вместо него ученика подводят к мысли,

что это вообще не важно, во что веришь ты и во что – твой сосед, главное – чтобы морды друг другу не били. Тут уже недалеко и до пресловутой толерантности. Впрочем, параграф заканчивается вполне удобоваримыми лозунгами о свободе совести.

Вроде, комар носа не подточит, а веру как таковую опустили, как говорят подростки, ниже плинтуса. Выбор веры приравнивается к выбору ... ну, скажем, зубной пасты. Главное – научить детей мирно сосуществовать в правовом государстве, а уж кто какую зубную пасту предпочитает, это вообще не важно, даже говорить о ней в обществе как-то странно. Да чего уж там, зубная паста все же реально нужная вещь, а религия... Вы ж понимаете теперь, откуда она взялась – от дремучих предков, вчерашних обезьян. Кто ее, религию, вообще всерьез воспринимать будет?

А знаете, где здесь прокол? Как раз в выборе точки отсчета. Авторы учебника не знают (или делают вид, что не знают), что язычество вторично по отношению к вере в Единого Бога. Что древние люди, от страха и невежества наприду-

мывавшие себе богов, на самом деле были потомками отошедших от веры истинной потомков Ноя, что только среди потомков одного из сыновей Ноя – Сима – сохранилась вера в Единого Бога, и именно к ним пришел Христос, и пошли потом ученики Христа просвещать язычников по всему миру... Таким образом, язычество – это тупиковая ветвь религиозности, шаг в пустоту, который очень на руку врагу рода человеческого (недаром же многие языческие обряды «работают» – здесь не обходится без бесов, вселившихся в идиоловбожков). По большому счету, и христианство первично по отношению к язычеству, и уж никак не может быть оно прямым логическим продолжением язычества.

Впрочем, если происхождение человека от обезьяны преподносится как факт и не подлежит обсуждению, то в крепкой логике авторам проекта «Школа 2100» не откажешь. Все в их картине мира просто, для «лишних» вопросов места не предусмотрено. Как и для Бога. Но если Бога нет, тогда кто же – вместо него? Может быть, детей подводят к антропософскому восприятию дей-

ствительности, где человек является квинтэссенцией всего лучшего, что может быть на свете?

Давайте откроем тетрадь по литературному чтению (по сути, тот же учебник, но в нем можно работать ручкой), страница девятая. Стихотворение, помещенное здесь, я приведу целиком.

Урок

Там, где гуляют
 Дикие звери,
 В чаще дремучей,
 В темной пещере
 Старый Разбойник
 Учил сорванца:
 – Слушай, о сын мой,
 Слово отца!

Если ты волком
 Вырастешь сдуру,
 Охотник придет
 И сдерет с тебя шкуру.
 Если же станешь
 Овцою, тупица,
 Свяжут из шерсти твоей
 Рукавицы.

А если ты станешь
 Трусливой собакой,
 Палкою будет
 Лупить тебя всякий.
 – Кем же мне быть?
 Объясни, наконец! –
 Просит разбойника
 Сын-сорванец.

Тот наградил
 Подзатыльником сына:
 – Будь человеком!
 Понял, дубина?

Имя автора кокетливо не указывается, его просят угадать по подсказке. Я отгадала, получилось – Генрих Сапгир, столь любимый господами Бунеевыми). Со стихом предлагают поработать – и главную строчку подчеркнуть, и поразмыслить, «можно ли это пожелание отнести ... к тебе?

Я категорически против того, чтобы мой сын вырос вот таким человеком–разбойником, и мотивировки, приведенные отцом, меня категорически не устраивают, не говоря уже о стиле общения между отцом и сыном. И уж совсем ни в какие ворота не лезет, что сии строчки, уместные разве что на развеселом студенческом ерническом капустнике, выступают в качестве полноценной литературы в учебнике для десятилетних детей. Хотя... Если авторы проекта сознательно

отвернулись от Сына и Отца, Которые суть одно, то – по их же неумолимой логике – должны появиться такие вот отец и сын.

Вы скажете – я перегибаю палку, и о сознательной антирелигиозной политике тех же Бунеевых говорю зря? Перелистнем еще несколько страниц, урок «Изобретение славянской азбуки». Вот они – изысканные буквы кириллицы в таблице, все хорошо. Да только рядом – рифмовка, которую якобы заучивали школьники в старину, чтобы запомнить слова с буквой «ять»:

Бедный, бледный, белый бес
 Убежал за речку в лес,
 Лешим по лесу он бегал,
 Редькой с хреном пообедал...

При этом, разумеется, ни намеком не проговорились о том, что те же школьники читать учились по Псалтири, что тексты переписывали – священные... Зато пополнили культурный багаж современных школяров еще одним «бессмертным произведением»... Представляете, как весело будет мальчишкам на перемене после такого урока, и что они будут друг другу кричать?

Сочувствие нечисти в текстах, предлагаемых Бунеевыми для изучения на уроках литературы – это вообще отдельная тема, которую я на сей раз, пожалуй, развивать не буду.

Напоследок поясню, к чему я весь этот разговор завела. Если коротко, то суть все та же – будьте бдительны, родители! Когда-то наши мамы-папы спокойно доверяли нас школе, потому что, по идее, нас школа испортить не могла, и все до единого учебники учили нас светлomu, добромu, вечномu, и система нравственных ценностей была, в общем-то, христианской, лишь имя Бога не произносилось.

Теперь светская школа позиционирует себя как бы нейтральной в религиозном отношении. Но нет в мире ничего нейтрального, и даже сумерки бывают либо с движением к свету, либо – во мрак. Куда движется наша школа, думаю, понятно.

И все-таки, друзья мои, мне не страшно. Потому что школу можно воспринимать как всего лишь одну из составляющих внешнего мира, а нам ли быть от мира сего? Нам – Бог даст – дано будет и чад наших вырастить в вере истинной, и это – только наша забота и наша ответственность.

Наталья Капленко

Чему учат в Церкви?

Воскресная школа. Взрослые видят в ней средство воспитания и воцерковления своих чад – причем, одни полностью делегируют эти функции педагогам, другие предпочитают сотворчество и сотрудничество. О том, что первая модель поведения родителей ошибочна, а вторая верна, написано и сказано уже достаточно. Есть и третий вариант: кто-то считает, что систематические занятия могут убить в детях живость веры и, получив набор знаний, они утратят главное (что ж, и такое бывает).

А что же сами дети? Что для них – воскресная школа? Является ли она частью досуга воскресного дня или чем-то большим? Закон Божий, изучаемый на занятиях, остается для них одним из школьных предметов или оживает, диктует, советует, требует, подсказывает, как жить?

Об этом спросила учащихся воскресной школы при храме Всех Святых журналист ТК «СОЮЗ» Ольга Валентиновна Баталова, автор и ведущая программы «Уроки Православия». Беседа эта состоялась в 2009 году – тем интереснее к ней вернуться сегодня, когда мы знаем, какими стали эти дети, какова в настоящее время их жизненная позиция – а, значит, можем оценить и вклад в это воскресной школы, и искренность ответов, данных два года назад.

– Воскресная школа, изучение Закона Божия помогают вам в жизни? Почему столько людей, изучавших Закон Божий, нарушили его, попрали своей жизнью?

Катя Шемякина, 17 лет, в школе 4 года (сейчас – студентка УрФУ, преподаватель воскресной школы):

– Мне кажется, что они до конца не осознали его, не поняли. Вера не была крепка. Что для нас этот предмет? Некоторые люди просто не могут пропустить воскресные уроки Закона Божия, не могут без храма. Человек сам для себя не может изучить Закон Божий, ему нужны помощники, учителя. Но мы познаем Закон Божий не только через уроки, мы и в храме учимся его понимать.

У верующих родителей бывают неверующие дети. Это случается оттого, что верующие роди-

тели очень хотят, чтобы и дети их были верующими, и насильно притаскивают их в храм. А человек, как я считаю, должен сам прийти в храм, прийти к вере. Господь Бог не принуждает человека ходить в храм, Он ждет, что мы сами к Нему придем. А дети, которых заставляют ходить в храм, в воскресные школы и поступать в духовные семинарии, еще больше отталкиваются от этого. У детей обрывается грань терпения, послушания родителям, и от постоянного понуждения наступает распад.

Водить в церковно-приходскую школу, конечно, надо. Если человек будет сидеть дома, он не узнает про Церковь. Но нельзя это делать насильственно. Мы растем, и то, чего раньше не понимали, понимаем сейчас. Также и в жизни маленького человека. Если привести его в храм, ему может и не понравиться, а через определенное время он поймет, что его тянет в храм. Он сам придет к вере. Родители должны показать своему ребенку другой мир, но не заставлять.

Юля Корниенко, 16 лет, в школе 8 лет (сейчас – студентка УрГЮА, помощник преподавателя воскресной школы):

– Людям, которые поднимались до таких высот – учились в духовных семинариях, заканчивали воскресные школы – и совершили падение, участвовали в революции, видимо, внутри, в сердце веры не хватило. В определенный момент для них житейские проблемы, социальное благополучие стали выше проблем духов-

ных. Поэтому у них в душе произошел перелом, резкое падение, отрицание Бога. Именно в Нем они видели источник всех бед.

Я не совсем понимаю родителей, которые говорят: «Не нужно изучать Закон Божий». Закон Божий не отходит от моральных законов общества. Даже если родители неверующие, то ничему плохому Церковь не научит. Церковь – это ДОБРО. В воскресных школах дети получают нравственное воспитание. Пусть даже они проучатся полгода, год и уйдут – что-то их в душе останется. И потом, повзрослев, они, может, и вернуться в Церковь, но уже осознанно. Я считаю, что это должно произойти.

В воскресной школе мне очень нравится. Это не проведение досуга, а часть жизни, без которой просто не представляешь себя. Когда обстоятельства складываются так, что приходится пропустить занятие, я чувствую – мне плохо без воскресной школы. Здесь такая теплая атмосфера.

В обычной школе, куда я хожу, ощущается напряжение. Хотя конфликтов со сверстниками на религиозной почве у меня нет. Все знают, что я хожу в воскресную школу. Была такая ситуация на уроке, что я не могла об этом не сказать. Я объяснила, что хожу в воскресную школу, что у меня другие взгляды, и почувствовала перемену в отношениях в лучшую сторону.

Я не скажу, что ко мне относятся с большим уважением, или наоборот, что меня дразнят – такого нет, но в обществе уже нет негатива к верующим. Если на уроках спрашивают мое мнение (например, на биологии о происхождении человека), я говорю свое мнение, мнение Церкви.

При этом я не считаю своих невоцерковленных сверстников хуже себя. Настанет время, и они придут к этому, я уверена. Их души пока спят. У меня слабо получается их будить, но мы все живем в одном мире, ничем не изолированы, и Церковь все активнее себя проявляет. Думаю, что они придут к вере.

– Катя Тензина, 14 лет, в школе 8 лет, (сейчас – помощник преподавателя воскресной школы):

– Я пришла в храм из-за того, что у меня мама очень сильно болела. Пришла помолиться за маму, чтобы она выздоровела. И всех сюда привела: и бабушку, и остальных членов семьи. Бабушку тянула, сама попросилась в воскресную школу. Стояла у икон, молилась своими

словами, своими молитвами... Сейчас бабушка работает поваром в трапезной, сестра ходит в воскресную школу в первый класс, мама с папой ходят по воскресеньям на службу.

Что в моей жизни изменилось? Все мои друзья... Как-то у них все легко в жизни, нет никаких забот. А я уже 8 лет сюда хожу и знаю: и Бог существует, и Закон Божий, по которому люди живут, и все не так легко. Даже самый простой поступок: обмануть маму, придти поздно домой, – по их мнению, это легко.

А для меня не так. Я не могу так делать. Но это нельзя назвать усложнением жизни. Просто я по-другому думаю. Уже 8 лет проучилась в воскресной школе, и для меня это стало понятным, и с каждым годом все больше и больше понимаю.

Жизнь становится радостней. Она ведь не всегда легкая, а если молиться, ходить в церковь, причащаться, помогать, к примеру, бабушке своему, то совсем нетрудно. Чувствую ли я себя лучше остальных? Нет, личность как личность... человек человеком.

Алена Аверкиева, 16 лет, в школе 3 года (сейчас – студентка факультета теологии РГППУ, преподаватель воскресной школы):

– Так получилось, что я пришла сразу в школу второй ступени, а Закон Божий читала сама. Мои понятия о жизни очень сильно изменились. Появилась граница, что можно, а что нельзя. Среда общения изменилась, раньше она была больше языческая.

Весь мир существует благодаря Богу, только Ему одному, и как мы можем жить, не изучая этого? Он столько для нас делает, а мы знаем о Нем совсем мало. Надо Его познавать... Мы люди грешные, нам не дано сразу Его увидеть, почувствовать Его благодать. Мы должны себя подготовить, хотя бы через изучение Закона Божия, чтение Библии, Евангелия.

Нужно любить всех ближних – «возлюби ближнего своего», пытаться отвести их от дурного. Проповедовать, в основном — делами. Не врать, не нарушать заповеди. Конечно, это сложно, но хотя бы в какой-то мере не нарушать. Если ты православный, знаешь Закон Божий, ты не предашь человека, не бросишь в трудную минуту. Люди больше к тебе будут тянуться. Если ты говоришь, что так надо, а сам по этому не живешь, кто тебе будет верить? Надо доказывать своими делами.

Посторонним В

Что за досок вернисаж? Это просто ДЕКУПАЖ!

Какие же вкусные у бабушки в саду ягоды! Клубника, малина, вишня. Все созрело и переливается на веточках спелыми сочными оттенками. Жаркое июльское солнышко в зените – мы загораем и весело брызгаемся водой из шланга, поливая наш урожай. А вокруг такое разноцветье – как будто перед нами раскинулась настоящая радуга из удивительных и самых невероятных цветов и трав. Птицы звонко щебечут, а бабочки и стрекозы порхают в воздухе, как маленькие, веселые феи из сказки. По стенам бабушкиного домика вьется дикий виноград, отчего домик становится похож на средневековый замок. Ах, лето!.. Какое оно необыкновенно красивое!

Нам захотелось, чтобы это прекрасное время запечатлелось не только в памяти, и мы придумали воссоздать увиденные картины лета на деревянных разделочных досочках. Ведь красивая разделочная доска – это украшение любой кухни, а, кроме того, чрезвычайно полезная в хозяйстве вещь! Работу решили выполнить в технике «декупаж».

Слово «декупаж» произошло от французского *decouper* – вырезать. Декупаж – это декорирование предметов с помощью наклеивания на них вырезанных из бумаги элементов. Но это

не просто аппликация – сверху она покрывается лаком и выглядит, как настоящая роспись.

Для декупажа чаще всего используют самые обычные трехслойные бумажные салфетки, поэтому декупаж еще называют салфеточной техникой. Самый удобный материал для начинающих – это дерево. А вообще декорировать можно все, что угодно! Это могут быть и горшки для цветов, и рамки для фото, шкатулки, банки, лейки... А еще с помощью декупажа можно подарить новую жизнь старым вещам! Все зависит от вашей фантазии.

И поверьте: это – просто!

Для работы нам потребуются:

1. Разделочная доска (или любой другой предмет, который вы выбрали для декора).

2. Салфетки трехслойные или рисовая бумага (она плотнее, чем салфетка, продается в специализированных художественных магазинах).

3. Грунт акриловый художественный белый. Рекомендуем: грунт «Сонет» (производство «Невская палитра»).

4. Клей ПВА универсальный для бытовых и строительных работ (продается в строительных магазинах). Рекомендуем: клей ПВА «Строитель» (производство «ЛАКРА»).

5. Кисти синтетические плоские шириной 1-2 см с прямым краем. Например, №№8-9. Они подходят для нанесения грунта, клея, лака.

6. Краски акриловые универсальные. С их помощью изделие выглядит законченным.

7. Лак акриловый полуматовый (матовый) для саун. Такой лак используется для высокой защиты деревянных поверхностей от воздействия влаги. Для разделочной доски это необходимо!

8. Шкурка (наждачная бумага мелкозернистая №0).

9. Губка поролоновая. Ее необходимо нарезать небольшими тампонами размером примерно 3x4 см.

10. Маленькие ножницы с закругленными концами. Ими удобно вырезать небольшие детали.

11. Фен. Он ускорит просушку.

Откроем секрет: большинство необходимых для декупажа материалов продается в строительных магазинах по ценам намного ниже, чем в художественных магазинах!

Способ изготовления:

1. Перед началом изготовления **придумываем сюжет**, то есть то, что мы бы хотели изобразить на доске. Это очень интересно! Можно использовать детали из нескольких салфеток. Главное, чтобы они друг с другом сочетались

2. Доску **шкурим**, то есть тщательно трем ее «шкуркой», чтобы поверхность была ровной, без шероховатостей.

Что такое «шкурка»? Спросите у папы или дедушки, да заодно попросите их помочь вам. Это дело серьезное!

3. **Грунтуем**: кисточкой или тампоном из поролона «чпокающими» движениями (смешное слово, но точнее не скажешь!) наносим грунт тонким слоем.

Чтобы не испачкать пальцы, на губку можно прикрепить обычную бельевую прищепку. Чуть вылезли за края – не пугайтесь! – шкуркой после высыхания можно все поправить. Нужно нанести 2 слоя грунта.

Каждый слой хорошо просушиваем феном.

4. **Вырезаем** или осторожно **вырываем** нужный фрагмент из салфетки. И только потом осторожно разделяем салфетку на 3 слоя. Нам нужен только верхний слой – с рисунком. Вырезать и вырывать легче, когда салфетка не разделена. Здесь есть одна хитрость! Если вырывать рисунок, то после приклеивания фрагмента стыки рисунка менее заметны, и создается впечатление, что это тень от предмета, и дополнительно ее подрисовывать уже не надо.

5. Приклеиваем салфетку. Для этого наносим клей поверх салфетки и распределяем его кисточкой от центра к краям. Кисточку прижимаем к поверхности, чтобы не образовывались складочки и пузырьки.

Важно: салфеточка очень тонкая, поэтому клей надо наносить быстрыми движениями, чтобы она не размокла и не порвалась.

6. Акриловыми красками создаем нужный фон либо, при желании, **дорисовываем детали.** Для этого смешиваем краски, составляя палитру к выбранному изображению – и рисуем! Можно, например, дорисовать небо или тени от предметов. Смелее, это под силу каждому! Изделие смотрится законченным, когда есть окантовка. Краски можно наносить как до приклеивания салфетки, так и после: кисточкой либо тампоном из поролона, все теми же «чпокающими» движениями. Разбавляя яркие краски белой, получаем самые нежные оттенки!

7. После полного высыхания наносим лак. Покрываем нашу досочку лаком очень тонким слоем, чтобы не было подтеков, нужно нанести не менее 3-5 слоев. Лак – это защита от механических повреждений и влажности. После каждого слоя хорошо просушиваем.

Важно: фен нельзя подносить к изделию ближе, чем на 25 см, чтобы оно не пересохло и не выгнулось

Если повесить досочку лицевой стороной, то будет красивая картинка, которая не раз порадует всех домашних, и даже гостей. А если повернуть досочку обратной стороной – можно нарезать на ней что душе угодно!

Мы же зимой будем поглядывать на наши работы и вспоминать яркое цветущее лето!

Рубрику ведет
Елена Контанистова

Ох, уж эта Настя!!!

Насте четыре года. Она с удовольствием ходит в детский садик, любит играть и бегать, а еще слушать сказки и петь песенки. Ее жизненной энергии хватает на все и на всех. В этом году у нее появился братик, Сережа, он еще совсем маленький, но Настя со своей детской непосредственностью уже учится общаться с ним и даже пытается помочь маме.

3 года

Настя высунула язык.

Папа:

- Настя, убери язык – это неприлично.
- Он у меня гуляет.
- Пусть гуляет во рту.
- А он хочет гулять на улице.

Настя идет с дядей по улице:

- Дядя Дима, смотри, какой высокий дом! Давай заберемся на крышу!
- Зачем?
- Просто постоим, порадуемся!

В машине Настя капризничает.

Мама предлагает ей книгу с наклейками.

Настя мнет книгу и рвет наклейки.

- Что ты делаешь?! – вскрикивает мама.
- Мама, не кричи, а то деревья шатаются.

На улице холодно,

Настя одета в теплую куртку и шапку.

Сели в трамвай, солнце припекает, жарко.

Настя:

- Мама, скорее меня раздень, мне жарко.
- Мама сначала оплачивает проезд, затем начинает раздевать Настю.
- Мама, ну, ты совсем меня стушила!

- Мамочка, я не хочу становиться большой. То есть, я хочу стать большой, но я не хочу, чтобы ты была старенькой бабушкой.

Мама в интересном положении. Настя интересуется:

- Мамочка, а у ребеночка в животике есть маленький горшочек?
- Нет.

Настя с ужасом:

- А куда он какает?!

Папа в наказание ставит Настю в угол. Она нехотя становится туда и говорит:

- Пока ты не извинишься, я не выйду из угла.

4 года

Настя:

- Мама, включи в туалете свет.

Мама:

- Он еще не выключен с прошлого раза.

Настя побежала в туалет:

- Мама, свет уже протух!

- Я хочу ноги поставить не прямо, а *сгибно*.

- Мама, я хочу *загадить* желание!

- Когда мама была маленькая, я была у нее в животе, а Сережа (братик) был у меня в животе.

Мама ложится рядом с маленьким Сережей:

- Ох, сейчас бы поспать!

Настя:

- Ну, поспи, а я помучаюсь с Сережей.

Настя играет в цирк:

- Итак, начинаем преступление! (представление)

Кролик Пиф и первая зима

Эта история произошла в одно чудесное утро. Хотя Пифу это утро казалось совсем обычным. После завтрака он собирался немного поиграть с друзьями, но вкусный запах, исходящий из кухни, привлек его внимание.

– Мама, что ты делаешь? – спросил он.

– Я делаю заготовки, – ответила мама.

– Заготовки, – медленно повторил кролик, – а можно мне попробовать твои заготовки? Они очень вкусно пахнут.

– Вот придет зима, и мы будем их кушать, – сказала мама.

– Придет Зима? – испугался Пиф. – Где же мы все поместимся?

– Ох, какой ты еще маленький, подожди немного, я закончу свою работу и все тебе расскажу.

Но маленькому Пифу не терпелось узнать все про зиму, и он побежал к старой, важной утке, которая жила в пруду.

– Здравствуйте, тетя Утка. Пожалуйста, расскажите мне, Зима – это кто? – попросил он.

Утка повернулась к малышу и, важно крякнув, начала свой рассказ: «Зима – это не кто, а что. Когда становится прохладно, и идут пронизывающие до костей дожди, мы, утки, улетаем далеко-далеко. И Зима – эта та страна, в которую мы улетаем, там всегда тепло, там море и совсем другие растения и деревья».

– Ой, а как же эта страна придет к нам? Может быть, вы что-нибудь перепутали?

– Мы, утки, никогда ничего не путаем – если хочешь, спроси у кого-нибудь еще, – обиженно проворчала старая утка.

И Пиф побежал к мудрому дубу, стоящему на лесной опушке.

– Здравствуйте, дедушка Дуб. Скажите, пожалуйста, что такое Зима, – попросил объяснить маленький кролик.

– Здравствуй, малыш. Во-первых, не что, а кто. Потому что Зима – прекрасная волшебница. Она всегда приходит после осенних дождей. Она укрывает все кусты и деревья белым, пушистым, теплым покрывалом. Сначала оно кажется холодным, но потом согреваешься и спокойно засыпаешь. А когда мы все просыпаемся, белого покрывала уже нет, внутри тебя и вокруг бегут веселые весенние ручьи, ты чувствуешь себя снова молодым и полным сил. Ты понял, малыш?

– Понял, наверное, но это не похоже на то, о чем рассказывала старая утка, – сказал кролик.

– А ты спроси кого-нибудь третьего, пусть он нас рассудит, – ответил мудрый дуб.

Целый день бегал маленький кролик Пиф по лесу, пытаясь узнать, кто или что такое Зима. Спрашивал у своих друзей, но его друзья были такими же малышами, как и он, и для них всех это была первая зима.

Вечером маленький кролик Пиф не решился спросить у мамы и папы – кто или что такое, все-таки, зима. Уставший, но полный любопытства, он лег спать.

Проснувшись рано, Пиф очень удивился. Его маленькая комната наполнилась удиви-

тельным светом, этот свет проникал откуда-то снаружи и играл радужными блестками на стенах. Его окно было расписано необычными узорами. Он подбежал к окну, оно было в красивых серебристых узорах и от него веяло холодом и необычной свежестью.

– Мама, мама, что это? – закричал малыш.

– Это пришла зима, – сказала мама.

Пиф выскочил из своей комнаты и побежал к двери. Открыв ее, он замер у порога. Земля, деревья, кусты и все вокруг было покрыто необычным, пушистым, белоснежным одеялом. Лучи утреннего солнца играли на нем всеми цветами радуги.

– Мамочка, как красиво! Неужели это и есть зима? – сказал Пиф.

– Да, малыш. Это твоя первая зима, – ответила мама и укутала маленького Пифа теплым, пушистым шарфом. – Она подарит тебе много интересного: веселые игры, снежки, горки, а на Новый год под елочку вместе с Дедом Морозом принесет тебе подарки.

– Мамочка, какая же она красивая и добрая – эта Зима. Мне даже не жалко для нее твоих заготовок, – сказал малыш.

Мама прижала маленького кролика к себе и крепко поцеловала.

Алена Громько, 8 лет

МАТУШКА ЕЛИСАВЕТА И ЕЕ ОБИТЕЛЬ

Преподобномученица Великая Княгиня Елизавета Феодоровна Романова. Теплеет на душе при одном упоминании этого имени. Ее история удивительна и, кажется, хорошо известна. Однако, со временем открывается нечто новое, неожиданное.

Если попросить назвать места на Урале, связанные с преподобномученицей, большинство опрошенных вспомнит Алапаевск, неподалеку от которого подвижница вместе со своими спутниками приняла смерть. Но мало кто назовет небольшой поселок Шамары, точнее – лес рядом с ним. А, между тем, он является местоположением Елисавето-Мариинского женского миссионерского монастыря, основанного вскоре после того, как овдовела Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Монастырь строился по высочайшему Указу Государя Николая Второго в 1915-1916 г.г. Сама Елизавета Феодоровна планировала посетить обитель в 1917 году, но этому не суждено было сбыться. Сохранился текст телеграммы, направленной Великой Княгиней в адрес устроителя монастыря священномученика Андроника, епископа Пермского: «От души благодарю всех молитвенно вспомнивших меня на духовном торжестве в Шамарской женской обители. Да благословит Господь на дальнейшее процветание святой обитель во славу нашей Православной Церкви и на радость всем жаждущим духовного просвещения. Мой привет учредителям и трудящимся в этом святом деле. Прошу молитв и благословения. Елисавета».

Наименование обители нуждается в пояснении. У нее две святые покровительницы: праведная Елисавета, в чью честь была крещена Великая Княгиня, и равноапостольная Мария Магдалина (монастырь Марии Магдалины на Святой Земле находился под покровительством Дома Романовых, и именно там желала быть погребенной Елизавета Феодоровна, что впоследствии чудом исполнилось: в 1918 году через терзаемую смутой Россию тела преподобномученицы Елисаветы и инокини Варвары, разделившей ее подвиг, удалось переправить в Китай, а оттуда – в

Палестину; останки вез игумен Серафим (Кузнецов) – в 1916 году именно он освящал первый колокол Шамарской обители и принимал участие в ее устройении). Слово же «миссионерский» указывает на то, что монастырь, расположившийся в краю староверов, был призван к миссии среди местных жителей. Так и было до 1920 года, когда по приказу Ленина обитель уничтожили, сестер разогнали.

В наши дни монастырь восстанавливается. По приглашению настоятельницы, монахини Елисаветы (Помеловой), мы побывали в обители.

Три часа автомобильного пути в сторону Перми – и мы, наконец, видим большой Поклонный Крест, возле которого нас встречает матушка Елисавета. Здесь мы оставим машину и дальше пойдем пешком. Матушка Елисавета заранее предупреждала, что часть пути придется идти по бездорожью, и что обитель находится в глухом лесу. Мы, в общем, к этому готовы: резиновые сапоги, куртки, зонты (дождь все это время то поливает, то уступает место солнышку). Поначалу то, по чему мы идем, кажется вполне сносной дорогой. Вскоре начинается и бездорожье с глубокими колдобинами, полными воды, и вязкой глиной. Правда, неудобства с лихвой компенсируются чудесной, непривычной горожанам красотой заповедного леса и упоительным воздухом (вот где понимаешь в полной мере это выражение – упоительный воздух).

Пока идем, звучит еще одно предупреждение: «У нас тут и медведи есть, и рыси, и волки, и кабаны. А на реке бобры плотины строят. Вы, если что, не бойтесь – волки летом сытые», – на полном серьезе говорит матушка, уже привыкшая к лесным жителям, запросто навещающим монастырь. К слову, поселившись в лесу два

года назад, монахини первое время подкармливали пришедшего к ним медведя и по-детски этому радовались. Пока не пришли егеря и не объяснили, насколько опасной может оказаться такая дружба. А вот нам в пути ни волки, ни медведи навстречу так и не попались (а, может, не попались им мы), и до обители мы добрались без приключений.

Сегодня монастырские постройки, когда-то фундаментальные и многочисленные (в обители было более 20-ти зданий, монастырские угодья занимали около 50 га земли), состоят из деревянного дома, где живут сестры, бани и летней трапезной. Монахинь трое: мать Евстафия – из Ивановской области, мать Марина – из Санкт-Петербурга, а сама матушка Елисавета – из Кургана. Между прочим, у нее два светских образования: педагог по классу фортепиано и методист-психолог. По благословению владыки Викентия матушка некоторое время до пострига жила в Пюхтицком монастыре. Два года назад вернулась на Урал, и в монастыре святых Царственных Страстотерпцев приняла монашеский постриг с именем Елисавета, в честь преподобномученицы Елисаветы (Романовой). И была назначена архиереем настоятельницей возрождающейся обители.

Несмотря на вопиющую скромность, в которой стоически живут монахини, они радушно принимают паломников. Для взрослых и детей монастырь среди леса – это добрая сказка, в которой можно научиться вере, надежде, любви и светлому восприятию жизни. То тут, то там на территории обители (конечно, ничем и никак не огороженной) попадают удивительные пеньки с воткнутыми в них зелеными веточками, украшенные мхом, шишками, ягодами или грибами.

– **Это все для детей, которые к нам приезжают. Для них это ежики сделали, ежики и бобры,** – сообщает нам матушка Елисавета, и по ее смеющимся глазам понятно, что главным ежиком, устраивающим детям сюрпризы, является она сама. Самый забавный пенек удостаивается особого представления: – **Мы его Федькой назвали. Ой, да где ж он шляпу потерял? Шляпа у него была хорошая такая, большой груздь. Наверное, вороны утащили.**

То, что вороны утащили шляпу-гриб – может, и неприятно, но совсем чуть-чуть. В лесном монастыре бывают неприятности и посерьезнее, бывают и настоящие беды, источ-

ником которых является злоба человеческая (а, может, и похуже). Есть люди, которым не нравится то ли возрождающаяся в лесных угодьях обитель, то ли ее настоятельница. А у этих людей есть и средства, и власть противодействовать тому, что им не по нраву. Вот так лесная дорога, ведущая к монастырю, превращается в бездорожье (по ней несколько дней целенаправленно гоняют туда и обратно КАМАЗ, превращающий земляное полотно в месиво, в котором застрянет любая машина: теперь, «благодаря» этому, в монастырь невозможно ни приехать – 3 км 800 метров только пешком, ни привезти стройматериалы); Поклонный Крест, установленный рядом с фундаментом уничтоженного большевиками Богородице-Казанского храма, оказывается изрубленным топором; зимой в

Настоятельница Елисавето-Мариинского женского миссионерского монастыря монахиня Елисавета (Помелова)

домике выбивают стекла – окна теперь затянуты пленкой; летний деревянный храм-скинию подпиливают у основания и обрушивают; лесную тропку, по которой монахини носят воду из расположенной в низине речки, перепахивают, превращая ее в рытвины и ухабы (попробуй, принеси в горку ведро воды – не столько донесешь, сколько намучаешься).

Матушка замечает, что можно простить многое, но невозможно понять, как поднимается рука с топором на крест или на храм. Впрочем...

– Мы так решили: раз подпилили, нам легче будет разбирать. Потому что это была временная постройка. А храм надо начинать капитально строить, – говорит монахиня.

Надо строить храм и сестринский корпус, надо проводить электричество, надо восстанавливать дорогу, надо налаживать монастырскую жизнь и много чего еще надо сделать в возрож-

дающейся Елисавето-Мариинской обители. Слава Богу, свет не без добрых людей, и верных друзей и помощников хватает. Всем, кто желает пополнить их число, сообщаем координаты для связи: les4569@yandex.ru, телефон в Екатеринбурге: **(343) 232-54-68**.

Однако, мы вынуждены предупредить: к сожалению, нашлись люди, не имеющие отношения к монастырю, но собирающие пожертвования – якобы на восстановление обители. Остерегайтесь подделок. Проверить информацию помогут указанные нами координаты.

Светлана Ладина

Милосердие

С ПРАВДИВОМ
ЛЮБВИ, СЕВЕРИ И ВЕРНОСТИ
МИРА И РАДОСТИ ВАМ
И ВАШИМ БЛИЗКИМ

ВАСИ ПОДАРОК МИ ПЕРЕДАДИМ
НАШИ ПОСОУЛЧЫМ

- в Единую общештатную службу службы
и службы (Политическая служба, 100
телефон: 342-701, 3-3-20)
- в Благотворительный фонд "Милосердие"
группы для инвалидов (г. Екатеринбург,
ул. Бажова, 100)
- в Федеральную службу занятости
г. Екатеринбург, ул. Ленина, 100
- в Пенсионную службу по месту
проживания и проживания
г. Екатеринбург, ул. Ленина, 100
- в Социально-реабилитационный центр
г. Екатеринбург, ул. Ленина, 100

МНОГО ВРЕМЕНИ
МИЛОСЕРДИЕ ВЕЧНО
МНОГО ВРЕМЕНИ
МИЛОСЕРДИЕ ВЕЧНО

«СЕМЬЯ. ЛЮБОВЬ. ВЕРНОСТЬ»

Первый этап благотворительной акции по традиции прошел в гипермаркете АШАН. 1 и 2 июля 2011 г. сестры милосердия и волонтеры предлагали посетителям гипермаркета принять участие в сборе необходимых вещей и денежных средств для тех, о ком заботится Фонд «Милосердие» и его социальные партнеры: детей-сирот, инвалидов, одиноких стариков и бездомных. Канцелярские товары, игрушки и игры, одежда, обувь, продукты питания, средства и предметы гигиены и деньги с благодарностью принимаются и собираются в специальные тележки и кружки для пожертвований, установленные за линией касс.

ИТОГИ ПЕРВОГО ЭТАПА АКЦИИ «СЕМЬЯ. ЛЮБОВЬ. ВЕРНОСТЬ» – 2011

- Продукты питания – 394 шт;
- Скоропортящиеся продукты – 46 шт.
(в тот же вечер доставлены в Богадельню);
- Фрукты – 21 кг 795 г;
- Шоколад – 182 шт;
- Конфеты – 21 кг 705 г;
- Печенье – 552 пачки;
- Детское питание – 68 упаковок;
- Сок детский – 427 упаковок;
- Сок – 57 упаковок;
- Игрушки – 435 шт;
- Предметы и средства гигиены – 1 094 шт;
- Памперсы – 173 упаковки;
- Пеленки – 12 упаковок;
- Канцелярские товары – 1 373 шт;
- Одежда детская – 272 предмета;
- Одежда взрослая – 183 предмета;

РАЗНОЕ:

- Чайник заварочный – 1 шт;
- Стереонаушники – 1 шт;
- Горшок детский большой – 1 шт;
- Кружка пластмассовая – 1 шт;
- Термометр электронный – 1 шт;
- Соковыжималка ручная для цитрусовых – 1 шт;
- Плед – 1 шт;
- Кружка детская – 1 шт;
- Корзинка кухонная – 1 шт;
- Витамины детские – 1 шт;
- Мобильный телефон б/у – 1 шт;
- Мешки для мусора – 50 упаковок;
- Детские вещи и игрушки б/у

Денежные средства 135 795 рублей

ИТОГИ ВТОРОГО ЭТАПА АКЦИИ «СЕМЬЯ. ЛЮБОВЬ. ВЕРНОСТЬ.» – 2011

ПОДАРКИ ПЕРЕДАНЫ:

Дом ребенка (г. Первоуральск): детские памперсы, пеленки, детская одежда, предметы гигиены, канцелярия, игрушки, игры развивающие, печенье, конфеты, чай, соки, детское питание.

Центр социальной помощи семье и детям (г. Богданович): детям-сиротам, детям-инвалидам, малоимущим и многодетным семьям переданы предметы гигиены, скоропортящиеся продукты, фрукты, конфеты, памперсы, игрушки, одежда, детское питание, канцтовары, 67 897 рублей (на эти деньги для Центра приобретены водонагреватель, цифровой фотоаппарат, картина с водопадом для занятий в сенсорной комнате, посуда, спортивная одежда, медикаменты).

Подразделения Фонда «МИЛОСЕРДИЕ» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии:

Богадельня (Обитель милосердия для одиноких стариков и инвалидов): скоро-

портящиеся продукты, одноразовые пеленки, предметы гигиены. 67 898 тысяч рублей использовано на оплату коммунальных услуг;

Патронажная служба (уход за инвалидами на дому, помощь малоимущим и многодетным семьям): предметы гигиены, конфеты, памперсы, игрушки и игры, одежда, продукты; в Доминтернат для инвалидов и престарелых Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга переданы предметы гигиены, шоколадки, конфеты.

Социально-педагогический центр реабилитации детей-инвалидов: продукты питания, крупы, конфеты, печенье, чай, канцтовары, игры развивающие.

Центр реабилитации бездомных «Держава»: чай, печенье, конфеты, продукты питания, предметы гигиены, тапочки, носки.

Сестричество милосердия (городская травматологическая больница № 36, г. Екатеринбург): канцтовары.

Помощь детям-сиротам: памперсы, предметы гигиены, канцтовары, книги, развивающие игры, конфеты, печенье, шарики, мыльные пузыри, переданы в Специализирован-

ный дом ребенка № 5 (г. Екатеринбург, ул. Сыромолотова), в Дом-интернат для детей-инвалидов (г. Екатеринбург, ул. Ляпустина), в детский медицинский центр «Бонум».

Сердечно благодарим каждого участника акции:

- всех, кто пожертвовал подарки и денежные средства для обездоленных людей — за отзывчивость, доброжелательность и сострадание;

- Евгения Ройзмана, Евгения Маленкина, Владимира Шахрина, Владислава Некрасова — за поддержку акции;

- руководство и сотрудников гипермаркета АШАН (Екатеринбург, ТРЦ МЕГА) и лично директора гипермаркета Антона Кузьмина — за высокий уровень организации работы акции, за терпение и гостеприимство;

- православный телеканал «СОЮЗ», «Православную газету», Телевизионное Агентство Урала и лично Елену Некрасову за информационную поддержку акции;

- сестер милосердия и добровольцев, принявших участие в акции, за стойкость и самоотверженность.

СпасиБо Вам за помощь и участие!

БЫВАЕТ ЛИ СЕРДЦЕ В ОТПУСКЕ?

«Испытай над собою: один день проси у Бога любви к брату, а другой – живи без любви, и тогда увидишь разницу».

Прп. Силуан Афонский

Наверное, никто из нас не может сказать о себе, что он никогда не испытывал раздражения, злости на других людей, что он всегда, каждый день и час, с любовью относился не только к тем, кто рядом, не только к своим родным, но и к тем, кто назван нам братом или сестрой во Христе, но при этом совершенно незнаком... Такова грешная человеческая душа: ее нужно воспитывать, тренировать в делах любви и сочувствия. И тренировать ежедневно, без перерывов и выходных, без отпусков и послаблений. Как это делают многие добровольные помощники благотворительного Фонда «Милосердие», действующего при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии. Сегодня о направлении добровольцев расскажет нам его руководитель Ольга Варганова.

– **Лето – традиционно время отдыха, но я предполагаю, что отпусков у добровольцев не бывает?**

– Отпусков у добровольцев действительно не бывает, потому что не бывает отпусков у проблем, которые мы помогаем решать людям при помощи наших добровольцев. Обычно во всех направлениях работы Фонда «Милосердие» пора отпусков – это горячая пора. Вот представьте: осуществляется уход за пожилым человеком на адресе, есть устоявшийся график, в котором участвуют сестра милосердия и два добровольца, а летом людям хочется отдохнуть, съездить в отпуск, да и садово-огородная пора отвлекает, – и в связи с этим начинаются проблемы нарушения графика. Слава Богу, что мы не остаемся без новых добровольцев, при помощи которых нам удастся этот график все-таки не нарушать.

– **А новых помощников много приходит?**

– Уже более года я возглавляю эту службу, и радуется то постоянство, с которым прибывают люди. У нас приток людей происходит медленно, но верно. В среднем в месяц приходят порядка 10-15 крепких, устойчивых добровольцев. Кто-то остается, кто-то уходит, но в среднем наш рост на 10 человек в месяц происходит.

Субботник на хуторе «Державный»: пока мужчины строят...

– И всем сразу находится дело?

– Кому-то сразу, кому-то нет. Это очень часто зависит от того, где человек хочет применить себя. Допустим, он хочет ухаживать за пожилым человеком. Мы стараемся подобрать ему подопечного, живущего если не по соседству, то хотя бы не очень далеко. Но не всегда бывает, что такой адрес находится сразу. Более чем у 50% добровольцев, занятых в патронажном служении, личных автомобилей нет, они имеют основное место работы, у них рабочий день заканчивается в 18 часов, и они один-два раза в неделю могут посещать своих подопечных.

Иногда на это уходит выходной и какой-то вечер на неделе. Это если помогать с уборкой, с хозяйственными работами. Уход за больными осуществляется на более регулярной основе, и там добровольцы идут в помощь штатным сестрам милосердия. И, конечно, прежде, чем отправить нового добровольца на адрес, мы вводим его в курс дела, обучаем.

Бог устраивает таким образом, что появляется дело, и к нам приходит доброволец, готовый этим делом заниматься. А иногда устраивает наоборот: приходит доброволец, озвучивает свое пожелание, где бы он себя видел, и через какое-то время ему находится дело. То есть, все находят себе применение.

– Сейчас идет обсуждение, стоит ли большую часть функций социальных служб передавать обычным людям, чтобы общество, люди сами друг другу помогали, потому что социальные службы – это некий бездушный механизм. Как вы считаете? Государственная служба должна заниматься этим делом или добровольческая?

– Сейчас интенсивно идет работа, чтобы при каждом приходе был социальный работник, и организовывалась, по возможностям прихода, маленькая, средняя или большая социальная служба. Своим прихожанам и их семьям, хотя бы элементарно, можно помогать самостоятельно. Я считаю, что часть социальной ответственности должна быть переложена на добровольцев, на плечи самих сограждан. Мы же зачастую не знаем своих соседей по лестничной площадке.

За последние два месяца мы приняли участие в двух конференциях, посвященных добровольческому движению. Это говорит об интересе к этой теме. Причем, это были светские конференции; одна из них прошла в УрГПУ, там поднимались вопросы добровольческого служения в среде студенчества, а вторая проходила в научно-практическом центре «Бонум», она была посвящена добровольческой помощи в сфере

... женщины режут лук для зимних заготовок.

детского здравоохранения. Значит, общество волнуют эти вопросы.

– **А как, по-вашему, светские добровольческие организации сильны?**

– Я считаю, что добровольческая организация сильна при Православной Церкви.

– **А в чем ее сила?**

– Ее сила в вере, ее сила непосредственно в самих ее участниках. В православной добровольческой дружине каждый человек, каждый доброволец, на мой взгляд, равняется двадцати светским добровольцам по тому, что он может делать, насколько можно на него положиться. Это из моей практики. К нам добровольцы приходят разные: и православные, и не православные, и не крещенные есть, и те, кто крещены, но в церковь не ходят, – так вот, крепкие добровольцы – это те, кто живет с верой, кто основывает свою жизнь на фундаменте православных ценностей.

– **Получается, что некоторая зрелость должна быть у человека, который решил посвятить себя этому служению?**

– После моего выступления на конференции в УрГПУ со мной созвонилась женщина-

организатор, педагог этого университета, очень заинтересованная в том, чтобы это движение росло именно в студенческой сфере, и мы с ней обсуждали как раз тему отличия студентов-добровольцев от добровольцев-взрослых. Между ними большая разница, хотя и те, и другие «тренируют свое сердце стать милостивым», как говорит наш духовник о. Евгений Попиченко. Но происходит это по-разному. У студентов пока есть большая доля безответственности. К сожалению, на сегодняшний день в наших рядах нет молодых, но крепких. Средний возраст наших добровольцев – 40 лет.

Но удивительно то, что вообще молодые люди именно к нам приходят, полностью осознавая, что приходят в Церковь. Когда по воскресеньям мы беседуем с новыми добровольцами, и священник спрашивает, почему именно нашу службу они выбрали, ведь сейчас добровольческих организаций немало – ответ один: потому что без Бога невозможно, потому что «вера без дел мертва», как нам процитировали два молодых человека. Причем оба они (а одному 22 года, другому – 23) сразу озвучили свое желание помогать людям пожилым. В моей практике это первые два случая, когда молодые люди пришли не гулять с детьми, не кормить бездомных, а именно ухаживать за пожилыми и одинокими.

Угощение и песни для подопечных Богадельни

– А с бездомными сейчас уже легче выстраивается работа?

– С бездомными легче. Как сказал координатор этого направления, мы стоим на занятых рубежах. В летнюю пору традиционно бездомные чувствуют себя достаточно вольготно и легко. У них нет проблем с пропитанием, нет проблем с ночлегом. Но каждый понедельник, среду и пятницу им оказывается медицинская помощь, потому что она востребована всегда.

Несколько месяцев назад в нашем Фонде зародилось новое направление – это уход за детьми, организация их досуга. Это было связано с тем, что почти одновременно к нам обратились три государственных учреждения: дом ребенка на ЖБИ, дом-интернат для детей-инвалидов на ул. Ляпустина и НПЦ «Бонум», где проводятся челюстно-лицевые операции, в том числе для детей-сирот.

Обращение было связано с двумя потребностями: духовным окормлением (сюда входит как помощь в том, чтобы детей возить в храм на Причастие, на крещение, так и пожелание, чтобы священники регулярно проводили беседы с персоналом этих учреждений, помогали в решении каких-то духовных проблем). А вторая просьба связана непосредственно с помощью в организации досуга детей, в уходе за ними.

На сегодняшний день получается, что ребяташек из Дома ребенка мы регулярно, каждую субботу, возим на Причастие в храм целителя Пантелеимона (это 10-15 малышей в возрасте до 4-х лет). Также мы помогаем гулять с детьми, потому что сестры этого делать просто не успевают, ведь много детишек в колясках. Недавно наши добровольцы привезли ребятам песок в песочницу.

Этим деткам очень важно помочь социализироваться, потому что дети-инвалиды живут на территории дома-интерната, потом они вырастают и выходят в большой мир, начинают жить обычной жизнью, и часто им эту жизнь приходится осваивать «с нуля». Они зачастую не знают элементарных вещей: как купить билет в трамвае, как оплатить проезд, как добраться из одной точки в другую. В связи с этим одна из просьб дома-интерната – помощь в социализации детей.

Взять ребеночка, сесть с ним в трамвай или метро, проехать с ним, все показать и рассказать; вместе зайти в магазин и научить делать элементарные покупки. Может быть, помочь сориентироваться в профессии, выбрать дело по душе, потому что люди, которые выходят из этого дома-интерната, могут работать, могут себя обеспечивать. Здесь нужна помощь пра-

Благотворительная выставка-ярмарка у Храма-на-Крови

вославных надежных людей, которые брали бы шефство над одним или двумя детишками и обучали их.

Еще одно учреждение, которое к нам обратилось – НПЦ «Бонум». Отец Василий Байшев предложил на базе этого центра создать пост сестричества, поскольку одна из просьб «Бонума» – организация круглосуточного ухода за детьми-сиротами, которые поступают к ним на операции и лечение из области.

И сейчас мы организуем такой круглосуточный уход, в связи с этим у нас появилась нужда в новых добровольцах, так что желающих, которые чувствуют силы и возможности помогать таким деткам, мы ждем! Круглосуточный уход не подразумевает, что один человек круглые сутки находится в палате с больным ребенком, здесь составляется график по возможностям людей. Кроме того, в «Бонуме» мы проводим организацию досуга детей. Вечером, после лечения и процедур, они предоставлены сами себе – то есть, телевизору, а там идет совсем не то воспитание, которое деткам нужно. И врачи, и психологи очень озабочены этой проблемой...

– Очень важно, конечно, чтобы рядом с ребенком был теплый, светлый, хороший человек...

– Да, и потому сотрудники «Бонума» обратились к нам, и озвучили именно проблему нехватки тепла, внимания к этим детям, ведь медсестрам это все не под силу, элементарно не хватает времени. Наступает 19 часов, дети садятся перед телевизором, как «зомби», начиная с 2 лет и до 16, одним интересны одни программы, другим – другие, побеждают те, кто старше.

И в связи с этим к нам обратились с просьбой, чтобы в вечернее время добровольцы позанимались с этими детишками, как-то организовали их досуг. Такие желающие помогать детишкам каждое воскресенье у нас, в храме святого целителя Пантелеимона, в 12.30 проходят собеседование. А кто хочет оказывать помощь в проведении творческих занятий – уже дальше проходят собеседование непосредственно в «Бонуме».

– Для этого не обязательно оканчивать какие-нибудь педагогические курсы?

– Нет, конечно, это служение, связанное с любовью. Можно ведь просто петь русские народные песни, можно кружок рисования организовать, книжки почитать...

Больному ребенку очень важно внимание и общение со взрослым человеком.

– Дети вас с нетерпением ждут? Вы наблюдали, как они встречают добровольцев?

– Люди, которые находятся в закрытых учреждениях, а детские дома – это все-таки закрытые учреждения, люди, которые по состоянию здоровья не могут выходить из дома, конечно, всегда с нетерпением ждут нового человека. Они ждут, что он им принесет, чем они будут вместе с ним заниматься...

Мы не так давно вывозили инвалидов из дома-интерната на ул. Избирателей в Театр оперы и балета. Так вот, самое большое впечатление у них было от самой поездки, когда мы выходили на улицу, загружались в машину, пристегивались, потом ехали, они смотрели в окна... Это такие были для них впечатления!

Ведь для человека, который не может никуда выйти – это целое большое путешествие, это такое переживание, волнение, когда ты ждешь... Они знали, что поедут в театр, нарядились, а как глаза их светились! Для них это был праздник!

– Не ценим мы чудесные моменты нашей жизни, и чтобы научиться их ценить, надо, видимо, чаще общаться с разными людьми, в том числе теми, кто очень многого в жизни лишен...

– Да, поухаживать за пожилым человеком, помочь бездомным в Автобусе милосердия. То есть, именно посмотреть, какая бывает жизнь, как можно помочь другим людям, как можно ценить то, что мы порой не ценим. Нам ведь кажется, что наши проблемы – это самые боль-

шие проблемы на свете, больше наших проблем уже не бывает. Ну да, мы смотрим телевизор, мы видим, что кто-то где-то умирает, кто-то страдает, горит, тонет... Но ведь это где-то там! А вот у меня проблема – так это проблема! С работы уволили, например – все, жизнь закончилась! Очень полезно в таком случае вспомнить, что такое настоящие проблемы, какими они бывают.

И в этом плане добровольческое служение, которое заключено именно в помощи беззащитным, обездоленным детям, инвалидам, брошенным старикам, – помогает свои проблемы отодвинуть на второй план, а порой и просто забыть про них.

– То есть, для самого добровольца это тоже очень полезно.

– Добровольческое служение – это служение, в первую очередь, самому себе. Хочешь помочь себе в своей жизни – неси добровольческое служение! И как любая банальная, очевидная вещь, это забывается, но в этом суть добровольческого служения – помоги себе сделать свое сердце милостивым!

Мы ждем в нашу службу всех, желающих стать добровольцами. Наш телефон (343) 345-40-32. Можно найти информацию о нас на сайте Фонда «Милосердие»: www.fondmiloserdie.ru

С Ольгой Варгановой беседовала
в эфире радио «Воскресение»
Ирина Еремина

Ищи непрестанно дел милосердия и любви, сострадательности, без этих дел невозможно угодить Богу. Будь солнышком для всех, милость выше всяких жертв.

*Схиигумен
Савва Псково-Печерский*

КАК МЫ АЛЕШЕ ПОМОГАЛИ

Субботним днем бригада добровольцев под руководством старшей сестры Фонда “Милосердие” Анны Анатольевны Бородиной собралась, чтобы сделать ремонт на одном из патронажных адресов. Хозяйка квартиры Ирина и ее семилетний сын Алеша уже почти год находятся под опекой Фонда. Помощь им необходима: Ирина – инвалид по зрению, одна воспитывает сына.

Идея обустроить комнату для мальчика возникла давно: сделать косметический ремонт, заменить мебель (у Алеши должно быть место для подготовки уроков и для игр, он любит собирать пазлы). Хотелось также осуществить мечту о спортивном уголке, чтобы ребенку было, где размяться, полазить, попрыгать.

Закупили нужные материалы – обои, клей, потолочную плитку, линолеум. Не обошлось без разногласий, поспорили о цвете обоев, но,

в конце концов, пришли к единому мнению: выбрали нежные, цвета топленого молока. Главной изюминкой стал импровизированный “шкаф” – полосы с изображением полочек с игрушками. Ну, что ж – материалы в наличии, рабочие руки тоже. Засучили рукава, и закипела работа! Для начала освободили комнату от мебели, навели порядок в бельевом шкафу, перебрали вещи. Для удобства придумали наклеить таблички с картинками на полки шкафа, чтобы Алеша сам, без помощи мамы, мог найти свою одежду.

Попутно родилась еще одна свежая мысль: прикрепить на двери комнаты доску, чтобы можно было писать и рисовать маркерами, это не только развлечение, но и обучающий процесс, из-за проблем со зрением мальчик немного отстает от сверстников. Осталось только воплотить эту идею в жизнь (точнее ее материальную часть) – воз-

можно, кто-то из гостей нашего сайта сможет оказать нам в этом помощь. Ремонт – дело хлопотное и длительное. «Лишних рук» нет: кто-то готовит стены, кто-то, взобравшись на стол, клеит потолочную плитку. Алеша тоже не отстает – сдирает старые обои, подает плитку, инструмент. Этот ремонт – первый в его жизни, и мальчику все интересно. Надоест работать – можно немного

пошалить: пощекотать кого-нибудь из взрослых кисточкой, напугать страшным шипением или измерить высоту балкона сантиметром – рулеткой. Есть еще целый тазик с мороженым... Да кто же от такого удовольствия откажется? Ни один нормальный человек. Но, как известно, добровольцы – люди-трудоголики, что еще раз подтвердилось на опыте, и созвать всех к угощению

удается с трудом: ”Ну вот еще чуть-чуть!”, ”Сейчас, сейчас!”, ”Ну, иду уже!” Только командный голос Анны Анатольевны и заставляет оторваться от работы.

Закончены подготовительные работы, приступили к наклеиванию обоев. Ловко, в три пары рук, раскроили однотонное полотно на полоски. Между делом намазали клеем. Оказывается, даже этот процесс можно превратить в игру при наличии семилетнего мальчика и хорошего настроения – соревнуемся, кто быстрее намажет полоску. Теперь время для творчества – дошло дело до ”шкафа”. Как расположить полосы с рисунком, сколько должно быть полок и сколько пиратов на полках?

Для решения таких важных вопросов одной головы мало, необходимо коллективное обсуждение. Подумали, порешали, тут подрезали, там подклеили – и вот уже замечательный ”шкаф” красуется на стене! Если оклейкой стен занималась в основном женская часть бригады, то полы – это заслуга мужчин. В комнате настелили линолеум, заменили плинтуса. Причем, плинтуса изготовлены собственноручно одним из добровольцев – и такие умельцы есть в наших рядах.

Дело идет к завершению, осталось обновить обстановку. Очень кстати пришелся маленький диванчик, пожертвованный добрыми людьми. Самое главное, что его новый хозяин остался очень доволен. Первым же делом примерил по росту длину дивана и распорядился: ”Сегодня я буду

спать здесь, а в ящике под сиденьем будут лежать игрушки”. Нашелся и письменный стол для Алеши, теперь проблем с местом для подготовки уроков не будет. Ну, и заветная мечта – спортивный уголок – также воплотилась в жизнь: просьба о помощи, размещенная на нашем сайте была услышана, кто-то отзывчивый пожертвовал ”шведскую стенку”.

Наконец, комната готова, она уютная и светлая, какой и должна быть детская. Сколько радости у хозяев и у добровольцев! И есть чему радоваться. Работы хватало не на один день, собирались по выходным, приезжали в будни по вечерам. И удивительное дело: ремонт – не слишком приятное и утомительное занятие, но с каким энтузиазмом и старанием все брались за работу!

Совместная деятельность объединяет, и вот результат: ряды Фонда ”Милосердие” пополнились новым добровольцем и еще как минимум двумя кандидатами из числа родственников и друзей действительных участников Фонда, любезно согласившимися помочь Алеше. Общими усилиями проведена большая работа, и мы благодарим всех, кто потрудился руками, обеспечил доставку, пожертвовал мебель.

А маленькому Алеше желаем приятного проживания, и – кто знает, может, через некоторое количество лет мы увидим его в нашем строю!

Надежда Золотарева,
доброволец
Фонда «Милосердие»

НОВЫЙ АВТОБУС МИЛОСЕРДИЯ ВЫШЕЛ В ПЕРВЫЙ РЕЙС! ПОЗДРАВЛЯЕМ СЛУЖБУ ПОМОЩИ БЕЗДОМНЫМ!

Ни одного автобуса во всем городе не ждут так, как этого. Потому что автобус необычный. В отличие от рейсовых машин, перевозящих платежеспособную часть населения, Автобус милосердия специально создан для тех, у кого в карманах гуляет ветер и нет крыши над головой. Правда, его работа – не столько перевозка, сколько медико-социальная помощь бездомным. А их в Екатеринбурге по разным подсчетам от 3-х до 10-ти тысяч.

Помощь оказывается всесторонняя: больных лечат, в особо тяжелых случаях отправляют в стационары, по необходимости организуют флюорографические обследования, выдают талоны в санпропускник, где можно помыться и пройти санитарную обработку. Кому-то помогают восстановить документы, связаться с родными и близкими, иногородним – добраться до дома. Кормят, одевают, обувают.

12 сентября 2011 г. стало и для Службы помощи бездомным, и для ее подопечных праздничным днем: в рейс вышел новый Автобус милосердия. Старый автобус, который постоянно нуждался в ремонте, этой зимой сломался всерьез, и неизвестно, что было бы дальше, если бы не помощь добрых людей. Благотворители из Санкт-Петербурга, по-евангельски пожелавшие остаться неизвестными, пожертвовали нужную сумму для покупки новой машины. Несколько месяцев ушло на оформление документов и переоборудование автобуса в соответствии с его предназначением. Силлами добровольцев все обустроили наилучшим образом. Сиденья убрали, их место заняли шкафы, полки и стеллажи, распо-

ложенные так, чтобы создать сестрам милосердия максимальные удобства для работы.

Сестра милосердия Ольга Викторовна Апельнская трудится в Автобусе милосердия уже не один год. Благотворителей, пришедших на помощь Службе помощи бездомным, благодарит от всего сердца:

– Мы очень рады, что есть люди, которые не забывают тех, кто попал в беду. Дай им Бог здоровья, помощи Божией во всех их делах. За то, что они проявляют милосердие, Господь им воздаст сторицей. А мы благодарим их каждый день в своих молитвах.

Главная проблема Автобуса милосердия решена. Но остались текущие. Как говорит руководитель Службы помощи бездомным священник Владимир Первушин, не надо только еловых шишек – все остальное пригодится. Продукты, одежда, обувь, медикаменты, денежные средства на оплату талонов в санпропускник – все примут с благодарностью и молитвой за вас, внесших свою лепту в помощь нуждающимся.

Отец Владимир надеется на содействие добрых людей и в реализации идеи, на первый взгляд, утопичной (правда, когда-то казалась наивной и вера батюшки в то, что кто-то поможет купить новый автобус – а вот свершилось!). Есть задумка вернуть к жизни старый Автобус милосердия и превратить его в передвижной храм. Тогда можно будет приезжать для совершения богослужений в отдаленные населенные пункты, где нет храмов и где, в силу этого обстоятельства, люди (особенно немощные и престарелые) подолгу живут вне церковного общения.

Поможем?

Телефон диспетчера службы «Милосердие» 345-40-32

Адрес сайта fondmiloserdie.ru

ОДНАЖДЫ НА УЛИЦЕ...

... Однажды на улице ко мне подошел человек. Летнее утро, дождик накрапывает, стою под зонтом на остановке, жду свой трамвай. Неожиданно под зонт ныряет чья-то всклокоченная голова. Гнусавым голосом, обдавая характерным ароматом: “Девушка, здравствуйте!”. Испуганно шарахаюсь в сторону, разглядываю незнакомца. Ну и тип – отечное лицо, дрожащие руки испачканы кровью, ноги – одна в ботинке, вторая забинтована, обута в пляжную сланцу. “Дайте 10 рублей Христа ради, до дома доехать, из травмпункта иду, денег нет”. Первая мысль: травмпункт находится абсолютно в другом месте, врет, наверное. Но денег все-таки дала – скорее, чтобы отстал. Реакция его была непредсказуема, из глаз хлынули крупные слезы, заревел в голос: “Вы мне не верите! Почему вы мне не верите? Вас много раз обманывали, вы верили, а мне не верите!” Люди на остановке стали оглядываться

в нашу сторону, я поспешно удаляюсь. А он все плачет и кричит вслед: “Обидно! Почему вы мне не верите?”

Действительно, почему? Как часто на призыв о помощи мы прикрываемся дежурными фразами: “Некогда. У самого куча проблем. Мне бы кто помог.” Проходим мимо, опутив глаза, а иногда с презрением. Часто слышишь: “Сами виноваты, что дошли до такой жизни. Хотели бы – жили бы по-другому. Их нельзя жалеть.” Мы равнодушны к чужой беде, не хотим понять боль другого человека. Мы не верим, а, скорее, не хотим верить, что Господь создал нас всех по образу Своему. Просто одним Он дал больше скорбей и испытаний. Мы считаем, что сами лучше, умнее, достойнее тех людей, которые нуждаются в помощи. А если заглянуть в свое сердце, если по-честному взглянуть на свою жизнь? Достойнее ли?

Мы не верим, а, скорее, хотим так думать, что не сможем ничего изменить, что не хватит сил, времени, терпения. Мы прикрываемся своей занятостью, своими страхами, оправдываем свое бездействие. Мы не верим, что Господь дает силы на добрые дела.

Та случайная встреча заставила задуматься, перевернула что-то в душе. Часто нам дается ситуация, когда мы можем и должны что-то изменить в себе или в жизни другого человека. Доброе дело, помощь или просто слово поддержки, оказанные в трудную минуту, обязательно оставят след в душе. Пусть сегодня это маленькое, светлое пятнышко, капелька в море. Но когда-то этих капелек может накопиться на ручеек, озеро, океан. Все зависит только от нас, от нашей доброй воли.

**Надежда Золотарева,
доброволец
Фонда «Милосердие»**

Одинокий малыш... Это больно.

В Фонд «Милосердие» стали часто обращаться добровольцы, которые хотели бы помогать детям. Весной этого года было организовано еще одно направление деятельности фонда – детское, в котором работают надежные, проверенные добровольцы.

Одним из первых адресатов нашей помощи стал детский медицинский центр «Бонум». Уже не раз наши добровольцы приезжали в гости к его маленьким пациентам, устраивали концерты, проводили занятия.

Недавно возникла серьезная потребность в круглосуточном послеоперационном уходе за мальчиком Ваней, малышом из детского дома. Ему 2 года и 3 месяца. На сегодняшний день государство не оплачивает сопровождение детей-сирот в больнице, а, поскольку родных и близких у таких ребятшек нет, то в большинстве случаев они остаются без необходимых операций: за ними некому ухаживать.

Ванечке был нужен круглосуточный уход в течение 2-х недель. Руководство детского центра «Бонум» обратилось за помощью к Елене

Яковлевне Борщик, старшей сестре милосердия детского направления фонда «Милосердие». Несколько наших добровольцев откликнулись на этот призыв о помощи. И очень оперативно отозвалась Служба милосердия храма Вознесения Господня (г. Екатеринбург). Ее руководитель Александра Тихонова выделила несколько добровольцев, имеющих опыт работы с детьми-сиротами.

Екатерина Маслова, одна из девушек-добровольцев, заботившихся о Ванечке в стационаре, поделилась своими впечатлениями:

– У Ванечки я дежурила только один раз, но эта встреча очень поразила меня. Ванюше всего два годика, но он уже очень по-взрослому смотрит на тебя, и кажется – уже понимает свою нелегкую долю.

Ваня – веселый и общительный мальчик, он охотно идет на ручки и играет с тобой, но вместе с тем он как бы и не ждет ни от кого внимания и по-взрослому надеется только на себя. Меня очень поразило, что малыш сам себя убаюкивает, не обращая внимания, что рядом с ним находится взрослый.

Ванечка был после операции и недомогал, в тот день у него держалась высокая температура, но он ни разу не заплакал, а лишь терпеливо лежал в кроватке, подпевая себе «А-а-а», чтобы скорее заснуть. Все процедуры, которые проводила с ним медсестра, он терпеливо сносил, лишь иногда давая понять, что ему все же больно.

Мальчику сделали операцию, и за ним нужен был уход и присмотр, а медсестры, хоть и заходили регулярно в палату, но не могли постоянно находиться там. Медперсонал к малышу был очень внимателен, несколько раз палату посещал врач, а медсестры помогали и подсказывали добровольцам, что необходимо сделать.

После этой встречи у меня возник вопрос: почему же взрослые часто ведут себя как дети, а дети порой понимают жизнь намного глубже нас?

Хочется поблагодарить всех неравнодушных людей, принявших участие в помощи Ване! Особо благодарим Службу милосердия храма Вознесения Господня за отзывчивость и оперативно оказанную помощь!

**ПРИОБРЕТАЯ
ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВЕСТНИК», ВЫ
ПОДДЕРЖИВАЕТЕ
РАБОТУ ФОНДА
«МИЛОСЕРДИЕ»**

*Благодарим храмы,
которые поддерживают
«Православный вестник»!*

*Храм Преображения Господня,
настоятель митрофорный протоиерей Николай Ладюк*